

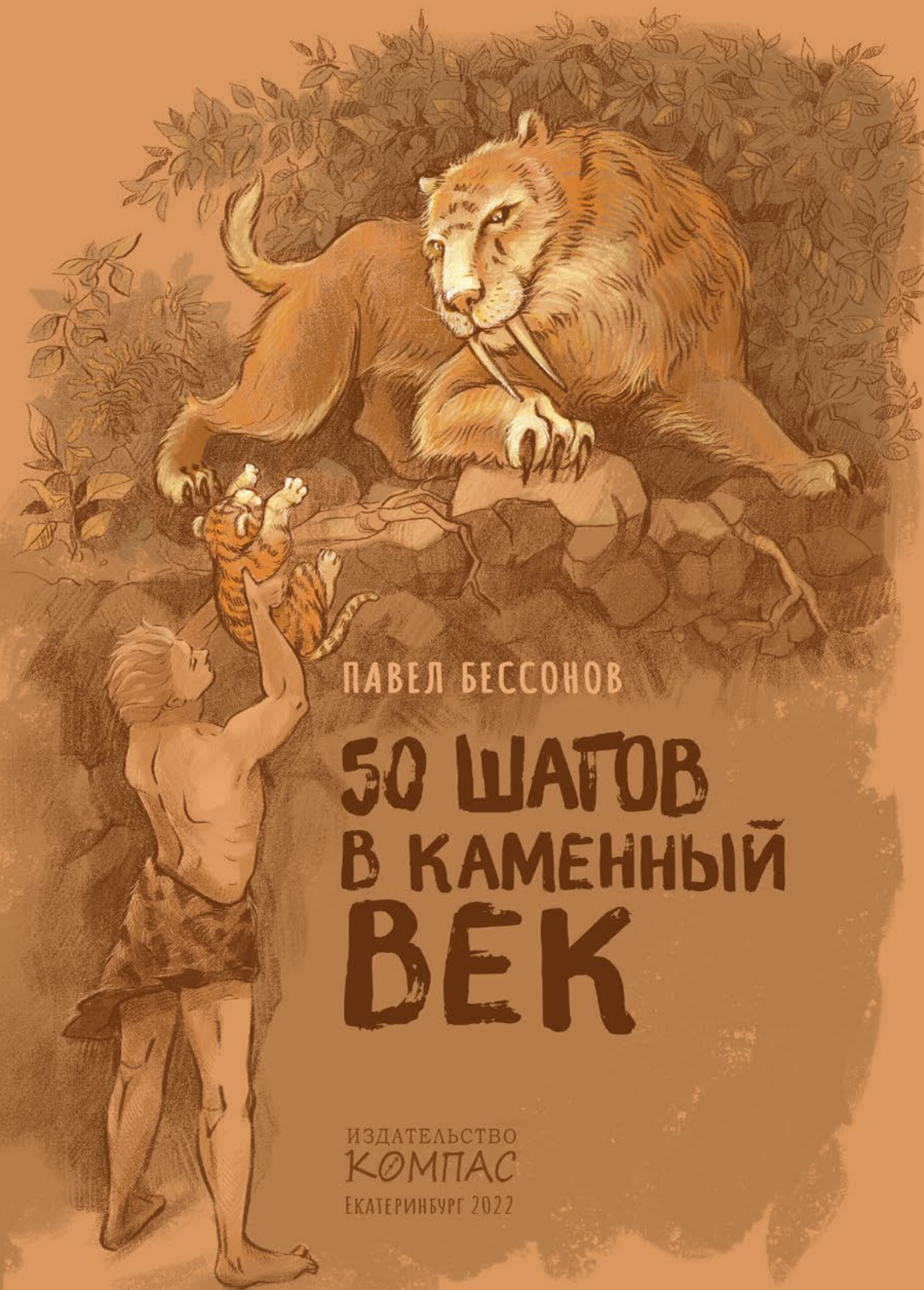

Бессонов Павел Гаврилович

Родился 5 сентября 1951 года, второй ребёнок в семье, в городе Свердловске, ныне Екатеринбург. Отец — фронтовик, танкист, работал мастером на заводе; мать — портниха. Предки работали на Турчаниновских заводах Сысерти и Полевского. Детство прошло, как у всех ребят того времени, больше всего любил заниматься борьбой. В настоящее время работает тренером. Основал свою борьбу — «Классическая-универсальная». С детства настольная книга была и есть «Робинзон Крузо». Писательские наклонности проявились в зрелом возрасте, в 64 года. Тема выживания, особенно в каменном веке, всегда интересовала, и вот появилась своя версия.

ПАВЕЛ БЕССОНОВ 50 ШАТОВ В КАМЕННЫЙ ВЕК

ПАВЕЛ БЕССОНОВ

50 ШАТОВ В КАМЕННЫЙ ВЕК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОМПАС
ЕКАТЕРИНБУРГ 2022

ПАВЕЛ БЕССОНОВ

50 ШАТОВ
В КАМЕННЫЙ
ВЕК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОМПАС
ЕКАТЕРИНБУРГ 2022

УДК 7.08
ББК 31.974.26019.5
Б53

Бессонов П. Г.
50 ШАГОВ В КАМЕННЫЙ ВЕК. Издательство «КОМПАС».
Екатеринбург, 2022. — 304 с.: ил.

ISBN 978-5-89516-329-0

Две книги «50 шагов в каменный век» и «На перекрестке веков» — личная тайна каждого или история о том, как могло всё начинаться.

Прочитав эту книгу, можно заметить существенные отличия её от исторических изданий. Историческо-приключенческий жанр повествования открывает несколько страниц развития человечества на примере трёх родовых племён.

Во второй книге, завоёвывая сердце возлюбленного, героиня Лиана прибегает к нестандартному действию, она чуть не утопила Грэмарка.

На примере героев книга содержит практические рекомендации по выживанию в современном мире.

ISBN 978-5-89516-329-0

© Бессонов П. Г., 2022 г.
© Майдурова М. Д. (илл.), 2022 г.

ПРОЛОГ

15 ТЫСЯЧ ЛЕТ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Как уживались неандертальцы с кроманьонцами?

15 тысяч лет до нашей эры родоплеменные общины существовали с разным развитием материальной культуры, так как прогресс цивилизации определяется средой обитания.

Книга передает атмосферу каменного века, описывает приключения, чередующиеся со смертельной опасностью.

Происходящие события, представленные в этом произведении, географически не привязаны к определенной местности.

История судеб дочери и сына, вождей разных племён

Автор предлагает современному человеку прожить с героями увлекательную жизнь открытий, ошибок; узнать, как взаимные чувства помогли им выходить с достоинством из ситуаций, опасных для жизни и здоровья.

Неандертальцы и кроманьонцы обитали на земле одновременно на протяжении продолжительного времени, причем практически на всех территориях расселения *homo sapiens-sapiens*, и более развитые кроманьонцы в конце концов вытеснили неандертальцев. В том числе были найдены переходные типы между неандертальцами и кроманьонцами, свидетельствующие о смешении этих двух видов людей на ранних стадиях расогенеза. Некоторые анатомические особенности переходных типов, с одной стороны, оказываются более примитивными для кроманьонского человека, а с другой — более соответствующими неандертальскому. Это вносит путаницу, так что переходные полунеандерталоидные формы учёными нередко выдаются то за чисто кроманьонские, то за чисто неандертальские. Но то и другое ошибочно.

Таким образом, мы можем выдвинуть и попытаться обосновать рабочую гипотезу о том, что

формирование рас происходило в результате скрещиваний прогрессивного кроманьонца с примитивными неандертальцами, а также посредством смешения всех многообразных производных вариантов этих метисаций, что давало множество вариативных комбинаций, которые впоследствии стали устойчивыми внутри относительно замкнутых этноареалов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наши предки, пережившие ледниковый период

Конец последнего ледникового периода.

Наши предки жили в ледяной пустыне. Люди охотничье-собирающего общества ведут полуголодное существование, они не могут пока осесть, но эти кочевники изменят мир, их неолитическая революция станет предпосылкой возникновения нашей с вами цивилизации. Именно они станут отправной точкой человечества в долгое путешествие — современной мир.

Каменный век.

Невыдуманные истории

Одно из самых подходящих мест для человека было на территории так называемого плодородного полумесяца. Там на холмах по мере улучшения погоды появлялось множество цветущих деревьев. Они были подобны садам, в которых росли съедобные растения, на плоскогорьях и плодородных равнинах расплодились животные — настоящий рай для охотников и собирателей. Именно здесь группы кочевников нашли нечто совершенно новое, что навсегда изменило историю человечества, — они обнаружили съедобные формы растений, которые содержали в себе огромные запасы зерна. Это была искра, из неё разгорелся прогресс человечества. Подтверждение этому факту можно найти в долинах по всей территории плодородного полумесяца. Пещеры, в которых люди жили 50 тысяч лет тому назад, наводят на мысль о возникновении нового типа человека.

Прошли века. Люди пришли к выводу, что даже один человек, собирающий зерновые травы в течение трех недель, при достаточном количестве необходимой воды и правильном хранении может целый год прокормить семью из четырех человек. Впервые у людей стало достаточно еды, чтобы обеспечить себе сытое существование. Теперь у них возникла

необходимость сохранить своё зерно, появилась причина оставаться на одном месте. Люди стали строить деревни. Первые постройки были довольно примитивными. Хижина представляла собой строение со стенами и крышей. Поселение из нескольких хижин насчитывало от 50 до 100 человек. По останкам можно судить о быте древних людей: на месте очага были найдены утварь, оружие, сторевшие семена, которые не употребляли в пищу. Охота всё ещё была, но злаковые уже дополняли рацион.

Древние люди занимались заготовкой, охотились фактически на всё, что бегало, плавало и летало. Камни, связанные шнурами из жил животных, были первыми метательными орудиями. Метание требовало умения и навыков, и в свободное время первобытные люди упражнялись — по сути, это были тренировки. Жизнь оставалась тяжёлой. Взрослые уходили на охоту и могли бродить по несколько недель кряду, они были физически развиты и выносливы. Активный образ жизни, необходимость всегда быть настороже — это давало свои результаты. Охотники были защищены, но оружие не отличалось надёжностью, будучи очень хрупким.

Судя по местам стоянок, они много времени проводили, ремонтируя и делая новые инструменты. Как и все остальные люди каменного века, они полагались на кремь. Обычный набор инструментов в то время: в хижинах имелись рогатки, куски кремня и выточенные из него наконечники, острые лез-

вия в виде полумесяца... Фаланги пальцев стопы антилопы — исходный материал для инструментов, для украшений с рукоятками из оленьего рога, украшенных розовым камнем. В некоторых хижинах уже видна рука настоящего мастера: серповидное двойное лезвие для дополнительной эффективности, вероятно, для пращи, украшения причудливых форм — сделанные из пальца стопы антилопы, чрезвычайно искусно вырезанные.

Выращивая ячмень, сами того не зная, древние крестьяне запустили процесс эволюции. Путем культивации различных сортов они создали сегодняшние зерновые культуры. Первым делом древние культиваторы высеивали все имеющиеся в их распоряжении растения, чтобы создать популяцию путём отбора, например, самых крупных зёрен самого вкусного ячменя.

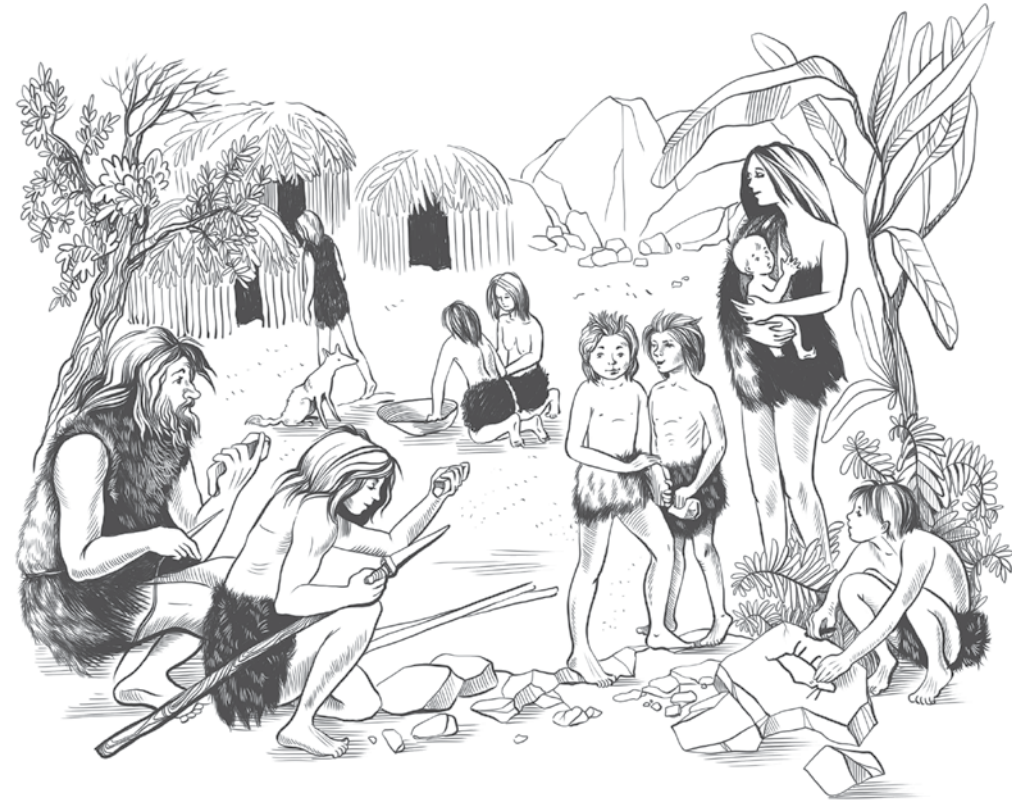
Новый быт породил новое организованное сообщество, и кто-то из жителей деревни становился лидером. Так возникли социальные институты: старейшины, предводители, шаманы и т. д. Строили здания, слишком большие для жилого дома. Эти строения использовались для хранения большого количества зерна не только одной семьи — значительная часть урожая отдавалась в общее зернохранилище. Люди ощущали себя частью города, более того, они собирались под одной крышей и проводили церемонии и обряды. Шагом развития стали семьи и кланы. На больших территориях простирался великий лес.

В итоге перемены, начавшиеся в плодородном полумесяце, впоследствии захватили весь мир. Почти все наши предки стали работать на земле, заниматься крестьянством, однако для многих этот момент не наступит ещё много тысяч лет.

Оседлый образ жизни давал свои плоды. Останки животных, птиц выбрасывались недалеко от хижин. Это в свою очередь привлекло собак, которые бродили в поисках пищи. Люди не противились, делились остатками трапез. Так человек начал жить по соседству с собаками, и они стали доверчиво относиться друг к другу, а затем и охотиться вместе. Человечество получило преданного друга.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I

Мирная жизнь. Пришельцы из леса

Пришло время собирать урожай. С раннего утра женщины и девушки поселения скашивали серпами¹ ячмень. Мужчины уже семь дней как ушли на охоту, женщины вглядывались с тревогой в опушку леса, откуда обычно возвращались охотники. Дети и подростки упражнялись под руководством старейшего охотника в метании камней пращой² и в метании болы. Мирно дремала под кустом собака, рядом с ней играли несколько щенят.

Среди подростков выделялся светловолосый, атлетического телосложения сын вождя Дымарка лет четырнадцати на вид. Его камни из пращи летели точно в выложенную из камня фигуру, напоминающую антилопу. Опытный глаз бывалого охотника видел, что из парня куется настоящий охотник. Другие подростки и дети поменьше также проявляли старание. Метание болы требовало сноровки. Этот вид метательного оружия придумал вождь.

¹ *Серп* — инструмент, используемый для скашивания травы, с костяной рукояткой, в рукоятку вставлен кремневый накопчик.

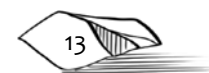
² *Праща* — жгут из жил, сложенный пополам, с расширенным местом наподобие ложа для камня; метательные болы — три жилы, связанные вместе, с привязанными к концам камнями.

Бола предназначалась не только для поражения, но и для связывания, спутывания животных. Бола металась на расстояние, меньшее, чем у пращи, так как имелось три конца и три камня. Целью было вкопанное бревно с четырьмя привязанными ветками. Дымарке в состязаниях обычно противостоял сын шамана Мирка. Темноволосый, крепко сложенный, он не уступал в силе Дымарке, но проигрывал в ловкости и смекалке.

Первым болу метал Мирка. Расстояние до цели было шагов двадцать. Раскрутив по вертикальной траектории, сделав три оборота и в нужный момент разжав пальцы, Мирка метнул болу. Она полетела и обвила верхушку бревна всеми тремя концами. Это был хороший бросок. Следующий бросок по жребью был за Дымаркой. Он раскрутил по горизонтальному кругу, на втором обороте разжал пальцы и ещё придавал ускорение хлестким посылом. Один из трёх камней ударил в ствол, а два других обмотали две ветки.

Старый охотник выразил восторг. «Не может быть, — повторял он, — это случайность». Если оценивать бросок по результату охоты на антилопу, то, получается, один камень попал бы в голову, а два других опутали ноги.

Женщин привлек возглас старого охотника. Одна девушка по имени Ярушка даже сделала несколько шагов в сторону подростков, однако неистовый лай собаки отвлек внимание от состязавшихся.

На опушке, где лесная растительность была реже, появилось несколько фигур в тёмных шкурах, на головах пятнистые шапки, в руках они держали копья с каменными наконечниками. Собака надрывалась лаем, скорее похожим на рычание. Пришельцы остановились и стали совещаться. Из леса к ним подошли ещё человек десять, в таких же шкурах, у некоторых были дубины. Охотник сказал, что это лесные жители и он уже встречался с ними. Женщины перестали работать и тоже стали совещаться. Двое из непрошенных гостей с копьями направились в сторону собаки. Охотник приказал всем детям бежать на каменистый холм, расположенный метрах в двухстах. Женщины стояли неподвижно, держа в руках серпы.

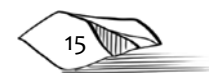
Увидев, что дети побежали к каменистой возвышенности, женщины тоже двинулись туда же, но для них это расстояние было вдвое большим. Пришельцы могли им преградить путь, но лесных людей привлекли козы, и люди принялись кидать в них копья. И только один старый охотник стоял неподвижно, держа в руках пращу. Он был охотником и применял оружие только против диких животных. Как это — кидать в себе подобных камни — у него не укладывалось в сознании. Тем временем смертельно ранили собаку, она жалобно повизгивала, заслоняя собой щенят. Двух коз подбили, и те лежали на последнем издыхании в траве. Лесные люди набросились на коз и стали их разделять каменными ножами. Началось пиршество, видимо, они несколько

дней голодали. Женщины и дети благополучно поднялись на холм и смотрели на непрошенных гостей, которые распоряжались в их селении.

Лесные люди были кочевниками, не имевшими постоянного жилья, они спали где придется: на деревьях, камнях, а это постоянный риск быть укушенным змеей, дикими животными.

После трапезы их привлекли хижины, и люди направились к ним. В хижинах оставались ещё старики и младенцы. Они стали выгонять стариков с насиженных мест, угрожая копьями. Вытащили старую женщину за волосы. Она защищалась, как могла, царапаясь, кусаясь. Это разозлило одного нападавшего, и он пронзил её копьём. Раздались крики о пощаде, но её не было. Старый охотник бросился на помощь, вращая пращу. С расстояния около восьмидесяти метров он метнул камень.

Снаряд попал в затылок лесному человеку, который рассматривал младенца, и тот упал как подкошенный. Второй камень попал в лицо пришельцу, который только что вытащил копье. Он схватился за лицо, кровь текла ручейками, и раненый упал навзничь. Трое пришельцев отделились от своих лесных братьев и кинулись навстречу охотнику. У него остался лишь один заряд, только что подобранный. Но метнуть старик не успел, чужаки были уже на расстоянии вытянутой руки, и он ударил камнем с размаху одного нападающего. Тот пошатнулся и упал. Двое других схватили его, и их когти впились в тело и стали

рвать его. Одного удалось сбросить, другой повис сзади и пытался прокусить шею. От второго охотник освободился броском через себя. Нападавший упал спиной и, по-видимому, ударился о камень, лежащий в траве. Оставшись один, лесной захватчик развернулся и побежал, что-то крича своим собратьям.

Спешивший на помощь Дымарка не мог понять, как это один человек смог расправиться с четырьмя воинами. Особенно не мог разобраться, как это после падения от броска человек не смог подняться. Дымарка и охотник вернулись на холм и стали совещаться. Главное, надо было спасти оставшихся в селе. Стемнело. Хорошо, что у охотника оказалось два кремневых камня. На вершине было много сухих веток, потому разжечь огонь не составило труда. Наблюдая за пришельцами, охотник заметил, что они не разжигают огня. Он предположил, что у них нечем это сделать или они ещё не освоили огонь для жизни. Было решено взять всем факелы и врасплох, с криками, напасть на лесных людей. План удался. Испугавшись факелов и криков, лесные люди убежали в чащу. С помощью женщин и подростков все жители селения поднялись на холм.

С рассветом лесные люди вернулись и окружили холм со всех сторон. Было видно, что атакующих прибавилось, примерно их было около сорока человек. Хорошо, что из селения молодёжь забрала всё оружие, теперь у них были ещё и дротики — короткие копья с перьями, с копьёметателями. Технически сельчане

были вооружены намного лучше. У пришлых были только копья да дубинки. К тому же у защищающихся было преимущество — они находились выше. Вожак лесных — он выделялся ростом и заплетенными в волосы перьями — издал боевой клич, и они начали с криками подниматься на холм.

По команде охотника подростки, их было не более пятнадцати, пращами начали метать камни. Очевидно, на нападавших это оказало такое действие, что они остановились, а некоторые вообще повернули назад, особенно те, кто получил удары камнями. В рядах неприятеля произошло замешательство, по всей видимости, им тоже не доводилось сражаться с людьми.

Тактики никто не знал, все умели только зверей убивать. Вожак лесных понял, что надо нападать в том месте, где растёт кустарник, чтобы скрыться от камнепада. Этот вариант сработал, но женщины разожгли костер побольше и стали бросаться головешками. Это на какое-то время остановило нападавших. Отбили ещё одну атаку, в ход пустили дротики, используя копьёметатели. Раненых с обеих сторон было много, бой принял рукопашный характер, но преимущество высоты сыграло свою роль. Обороняющиеся ловко орудовали дротиками против дубинок, а женщины в качестве оружия использовали серпы. Видимо, вожак приказал взять в плен охотника и Дымарку, и это спасло им жизнь. Когда нападавший сзади схватил смелого подростка, тот, подражая

охотнику, присел и сбросил с себя лесного человека, как охапку хвороста. К следующему юный воин уже сам повернулся спиной, тот его обхватил, и Дымарка подвернулся, присев, затем выпрямился и бросил нападавшего спиной на камни. Возможно, это был первый тактически и технически осмысленный бросок, сделанный первобытным человеком. От опушки леса с криками бежали на помощь вернувшиеся с охоты селяне.

Лесные пришельцы, увидев подоспевшую помощь, пустились наутек, побросав свои копья и дубинки. Преследовать не стали, наверное, в то время не знали, что делать дальше. После этого случая стали ставить вышки и частоколы, а собак делить на охотничьих и сторожевых.

ГЛАВА II

Совет старейшин. Охрана поселения

Первые лучи солнца коснулись крыш поселения, и мягкий сумрак постепенно растворялся над каменистым холмом. Осень торопила лето, напоминая окрашенными в жёлтый цвет листьями, что наступает её очередь. А жизнь в стойбище, на первый взгляд, и не прекращалась. Это время года так любят дети, они заняты своими важными делами, играют и весело борются, гоняются друг за другом, стараясь уронить, кого догонят. Играют ради игры, что свойственно детям.

Миновало несколько недель, и события прошедшего боя с лесными пришельцами стали стираться из памяти. И только холм, засыпанный свежевырытой землей, с останками ритуального погребального костра, возвышавшегося на краю поляны, молчаливо напоминал о несчастье, пришедшем из леса.

Вождь Племена Голубой Воды сидел у главного костра со старейшинами и шаманом. Обсуждали предстоящий совет с соседним родовым поселением, с которым были дальние кровнородственные отношения.

Управление родоплеменной общиной осуществлялось по типу Вождество¹. Вождь огласил два предложения: двумя дымовыми кострами оповещать соседнее родовое поселение о нападении непрошенных пришельцев, двое опытных охотников постоянно должны находиться в селении и охранять границы селения. Шаман предложил выставлять идолы-ловушки, так как охотники больше принесут пользы на охоте.

Слово взял старейшина, он предложил посвятить подростков, не достигших срока мужской зрелости², в охотники и задействовать их в охоте на зверей. А на охрану поселения оставлять три опытных охотника с копьями, собак разделить на охотничьих и сторожевых.

Прибежал гонец, посланный с вечера в соседнее родовое поселение, по нему было видно, что он проделал немалый путь, ноги были исцарапаны, в нескольких местах струилась кровь, но его дыхание было ровным. Его звали Троп, в поселении в беге ему

¹ *Вождество* — автономная политическая единица, включающая в себя несколько селений или общин, объединённых под постоянной властью верховного вождя.

Племя — союз двух или нескольких родов, которые объединялись кровными (брачными) связями.

Род — это основная общность людей первобытного общества, представляющая союз больших семей, находящихся в родственных отношениях.

² По достижении определенного возраста мальчики и девочки в родовом обществе проходили обряд инициации. Инициация — посвящение в полноправные члены общины.

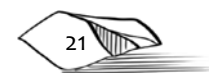
не было равных. Троп сообщил, что сегодня с заходом солнца придут старейшины родовой общины собирателей¹, также гонец принёс весть, что посланцы приведут трёх молодых женщин для заключения свадебного обряда с Племенем Голубой Воды.

В родовой общине нет главы и все важные решения принимались на сборах мужчин и женщин, но решающее слово было за старейшинами. В большинстве случаев браки внутри общины были запрещены, и чтобы продлить род, необходимо было заключать браки с соседними общинами...

Выслушав гонца, вождь предложил продолжить совет после трапезы. У него было правило принимать выгодные решения на сытый желудок, это укрепляет уверенность руководителя в собственных силах и вселяет надежду на то, что принятые решения будут выполнены. После трапезы все разбрелись по своим хижинам, чтобы с наслаждением предаться отдыху.

Звуки бубна известили о прибытии призванных на совет гостей. Всего гостей прибыло двенадцать, в их числе были молодые девушки. Гости разместили в подготовленной хижине. Двое старейшин рода собирателей были приглашены к вождю. Одежда собирателей несколько отличалась от одежды жителей племени, на головах у них возвышались бесформенные шапки

¹ *Собирательство* — одна из древнейших форм хозяйственной деятельности человека, состоящая в собирании пригодных в пищу природных ресурсов: дикорастущих съедобных корней, плодов, зерновых, ягод, мёда и т. п.

из высушенных растений. Шкуры стягивал широкий ремень из кожи змеи.

Вождь Племена Голубой Воды восседал в центре хижины, при появлении гостей он встал и приветствовал старейшин рода собирателей, по его виду было ясно, что он рад встрече.

После ритуальных взаимных приветствий гости положили перед вождём корзину, сплетенную из соломы. На дне корзины лежал маленький зверёк — котёнок, вождь взял это существо на руки. Котёнок издавал непонятные звуки, это было первое мяуканье в селении. Гости объяснили, что, когда этот маленький зверёк подрастет, будет ловить мышей (*мыши наносили большой урон зерновым в хранилищах*).

Вождь изложил основные вопросы, которые будут решаться на большом совете. Старейшины сказали, что они привели четырёх девушек для проведения свадебного обряда. Эта весть озадачила вождя, так как он знал, что в поселении на данный момент было только трое юношей, готовых к семейному союзу. Про себя вождь решил, что известит сородичей о предстоящих свадьбах на следующий день, чтобы сегодня решить главный вопрос по охране всего племени.

Ещё до захода солнца был разведён большой костёр, шкура мамонта была расстелена для значимых: вождя племени, старейшин и шамана. Шкура мамонта вообще была очень ценной, потому что она была единственной шкурой крупного зверя. После вечерней трапезы все расселись по местам у главного

костра. Вождь выделялся белой, выделанной из антилопы шкурой. Сегодня у костра собралось всё поселение, молодые стояли позади старших.

Первое слово было за вождём. Пересказав события последних недель, он задал главный вопрос — защита всего племени и родов. Вождь предложил представителям рода собирателей объединиться и переехать жить в племя родовой общины. Старейшина рода собирателей сказал, что они уже этот вопрос у себя обсуждали и решили жить своим обществом (*род племени собирателей жил уже несколько поколений отдельно, и поэтому речь их отличалась и некоторые слова были непонятны*). Он попросил отправить кого-нибудь из охотников для обучения собирателей обращению с копьями и метательными снарядами. Так как все взрослые охотники были заняты, Шаман предложил отправить сына вождя — Дымарку. Вождю этот вариант понравился, и он согласился.

Второй вопрос был об оповещении дымовыми кострами вторжения врагов. Этот вариант оказался невыполним, так как лес и холмы его будут скрывать, это было ясно всем. Поэтому решили огородиться высоким частоколом из кольев и колючими ветками.

Посоветовавшись, свадебные ритуальные обряды решили начать утром. Вождь и два старейшины, оставшись втроём, стали обсуждать, кто с кем будут свадебными парами. Согласно обычаю, молодые жёны должны оставаться у своих мужчин. Пришлось вождю сообщить, что только будет три пары. Это известие

очень огорчило сородичей, хотя они и привели девушек без предварительного согласования. Но тот факт, что сын вождя поедет к ним в родовое поселение, немного поднял им настроение. Вождь пообещал, что отправит им несколько палиц, копий и дротиков с копьеметалкой¹.

Наутро какое-то непонятное чувство овладело Дымаркой. В эту ночь он почти не спал, после того как отец-вождь сообщил, что ему надлежит уйти вместе с сородичами. Он объяснил, что это необходимо для сохранения целостности всего племени.

Новые хижины для трёх новых семей уже были почти готовы, их сплели за ночь из хорошо высушенных прутьев и веток, они напоминали большие шалаши.

Звуки бубна оповестили о начале свадебного обряда. Сначала девушкам надо было пройти ритуал очищения, пробежать через три костра, затем пройти по воде и спрятаться в лесной чащобе. Молодые охотники должны найти свою избранницу, на руках принести в своё новое жилище и доказать своё право быть мужем. Последнее слово остаётся за молодой, если она отвергнет своего претендента в мужа, то свадебный обряд будет считаться несостоявшимся.

¹ *Копьеметалка* — древнейшее метательное приспособление (можно рассматривать как разновидность пращи), предназначенное для метания лёгких копий (дротиков), иногда оперённых. Метание дротика с помощью копьеметалки значительно увеличивало дальность и силу броска.

Свадебные бубны известили, что все три пары прошли испытания и теперь могут с согласия вождя считаться семьями. До глубокой ночи продолжалась трапеза, соплеменники остались довольны и благодарили за гостеприимство вождя и старейшин.

Ещё до восхода солнца группа из десяти человек стояла на краю поселения, готовая отправиться в обратный путь. И только один вождь провожал их с тяжёлым сердцем — он отправлял своего единственного сына в новую неизведанную жизнь.

ГЛАВА III

Дымарка открывает для себя мир.

Первые навыки охоты

Расстояние между племенем и родовой общиной было часов шесть быстрым шагом. Ориентироваться было легко, так как тропа выделялась не только примятой травой, но и была хорошо натоптана.

Шли по одному, друг за другом. Дымарка шёл вторым за старейшиной, в руках он нёс копье-металку с заряженным дротиком, через плечо висела бола¹.

Впереди послышался непонятный шум. Старейшина насторожился, дал команду всем залечь в траву. Знаком обратился к Дымарке следовать за ним. Крадучись, скрываясь за ветвями, старейшина и Дымарка увидели впереди на поляне бездыханно лежащую антилопу², вокруг её тела ходили сабле-

¹ *Бола* (исп. bola «шар») — охотничье метательное оружие, состоящее из ремня или связки ремней, к концам которых привязаны обёрнутые кожей круглые камни, костяные грузы, каменные шары.

² *Антилопа* (от ср.-греч. ἀνθόλοψ — «рогатое животное») — название некоторых подсемейств и родов полорогих (Bovidae). Антилопы не составляют единой группы (таксона), и к ним обычно причисляют всех тех полорогих, которые не относятся к крупному рогатому скоту, баранам и козам.

зубый тигр¹ и непонятная большая птица, похожая на ящур на двух ногах.

Птица-ящур² издавала звуки, похожие на грохочущее щёлканье. Приглядевшись к тигру, можно было понять, что он по сути ещё тигрёнок. Птица заняла выжидательную позу, тигрёнок с любопытством приближался, птица взмахнула крыльями и в прыжке ударила лапой в спину тигрёнка. Удар был настолько мощный, что тигрёнок перевернулся несколько раз. Спасло его то, что он среагировал, немного отскочив, и, если бы удар пришёлся в лицевую часть головы, тигрёнок мог бы лежать рядом с антилопой. Тигрёнок пытался встать, видимо, он был оглушен (*на современном языке он был в нокдауне*). Птица-ящур медленно приближалась к жертве, как бы продляла удовольствие, предвкушая предстоящий пир. Затем, размахнувшись шеей, ударила своим большим тяжёлым

¹ Саблезубые кошки обязаны своим названием очень длинным изогнутым клыкам, достигавшим у некоторых видов 20 см. Эти животные могли открывать пасть на 95°, что было необходимым для использования подобных зубов. Современные кошачьи могут открывать пасть лишь на 65°. По строению тела саблезубые кошки были более сильными и менее изящными, чем современные кошки. Многие имели относительно короткий хвост, похожий на хвост рыси. Считаются вымершими после мамонта.

² *Птица-ящур* — один из крупнейших видов вымерших хищных нелетающих птиц из семейства фороракосовых, единственный в роде Titanis. Видовое название дано в честь коллекционера Бенджамина Уоллера (Benjamin I. Waller). Птица достигала высоты 250 см и предположительно весила до 150 кг. Клюв широкий и довольно мощный. Шея толстая и мускулистая. Передние конечности маленькие.

клювом в шею. Тигрёнок как подкошенный упал на бок.

Раздался хруст веток, затем громкое рычание. Можно было видеть только приземление, в нескольких шагах позади птицы стоял взрослый тигр. Старейшина прошептал, что это тигрица, наверное, мать. Повернувшись, птица-ящур переключила своё внимание на нового зверя.

Тигрица издала боевое рычание, её открытая пасть впечатляла своими размерами, её клыки напоминали бивни мамонта. Этот появившийся внезапно зверь поубавил решительности у птицы. Птица сделала шаг назад, и в этот момент тигрица прыжком достала ногу птицы-ящера. Она впиалась своей челюстью, чуть выше стопы, но клыки-бивни не участвовали в захвате, так как нога была тонкой, а клыки были предназначены для другого — более больших площадей тела жертв.

Птица другой ногой отшагнула назад и со всего размаха ударила тигрицу клювом в живот, так как тигрица лежала на боку. Из раны хлынула кровь, от быстрой потери крови, сжатие челюстей слабело, но тигрица не отпускала ногу. Из кустов показался ещё один молодой тигр, но он заметно отличался, у него был длинный хвост. Он направился к матери.

Птица-ящур почувствовав слабеющий захват, выдернула ногу, из раны струилась кровь. Отскочив и сделав шаг назад, она почувствовала сначала боль, затем нога сама приподнялась и чуть коснулась

земли. Молодой тигр подошёл к матери и стал лизать рану. Все участники этой кровавой сцены молча смотрели друг на друга, и только первый тигрёнок лежал бездыханно.

Птица попыталась сделать шаг, но ноги её не слушались. Всё же она развернулась и прихрамывая, стала удаляться, оставляя кровавые отпечатки.

Дыхание раненой тигрицы становилось еле заметно, жизнь уходила, но тигрёнок этого ещё не понимал. Сильный шорох привлёк внимание тигрёнка. На склоне холма показался огромный силуэт, это была птица-ящур, она была похожа на огромное чудовище. Тигрёнок почувствовал опасность, но от матери не отполз.

Видно было, что каждый шаг давался птице с трудом. Жизненно важные кровеносные сосуды и сухожилия были повреждены. Усугубило то, что она выдернула ногу из пасти тигрицы и резцы клыков-бивней ещё больше углубили рану. Хромая, она направилась к молодому тигру. Оставалось всего несколько шагов, птица запрокинула шею, готовясь нанести сокрушительный удар своим клювом...

Дымарка сделал прыжок из укрытия, в руках он держал копьеметалку с заряженным дротиком и с криком метнул дротик (с костяным наконечником), который попал в шею птицы.

Птица, взмахнув крыльями от неожиданной боли, отшагнула и повернула голову в сторону Дымарки, приняв боевую позу. Перезарядить дро-

тик Дымарка не успел, так как копьеметалка выпала из рук, тогда он прыгнул и оказался около крыла. Держа двумя руками дротик, он вонзил его птице под крыло. Дротик повис. Дымарка успел отскочить, но копьеметалка лежала у больной ноги птицы. Птица наклонила голову, в шее под крылом торчали дротики.

Дротики короче копья и легче и в бою имеют преимущество только на расстоянии. Но время дало преимущество Дымарке, так как из-за потери крови птица слабела. Об этом он, конечно, ещё не знал, это была его первая схватка, да ещё с неизвестным зверем.

Видно, птица-ящур стала понимать, что это двуногое существо может причинять боль, и не решалась снова напасть. На помощь Дымарке спешили с криками соплеменники. И птица снова спешно поковыляла, припадая на больную ногу.

Тигрёнок подошёл к Дымарке и стал обнюхивать, махая хвостом, эта сцена насторожила селян, сын вождя стоял как вкопанный. Внутренне тигрёнок понимал, что это не враг и что он обязан этому двуногому своим спасением. Он опять вернулся к матери, жизнь уже покинула её, но тигрёнок продолжил лизать рану.

Старейшина взял топор с каменным рубилом и отрубил ногу у антилопы. Затем осторожно подвинул ногу ближе к тигрёнку. Остальную часть антилопы велел соплеменникам привязать к палкам-носилкам,

и они отправились в дорогу. Молодой тигр провожал взглядом уходящих двуногих зверей.

Весь оставшийся путь шли молча. Солнце немного отклонилось от зенита, когда группа подошла к скальному родовому поселению. Там была только одна хижина, которая выделялась своим убранством из цветных лиан¹.

¹ *Лианы* (фр. liane, от lier — связывать) — разнообразные вьющиеся растения, как деревянистые, с вечнозелёными или опадающими листьями, так и травянистые, с относительно слабыми тонкими многолетними или однолетними стеблями. Не будучи в состоянии свободно держаться в воздухе, они находят вертикальную опору при помощи усиков, придаточных корней, прицепков и поднимаются высоко в воздухе, где и развивают листву и цветки. Лиана — одна из жизненных форм растений.

ГЛАВА IV

Пещерная жизнь Дымарки.

Он ощущает повышенное внимание

Дымарке определили небольшой грот¹. Его лично проводил старейшина. Посередине грота еле заметно тлел костер. В углу лежала шкура короткомордого медведя².

Старейшина показал наскальные рисунки мамонтов и объяснил, что медведя забил стадо мамонтов. Мамонты не едят мясо, они травоядные, поэтому шкура осталась целой. Пришла молодая селянка с хворостом, и маленькая пещера озарилась весёлым пламенем и светом. Всё принесённое оружие сложили

¹ *Грот* (фр. grotte от итал. grotta) — поверхностная форма рельефа, неглубокая горизонтальная пещера со сводчатым потолком и широким входом. Либо часть пещеры, просторный зал, значительное расширение, которому предшествует узкий проход.

² *Короткомордые медведи* (лат. Arctodus) — род вымерших медведей из плейстоцена, приблизительно от 1800 тыс. до 11 тыс. лет назад. Гигантский короткомордый медведь считается одним из крупнейших наземных плотоядных млекопитающих, которые известны из когда-либо живших на планете, был характерным представителем плейстоценовой мегафауны. Когда он вставал на задние лапы, то мог достигать четырёх метров в высоту и весил примерно 900 кг.

в дальнем углу. Донёсся непонятный звук, похожий на рокот.

— Что это? — поинтересовался Дымарка.

— Это сигнал, — ответил старейшина. — Сейчас созывается общий сбор при помощи сигнального рога оленя, а бубен используют только шаманы, — добавил он.

Вся родовая община собирателей была в главном гроте. Этот род занимался в основном собирательством и рыболовством. Всего в общине вместе с детьми было не более 40 человек.

Дымарке, так как он был сыном вождя всего племени, выделили почётное место рядом с шаманом. Все с интересом смотрели на сына вождя. Даже дети уже знали про отважную схватку с огромным ящуром.

На костре жарилась мясо антилопы, женщины умело поворачивали его на вертеле. Запах в пещере манил своим необычным ароматом, мясо животных было редким пропитанием для общества собирателей. На костре они в основном поджаривали рыбу, которую забирали из запруд, устраиваемых на реке. Этим занимались в основном дети, для них это была игра, которая приносила пользу всему роду, также они ловили птиц прямо в гнёздах, силками, сплетёнными из молодых лиан. Яйца птиц собирали на крутых рельефных берегах и в долине реки.

Трапеза сегодня была знатная. Женщины стали делить куски мяса. Первым поднесли шаману, затем

Дымарке. После трапезы старейшина сообщил, что с утра Дымарка начнёт обучать охоте молодых подростков, а взрослые мужчины будут изготавливать орудие для охоты и защиты от непрошенных гостей.

С восходом солнца после небольшой трапезы фруктами и кореньями сын вождя собрал подростков и несколько молодых женщин для тренировки.

Он показал, как пользоваться копьеметалкой. Использовать её было довольно просто, это была небольшая палка с ручкой. Маленькое копье вставлялось концом в небольшую кость и придерживалось рукой, тем самым копье или дротик летел намного дальше и точнее за счёт длины размаха.

Это приспособление произвело радостное ликование, после того как сын вождя метнул дротик и попал в поставленный пучок соломы. Молодёжь встала в очередь, так как было всего две копьеметалки. Дымарка сразу разделил всех на две группы: на тех, у кого получалось хорошо и кому давалось труднее.

Наглядно выделялись талантливые от природных данных юноши.

ГЛАВА V

Река принесла незнакомку.

Непонятное чувство

С берега реки прибежали мальчишки, они были взбудоражены и показывали на берег. Тренировку прервали, и все побежали к берегу. На обломках брёвен лежала девушка, её распущенные волосы свисали в воду, одежда была мокрая. Девушка лежала на спине, её необычное одеяние облегалo ниже колен, выделялись незнакомые материалы: растительные волокна и невиданные шкуры, они были обмотаны вокруг торса и закреплены поясом. Одеядние хорошо укрывало бёдра и ноги. Накидка в виде плаща была надета на оба плеча через прорезь для головы, закрывала всю спину и была завязана вокруг шеи и подпоясана поясом из выделанной кожи. Кости, перья птиц, клыки-животных были использованы в качестве различных крепёжных элементов и украшений, в волосах красовался яркий цветок.

Дымарка спустился в воду, взял незнакомку на руки и положил на песок, бездыханное тело не подавало признаков жизни. Её руки привлекли его красотой форм и были без волосяного покрова, особо привлекали светлые волосы. Её истерзанное тело говорило, что она

провела много времени в воде на этих связанных брёв-
нах. Промелькнувшая первая мысль Дымарки — как
такую красивую девушку класть на погребальный костёр.

У каждого возникал вопрос — кто она, где,
как попала в воду? Она была не похожа на людей,
которых раньше приходилось встречать жителям
общины. Пришли старейшины и шаман, посовещав-
шись, решили отнести её в поселение.

Сын вождя донёс девушку до хижины и положил
на лианы, предназначенные для капканов птиц, все
селяне рассматривали её с удивлением и тревогой.
Женщины раздели её донага.

Дымарка протиснулся сквозь толпу и направился
в пещеру, но тут послышался голос мальчика — она жива,
она дышит. Он раздвинул селян, окружавших девушку.
Её глаза были полуоткрыты, грудь медленно вздымалась,
бёдра медленно двигались. Над девушкой склонилась
знахарка и сказала, что ей нужно тепло и покой.

На совете общины было решено поставить
для незнакомки отдельное жильё.

В эту ночь Дымарка не смог заснуть. Восхищенный
красотой незнакомки, впервые он не мог понять,
почему такая дрожь в груди, почему он думает только
о ней. Он вышел из пещеры, небо приветствовало его
цветным свечением¹.

¹ *Цветное свечение* — явление перед восходом (утренняя
заря), вызываемое преломлением и отражением солнечных
лучей от верхних слоёв атмосферы (когда солнце находится
совсем близко к горизонту, приобретает сначала желтоватый,
а затем оранжевый и, наконец, красный цвет).

Спустившись к реке, сын вождя неспешным
шагом направился вдоль русла, лёгкий ветерок
немного разгонял кровососущих насекомых. Его вни-
мание привлёк силуэт на противоположном берегу,
где склон был более крутым. Пройдя ещё несколько
шагов, приглядевшись, он заметил зверя, все при-
знаки указывали на это. Зверь помахивал хвостом,
да это был, несомненно, он, молодой саблезубый
тигр. Небольшой туман рассеялся.

Теперь они могли лучше разглядеть друг друга.
Первое, что пришло в голову Дымарки, что у него нет
никакого оружия. Судя по всему, тигр уже принял
для себя решение — помахивание хвостом выражало
дружелюбие. Но молодой охотник не догадывался
об этом, так как повадки животных были ему неиз-
вестны.

Дымарка не знал, что ему делать, умеет ли пла-
вать тигр, он тоже не знал. Так они постояли друг
против друга некоторое время. Дымарка повернулся
и пошел назад.

После этой встречи мысли у молодого охотника
прояснились. Тигр пошёл вдоль берега в ту же сто-
рону, он искал общения, так как у него теперь не было
ни мамы, ни брата, но об этом Дымарка не мог пред-
полагать.

На краю поляны, где вчера проводилась трени-
ровка, уже собралась молодёжь. Оружие, то, что при-
несли из племени, лежало на траве. Женщины
довязывали снопы-мишени из лиан и крепкой травы.

Мастеровые по изготовлению нехитрых орудий племени изготовили ещё две копьеметалки.

Сразу приступили к метанию дротиков, в то время не знали, что такое разминка. Метали шагов с двадцати. Дальность полёта была подходящей, а вот точности не было.

На концах у некоторых дротиков было оперение для стабилизации, оно придавало плавный, точно заданный полет. Сын вождя решил остановить метание дротиков и приступить к метанию из пращи, для этого он послал мальчишек за камнями.

Метание камней из пращи ребятам понравилось больше. Им нравилось крутить, а камень летел далеко, главное, вовремя отпустить второй конец.

Прошло несколько дней, тренировки давали свои результаты, ребята учились обращаться с болой, дротиками и пращой. Бола после броска летит вместе в связке с ремнями и несколькими камнями, а камень из пращи летит один. Конечно, точность попадания была мала, но теперь ребята могли самостоятельно заниматься метанием.

Все эти занятия наблюдала из своего шатра *речная дева*, так за прибытие по воде на плоту её прозвали мальчишки. Благодаря лечебным травам и уходу знахарки она уже передвигалась самостоятельно.

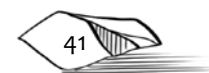
Солнце клонилось к закату, ребята стали расходиться по гrotам. Впервые речная дева переступила границы своего жилища и направилась к воде.

Не отрывая глаз, Дымарка встречал и мысленно помогал ставить на землю каждый её шаг. Когда она поравнялась с ним, их глаза встретились, это был обмен их частичками душ. Сын вождя вгляделся в глаза девы, они были небесного цвета. В груди у него появилось необъяснимое волнение, голова стала кружиться, а в горле пересохло.

Так он стоял, пока она не разделась и не вошла в воду. С легкостью она доплыла до середины реки, в этом месте река делала поворот, а течение было слабое. Дымарке не приходилось видеть, чтобы вода так, словно живой волной, разрешала по себе передвигаться. Он тоже скинул своё одеяние и вошёл по пояс в воду.

Дева развернулась и поплыла обратно, не обращая на него внимание, но, видимо, силы ещё полностью не вернулись, и она стала погружаться и всплывать, такие движения обычно делают неумеющие плавать.

Дымарка сразу это понял и бросился на помощь, хорошо, что здесь было неглубоко, он успел подхватить деву, вода немного скрывала рост, после нескольких шагов, он уже уверенно нёс её к берегу. Он положил её на песок, девушка сразу вскочила, взяла одежду, одеваясь на ходу, быстрым шагом направилась в поселение.

ГЛАВА VI

Свидание, река, первые слова

Вечером следующего дня Дымарка ждал её на берегу с намерением увидеть. Она пришла и опять стала купаться, было видно, что это доставляло ей удовольствие. Выйдя из воды, она не спешила облачаться в свои одежды.

Пальцем повторяя изгиб реки, произнесла — «уэра». Это удивительное успокаивающее звучание разнеслось над поверхностью воды. Дымарка пытался разобрать это слово. Она повторила «уэра», опять показав пальцем на реку. Сын вождя понял, что она имела в виду реку. Это первое произнесенное слово, не гортанное, мягкое, эхом звучало вновь и вновь, и он повторил «уэра». Она с детской возбужденностью стала показывать руками в верховье реки, пытаясь сказать, что-то на своём непонятном языке.

Сын вождя положил руку на свою грудь и сказал: «Дымарка», затем рукой показал на неё и спросил: «Как тебя зовут?» Наступила пауза, видно, ей не доводилось знакомиться или она обдумывала¹. Её глаза говорили, что она поняла вопрос.

¹ В древнем мире у человека было два имени. Второе имя было тайным, и его никто не знал, имя предназначалось

— Грэсия, — произнесла она. — Грэсия, — второй раз прошептала задумчиво, будто впервые слышала это имя.

Вечерние тени опускались на землю, приближалась ночная тишина, сыростью веяло от травы.

Дымарка после дневных тренировок спустился к реке. Приближалась ночь, из-за туч выглянула луна. Послышались шаги, кто-то медленно шёл по траве, покрытой росой, и его шаги нарушали вечернюю тишину. Он взгляделся в силуэт, да это была она. «Грэсия», — произнёс он, приблизившись. Она села на песок, указав дважды двумя руками на луну, сказала: «Мэна».

Дымарка понял, так называют луну на её языке. Он начертил на песке месяц (неполную луну), спросил:

— Как это будет по-вашему?

Она произнесла, чуть слышно:

— Комэна.

Ему хотелось спросить, но она перебила его, показав двумя пальцами движение, сказала:

— Боро.

для защиты от злых духов. В древние времена имена у человека были оригинальными и выражающими его достоинства, например в охоте, часто у человека было несколько имён. Иногда второе имя не было известно даже самому владельцу, так как было произнесено ему шепотом матерью ещё в младенческом возрасте. Считается, что, узнав истинное имя человека, вы автоматически обретаете над ним некоего рода власть. Когда вы познаете звучание чьей-либо сущности, любое ваше слово, обращенное к этому лицу, становится для него словом силы.

— Боро, — повторил Дымарка, затем отойдя от реки и сделав шаг вперёд, соединил два слова: — Боро Уэра.

Сын вождя понимал, что знает уже пять слов. Так начались их тайные свидания, зарождалась основа их будущих отношений. Об этом знали только их сердца, это новое чувство волновало и лишало покоя.

Прошло два месяца, сына вождя пригласили на совет старейшин. Совет проходил в главной хижине. Присутствовали трое, старейшины и шаман. Шаман произнёс хвалу солнцу, луне и всевышним силам природы. Затем обратился с приветствием к сыну вождя, затем к старейшинам, его вид говорил о том, что разговор будет очень серьёзный. Далее он напомнил, что скоро будут совершаться свадебные обряды всего племени и что женихи будут не у всех девушек, так как будущих жён больше, а у нас появилась ещё одна чужая.

— Итак, что будем делать с речной девой? — спросил шаман.

Старейшины по очереди высказались, что её надо отправить из общины обратно по реке или пускай идёт куда хочет. Слово взял Дымарка. Он рассказал её историю о том, что в верховьях реки извергался вулкан и что всё их племя погибло, а она спаслась, потому что была далеко на реке. Когда она вернулась, все их дома вместе с жителями сгорели. Она несколько дней провела в поисках, потом связала плот и поплыла

по течению, плыла много дней и ночей, боялась приставать к берегу из-за диких зверей и лесных людей, потом не помнит, как попала к нам.

Эти подробности удивили всех членов совета, все стали задавать один вопрос, как они изъяснялись, на каком языке. Сын вождя объяснил, что они жестами и рисунками на песке научили друг друга разговаривать и лесная дева довольно понятно говорит на языке племени. Ещё Дымарка сказал, что будет у вождя просить разрешения соединиться с Грэсией свадебным обрядом. Наступило молчание. При взгляде на шамана было видно, что он недоволен, у него была младшая дочь, готовая к обряду. Было решено оставить этот вопрос до прибытия вождя, значит, ждать две луны.

Под вечер Грэсия принесла не очень понятную изогнутую ветку с привязанным к ней сухожилием позвоночника антилопы с одной стороны. Она попросила помочь ей ещё сильнее стянуть эту ветку. Они вдвоём с трудом справились, Дымарка тянул, а она привязала другой конец довольно ловко. Затем она сходила в свою хижину и принесла два коротких дротика с перьями на концах. Взяла один дротик, вставила концом с перьями в сухожилие, натянула, и дротик улетел в кусты, довольно далеко.

Мальчишки, которые играли поблизости, всё это видели и побежали искать дротик. Они бежали с криками наперегонки, каждый хотел поддержать этот маленький дротик. Когда они принесли, Грэсия

пояснила, что это называется лук, стрелы и тетива, и в их племени у всех охотников и детей были луки.

На следующее утро вся община разглядывала и говорила только про это новое оружие. Дымарка быстро освоил стрельбу из лука. Ещё он разглядывал оперения, они с трёх сторон были вклеены в древко стрелы составом, похожим на смолу.

Это его навело на мысль, что используемые им дротики не нуждаются в оперении, так как дротик тяжёлый и стабилизация нужна около костяного или каменного наконечника. Мастера сельхозорудий взяли лук и стрелы для образца, чтобы изготовить новые. Так Грэсия стала помощницей Дымарки.

Время в две луны, которое назначил шаман, прошло быстро. День выдался ясным, ни облачка. На свадебные обряды во главе с вождем прибыли почти все взрослые жители Племена Голубой Воды. Главный шатёр по случаю разукрасили водяными и лесными цветами. Шаман и Дымарка встречали приветствиями вождя и всех родоплеменных, пришедших на обряды.

Женщины, которые хорошо знали близкородственные связи (чтобы кровосмешение не затронуло потомства), уже были готовы представить пары девушек и парней. Шаман отозвал вождя в сторону и что-то ему объяснял очень убедительно. Опять девушек оказалось на две больше, не считая Грэсии.

После обмена новостями Дымарка и молодые охотники продемонстрировали стрельбу из лука. Мишени-снопы были поставлены шагов на пятьде-

сят. Молодые охотники стреляли сначала каждый по своей мишени, затем все вместе в одну, похожую на антилопу. Почти все стрелы ложились точно в мишень, это вызвало всеобщее ликование.

Сын вождя взял лук, изготовленный речной девой, она ему что-то шепнула, после этого он обмотал наконечник стрелы кожаным ремнем, смоченным в смоляном растворе.

Грэсия несколькими ударами друг о друга кремневыми камнями высекла искры. Падая на смолу, конец стрелы загорелся. Дымарка вставил горящую стрелу в лук, натянул тетиву, разжал пальцы... Стрела, словно огненная звезда, полетела, воткнулась в сноп, и мишень загорелась. Столько восхищённого удивления в племени и родовой общине ещё не знали. Каждому охотнику, пришедшему из Племена Голубой Воды, хотелось потрогать и выстрелить из этого оружия.

Дымарка подвёл к отцу Грэсию и сказал, что это она изготовила и показала, как стрелять из лука. Вождь внимательно посмотрел и задал сразу несколько вопросов: «Как тебе у нас живётся? Что думаешь делать? Может, у тебя остались родичи?»

Грэсия смотрела на вождя со смирением и преданностью, молчаливая пауза затянулась. Дымарка перевёл вопрос вождя на язык племени Грэсии. Она ответила, показав в сторону течения реки, что слышала от отца, а тот от своего отца, что часть племени очень давно уплыла вниз по реке искать плодородные земли, так как племя разрасталось

и не хватало пропитания. Дымарка перевел отцу сказанное, так как он лучше усвоил язык Грэсии. Отец был удивлён, что Дымарка быстро изучил чужой язык. Вождь отозвал сына для разговора.

— Сын мой, — начал вождь. — Ты хорошо проявил себя по отзывам старейшин, собирателей и шамана. Молодые охотники признательны тебе за те навыки, которые ты им передал, но этого недостаточно для сохранения союза всего племени. Мы с шаманом решили соединить тебя обрядом с его дочерью, а речную деву выслать из племени.

Серо-розовые сумерки спустились над поселением. После трапезы уставшие от дневной суеты селяне отправились в свои угрюмые гроты. Но прежде чем очи сомкнутся коротать ещё одну ночь, бубен шамана оповещает духов, что люди помнят и чтут всевышние силы.

Ещё днём шаман дал указание строить плот для речной девы, чтобы она отправилась на поиски своего племенного рода. Причина отправить Грэсию из родовой общины звучала убедительно, но все догадывались, что шаман хочет породниться с вождем.

Эта ночь своей темнотой будто говорила, что грядёт расставание двух сердец. Дымарка и Грэсия сидели на берегу, и только лунный диск наблюдал сверху вниз, иногда мерцая, будто все понимал. Грэсия прошептала: «Мы обязательно встретимся, и тогда нас никто не разлучит, я буду ждать». Сын вождя ничего не отвечал, потому что воля отца — была закон. Так пролетела ночь, и утро начало играть капельками росы.

ГЛАВА VII

Расставание, река, плот

Уже всё готово к отплытию, все собрались на берегу, но вождь медлил, вглядываясь в сына, будто ещё что-то взвешивал. На плоту были сложены: фруктовые плоды, высушенная рыба, зерновые колосья, козья шкура. Дымарка протянул лук и стрелы, которые сделала Грэсия, и сказал на её языке: «Я найду тебя», но никто не понял его слов. Они улыбнулись и, не сговариваясь, посмотрели на вождя. Вождь дал знак охотникам, и они оттолкнули плот. В этом месте река делала поворот и течение замедлялось, но было видно, что речная дева умело управляет плотом.

Расходлись молча, даже дети понимали, что один человек не может жить, когда кругом много зверей и диких людей. Дымарка стоял потрясенный, в состоянии отрешённого покоя. Печальный взгляд придавал его облику выражение человека смиренного, но не потерявшего надежды.

Посланный вождём мальчишка теребил его за руку. Дымарка, как будто очнувшись от долгого сна, спросил: «Что случилось?» «Все тебя ждут», — произнёс мальчишка второпях.

Четыре пары, готовые для свадебного обряда, стояли перед главной хижиной. Три больших костра поднялись, ярко озаряя небольшую поляну. Каждую пару отводили к кострам старые женщины. Они подробно разъясняли родословную каждого участника обряда. Для здоровья будущих детей в Племени Голубой Воды предполагалось не соединять родственников не менее трёх поколений.

Когда очередь дошла до Дымарки и дочери шамана, старейшая женщина сообщила, что невеста ещё должна подождать пять лун, так как она молода для обряда. Шаман стал настаивать, но женщины были непреклонны. Вождь принял решение в пользу женщин. Дымарка поклонился несостоявшейся невесте и пошел к реке. Как будто сами небеса и солнце рассчитали его жизненный путь. Он простоял у реки до появления луны.

Так прошло четыре луны. Дымарка бесцельно бродил по берегу реки. Лук, изготовленный местными мастерами, был перекинут через плечо, стрелы в колчане за спиной, но он даже и не думал охотиться.

Мимо проплывало сучковатое бревно, оно было измазано сажей, как будто побывало на большом костре, за ним ещё несколько чёрных брёвен. Его внимание привлекли проплывавшие брёвна. Они были связаны лианами наподобие плота. Дымарка прошёл несколько шагов в сторону плота и оказался по грудь в воде, сделал несколько гребков руками по воде, схватил плот руками, и вот он уже очутился на краю плота, затем перебрался на середину.

Течение медленно несло плот. Вскоре скрылась за поворотом главная хижина поселения. Течение ускорялось. Теперь Дымарка думал только о том, чтобы удержаться на плоту. Крупные брызги полностью покрыли одеяние, машинально его руки схватили скрученную лиану, теперь устойчивость передалась всему телу и можно было отдаться на волю бушующим волнам, сопротивляться было бессмысленно. Поднялся ветер, как бы показывая реке, что он управляет её жизненным спокойствием.

Только теперь Дымарка осознал всё своё положение. Так несло его бурлящее течение по середине реки, вдоль гряды скалистого берега, не приближая к нему. Волны поднялись и полностью накрывали плот. «Ветер и река объединились против меня», — подумал Дымарка. Время шло, а ветер не стихал, парень заметил впереди пороги¹. Он привстал и попытался перейти в заднюю часть плота, но сильный толчок уронил его, и он ударился головой о крайнее бревно.

Свет померк... Голова кружилась, руки и ноги не слушались. Дымарку спасло то, что плот наскочил на подводный камень и он, как с трамплина, перескочил порог.

Плот помчался ещё быстрее, но Дымарка уже пришёл в себя. Голова побаливала, он ощупал лук — был на месте и цел, а вот стрел осталось только две. По берегам он заметил незнакомые высокие деревья, река, расширяясь, замедляла свой бег, ветер стих.

¹ *Пороги* — каменистый или скалистый участок в русле водотока (реки или ручья) с повышенной скоростью течения и относительно большим уклоном падения.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА I

Воспоминания придают силы

Вдруг плот остановился, вода стала доходить до середины бревен. Мелководье на реках — частое явление.

Внезапно я четко осознал себя. В ушах слышались слова отца: «Ты, Дымарка, должен знать, что будут сильнее или слабей тебя люди и звери, но трудности делают сильнее только сильных».

Теперь можно было размять затёкшие ноги. Берега неясно вырисовывались в тумане. Наступала вечерняя тишина, даже волны успокоились, промокшая одежда прилипла к телу, холод проникал всё глубже в тело. Я машинально снял лук и колчан, положил на плот, затем скинул с плеч через прорезь для головы накидку (она напоминала плащ, а на спине завязывалась лапами вокруг шеи). Накидка давала

тепло в сухую холодную погоду, но сейчас была бесполезна.

Нужно было заняться сушкой одежды. Основательно отжав все части, я стал махать ей, изгоняя влагу из шкуры.

Незаметно ночь сменила вечер. Одежда благодаря стараниям высохла. Я оделся в свежую, пахнущую речным воздухом накидку, и тело отблагодарило меня приливом бодрости. Я начал перебирать в памяти все, что со мной случилось за сегодняшний день. В поселении меня уже начали искать, это я знал точно. Что делать, как вернуться назад, что подумает отец, кто даст совет?

Но усталость взяла своё, у меня начали смыкаться веки, так полусидя, полулёжа, я погрузился в сон.

Меня разбудил крик больших птиц, они кружились над плотом, я почувствовал, что опять плыву, а ноги немного погружены в воду. Солнце уже полноправно заняло своё место на небосводе. Птицы явно выражали агрессию, но держали дистанцию, было видно, что они уже встречались с человеком и поэтому не нападали.

Плот несло прямо к плёсу. Послышался скрежет брёвен о песок, и плот остановился. Я выскочил на берег. Как было радостно ощущать под ногами тёплый песок.

Растения были незнакомые, на них висели грозди плодов жёлтого и зелёного цвета, снаружи прикрытые тёмно-фиолетовыми листьями. Я протянул руку и оторвал несколько плодов зелёного цвета, запах был

ароматный, попробовал немного откусить, горький привкус заставил бросить на землю плод, но затем на языке появился сладковатый фруктовый вкус. Сделав несколько шагов, я увидел — на траве лежали остатки жёлтых плодов в виде кожицы, внутренней части не было. Сорвал несколько продолговатых плодов, кожица легко отделилась, более осторожно надкусил — фруктовый сладкий аромат окутал язык и губы. Ничего вкуснее мне не приходилось пробовать. Я ещё и ещё рвал плоды, пока не насытился.

Потянуло ко сну, но я пересилил сонливость, умывшись из реки, а потоки утренней прохлады нежно обволокли все моё существо. Если бы мне удалось перебраться на берег, где в верховье была расположена община собирателей...

В глубине души я сознавал, что переплыть на противоположный берег — риск попасть в лапы диких зверей или аллигатора¹. Берег плохо выде-

¹ *Аллигаторы*, как и их ближайшие сородичи крокодилы и кайманы, выглядят как увеличенные ящерицы. Все они относятся к классу пресмыкающихся, или рептилий, прямых потомков крупнейших животных — динозавров. В отличие от крокодилов живут в пресных водах, потому как не могут фильтровать соль морской воды. Единственное место, где аллигаторы и крокодилы обитают поблизости друг от друга, — это американский штат Флорида, где они устроились на прудах, озёрах и медленно текущих реках. На суше крокодил способен развивать скорость до 17 км/час, но он очень быстро выдохнется. Любой здоровый человек легко даст ему фору на коротких дистанциях. Зато в воде уйти от рептилии, если она на близком расстоянии, мало шансов. Безопасным считается расстояние до крокодила как минимум 25 метров непосредственно в водоеме и 15 метров на суше.

лялся на фоне густых зарослей, и я решил исследовать место, на которое меня вынесло течение реки.

Первые шаги давались с трудом, ноги вязли в прибрежном иле, а ветки над головой постоянно кололи своими шипами. Пройдя, таким образом, до наступления темноты, я заметил в небольшом заливе брёвна. Спрыгнув в воду и ощупав их, я поймал себя на мысли — плот, да это был плот, связанный лианами. «Грэсия!» — вырвалось у меня сначала шёпотом, затем все громче и громче, эхом река вторила «Грэсия». Сомнений не оставалось, это был её плот, но сгустившаяся темнота не давала всё рассмотреть детально. Нужно было заночевать.

Выбрав развесистое дерево с плодами, я устроился довольно удачно, но сон отгоняли мысли: «Где Грэсия, что с ней случилось?» Я проворочался до рассвета, так и не привыкнув к ночным шорохам, но они не пугали, а наоборот, придавали внутренние силы.

С первыми лучами очертания плота вырисовались полностью, можно было понять, что плот был причален именно в эту бухту с помощью человека. Значит, она жива, стучало в висках, жива...

Эта мысль придавала настрой на дальнейшие действия. Подкрепившись плодами, теперь я выбирал мягкие и жёлтые, они были более сочные. И, взяв гроздь с собой, положив её за пазуху, я отправился вдоль берега. Я ускорил шаг. Ноги словно сами несли, не чувствуя земли под собой.

Мой взгляд остановился на кустарнике, в нём торчала застрявшая стрела, да это её стрела, немного подальше на песке лежала сломанная стрела. Я подобрал обе стрелы, так как наконечники были целы. Значит, она стреляла, но в кого? На этот вопрос у меня не было ответа, лёгкое волнение пробежало по телу. Я вставил стрелу в тетиву и, держа лук наизготовку, двинулся вперед, но ничего не предвещало опасность, и я убрал лук за спину.

Так пришла ещё одна ночь, я расположился на песке и сразу погрузился в сон, видимо, несколько бессонных ночей сделали своё дело.

ГЛАВА II

Плен или новая жизнь

Пробуждение было вызвано болезненными толчками. Открыв глаза, я увидел троих вооруженных копьями охотников, они переговаривались на не совсем понятном языке, похожем на язык Грэсии. Приподняв голову, я хотел спросить, но сильный удар древком копья в голову оглушил меня. Я очнулся в небольшом поселении из нескольких хижин, по-видимому, меня перенесли на носилках.

У костра сидели старейшины, обрывки слов можно было разобрать, они обсуждали, как поступить с пленником, я понял, речь шла обо мне. Я решил сделать вид, что не понимаю их язык. Ноги мои были связаны и отекли от сильного сдавливания, я громко на своём языке попросил развязать меня. Ко мне подошёл молодой охотник и прикрикнул, чтобы я замолчал, но всем видом я показывал, что не понимаю, чего от меня хотят.

Один из старейшин сказал, что я ещё подросток и неопасен, с ним согласились, и они приняли решение развязать меня. Стоявший рядом со мной молодой охотник ловким движением костяного ножа перерезал путы.

Я движением руки показал, что хочу пить. Молодая женщина принесла мне воды в непонятном сосуде из глины. Меня знаками подозвали к костру, дали кусок мяса неизвестного животного. Набросившись на еду под одобрительные возгласы, я жадно глотал целые куски, не разжёвывая.

После трапезы меня отвели в маленькую хижину и оставили присматривать за мной двух подростков. Ночь прошла спокойно, так как проведённые несколько дней в одиночестве приучили меня быть настороже даже во сне.

Наутро меня опять позвали старейшины и пытались спросить, где я взял стрелы и лук. Особенно показывали на те стрелы, что я нашёл. Делая вид, что я с трудом понял, чего от меня хотят, я показал на кусты и песок, что это находка. Показал жестами, что мой лук и стрелы я сделал сам. Один из охотников произнёс «Грэсия», имя раздалось для меня как гром. Я вздрогнул.

Шаман обратил внимание на это. Прищурился, спросил, обращаясь ко мне: «Как тебя зовут?» Но я уже был готов и не подал виду, что понял.

Мне припомнилось, Грэсия говорила, что много лет назад часть племени покинула их поселение в поисках лучшего пропитания, отправились на плотках по реке и о них ничего не было слышно. Значит, подумал я, это её бывшие сородичи, но говор уже отличался *(на современном языке это диалект — принятое, видоизменённое произношение некоторых букв или слов на территории одной страны)*.

Но один их охотников произнёс «Грэсия». Что это — речь идёт о ней или есть ещё другая в этом поселении с таким именем? Шаман дал команду, и меня подростки увели в хижину.

Прошло несколько дней. Еду мне приносила одна женщина, про меня будто забыли. Однажды я услышал разговор двух охотников, тот, что был моложе, с нескрываемым негодованием отзывался о шамане. Насколько я мог разобрать его речь, смысл был в том, что шаман хотел взять себе ещё жену, эту молодую приплывшую на плоте Грэсию, но она сбежала и они теперь занимаются её поисками.

Теперь для меня всё стало ясно. Мысль о побеге овладела всем моим существом.

ГЛАВА III

Побег и опять ограничения

Прошло ещё дней шесть. Мне неуклонно приходили в голову разные планы побега. За это время я изучил образ и режим жизни поселения, меня стерегли, сменяя друг друга, подростки или молодые охотники. Стены хижины, в которой я обитал, были изготовлены из твёрдого песка и камней, а крыша — из шкур зверей. В центре поселения начали строить новую хижину, я с большим интересом наблюдал, как жители носили гальку, песок, воду в сосудах и заливали её в яму, облепленную красным липким песком. Однажды пришедшей с едой для меня женщине я знаками показал, что хочу участвовать в строительстве. Женщина поняла, и на следующий день мне дали сшитую шкуру и показали, чтобы я следовал за мужчинами с такими же шкурами для переноски гальки.

Мы пришли на берег реки и стали собирать гальку. В небольшой бухточке я заметил привязанный плот. На обратном пути несколько раз отдыхали. Придя в поселение, мы высыпали гальку в огороженный участок. Знаками мне показали, что надо идти снова. На этот раз мои спутники сменились, но дорога была мне уже знакома и путь казался не таким длинным, так как это был путь к реке, а значит, к свободе.

До вечера мы ещё два раза сходили за галькой. Ночью пошел дождь, мои сторожа укрылись в ближайшей хижине. Итак, я один, дождь и ночь — мои союзники. Приоткрыв занавеси хижины, я сделал шаг, затем другой. Вперёд к реке, не глядя по сторонам. Из темноты передо мной появился рослый охотник, он вцепился когтями в моё плечо, другая рука сжала горло. В голове закружилось, необъяснимая боль в горле перешла в испуг, обоими руками я попытался сорвать хват, затем машинально присел, подвернулся и стал падать, увлекая за собой нападавшего. Мы упали в траву, я инстинктивно ногами сделал мах и оказался сверху, со стороны головы противника. Падение заставило его отпустить. Мои пальцы нащупали что-то твёрдое, это был камень, крепко сжав его, я ударил в голову, здоровяк сразу обмяк. Я вскочил на ноги, огляделся, понял, что тропинка совсем рядом, пробежал несколько метров, во мраке вырисовывалась заветная полоска реки.

Дождь усилился. Ускорив шаг, я тут же поскользнулся и упал в липкую грязь, глаза залепило жижей.

Поднялся, нестерпимая боль пронзила руку ниже локтя, я продолжил путь уже более внимательно. Вот уже слышен плеск волн, ветер разыгрался, но сейчас мне было не до него. Без труда я нашёл бухту, но до неё волны не доходили, плот держался на воде спокойно, будто его не касалось всё происходящее с рекой. Я с трудом отвязал плот, повис на его краю и, толкая его по мелководью, через некоторое время

оказался в прибрежном потоке. Ветер был попутный, по течению. Я лёг на бревна, разглядев длинное плоское бревно, оно применялось для управления плотом. Я видел, как Грэсия им легко владела и плот послушно поворачивался при её отплытии из поселения. Река делала своё дело, несла меня в неизвестность, но это была свобода.

Один, опять один я на плоту. Рассвет встретил свежестью. Утренняя прохлада и промокшая одежда до костей пробрала, и началась дрожь по всему телу. Я машинально разделся, и тело вздохнуло, ласкающий ветерок обдувал, дрожь прошла. На плоту лежали ещё три небольших брёвнышка, я догадался, что на них устанавливается большое обтёсанное бревно и так можно повелевать плотом. Эти три брёвнышка я установил шалашиком, а на них легко подошло рулевое бревно. Теперь я мог управлять своим плавающим островком.

Мимо проплывали то заросшие высокими деревьями берега, то взметнувшиеся вверх на два-три десятка метров отвесные скалы, то открывались зелёные лужайки перед внушительными зарослями. Окутанные багряным светом берега медленно проплывали мимо, а отражающиеся в воде небесные горы сопровождали бесстрашного путешественника в его странствии. Река стала значительно шире, и берега стали еле различимы. Я решил держаться подальше от берегов. Впереди показался небольшой островок, я причалил. Одежду повесил

на кустарник, а сам прилёг отдохнуть. Сон моментально взял в плен, пробудился, когда солнце стояло высоко.

Оглядевшись по сторонам, не обнаружил плота, я сразу подумал, что его унесло течением. Обойдя весь остров, я обнаружил, что он оказался больше, чем на первый взгляд. Ширина острова была равна полету дротика, в длину равнялась полету камня, выпущенного из пращи. Так я оценил размеры острова, несколько кустарников и жёсткая трава — это вся растительность острова. Над островом кружились белокрылые птицы и пронзительно резко кричали «кииу» или «кьяяу» (чайки).

Внимательно осмотревшись, я увидел, что один берег ближе находится к острову. Это был берег, противоположный моему берегу, где, по моим наблюдениям, находилось моё поселение, но теперь это не имело значения, главное, выбраться с острова.

Чувство голода сменило мысли о бедственном положении. Красные ягоды росли на кустарниках, сорвав одну, я распробовал — она была кисловатого вкуса. Ягоды одновременно утоляли жажду и насыщали желудок, так я обобрал один куст.

Подкрепившись, я решил вырыть заводь, песок оказался твердым. Работа так увлекла, что я не заметил, как стемнело. Утром продолжил работу, чем глубже копал, тем труднее поддавался грунт, пальцы начали неметь, один ноготь сломался. Яма углубилась по пояс, но этого было недостаточно,

для того, чтобы крупная рыба заплывала. Решил ствол куста использовать как копалку.

Верхние ветки отделились довольно легко, нижние не поддавались, внимательно просмотрев остров, я нашел две раковины. Раковины были пригодны для того, чтобы перерезать ствол куста.

Палка-копалка получилась довольно прочной. Копал до самого утра, углубление получилось по горло в глубину и два моих роста в длину. Теперь надо было соединить яму-бассейн с рекой. Стенка между руслом реки и ямой была шириной примерно с локоть. Пробив стенку, вода быстро заполнила яму. Из веток кустарника я сплел перегородку для перекрытия заплывающих рыб. К полудню все было готово. Вода отстоялась и просматривалась до дна. К вечеру заплыло несколько мелких рыб. Закрыв сеткой выход в реку, я стал ловить рыбок, но они постоянно выскальзывали из рук.

В поселении дети использовали ещё одну сетку из лиан, она полностью закрывала дно. Когда рыбы было достаточно в яме, её приподымали, и вся рыба оставалась на поверхности сетки. У меня на островке просто не было столько пригодного материала. Я решил выкопать ещё одну маленькую ямку и перегородить в неё заплывшую из большой ямы рыбу. Итак, этой ночью я трапезничал рыбой.

Утром поймал себя на мысли, для чего я выстроил эти ловушки для рыб, разве мне придётся долго прожить на этом островке и не увидеть Грэсию.

При мысли о Грэсии я бросился в воду, сделал шаг, другой, третий, но погрузился только до пояса. Ещё шаг за шагом, вода только по грудь. На берегу уже отчётливо различались развесистые деревья. Я оглянулся на свой остров, он был уже на приличном расстоянии. Остановила лёгкость в движениях, а руки не нащупали накидки из шкур.

Я был совершенно нагой, надо вернуться на остров и забрать одежду. Вернувшись на остров и облачившись в своё одеяние из шкур, я сделал шаг и остолбенел. Напротив меня появилось несколько голов аллигаторов, они плыли по течению, я затаил дыхание, лёг на песок. Долго не мог прийти в себя, обдумывая, что мне предпринять. От сородичей я много слышал об этих хищных пожирателях всего живого в воде и на берегу. Я стал ломать голову, как оградиться от этой внезапно появившейся опасности. Много этих зубастых ещё плавают, подумал я. Обычно я советовался с отцом, и мы находили ответы, а сейчас даже поговорить не с кем. Решения не было, на острове оставаться тоже опасно, у меня не было даже дротиков, палка-копалка — всё моё оружие. Подкрепившись рыбой и ягодами с последнего куста, я устроился на ночлег, обняв палку.

Солнце ещё не взошло, а я стоял готовый броситься в воду, все мысли были уже на том берегу. Сегодня прошел дальше, вода стояла по горло, это примерно середина, остановился, кожаная накидка вздулась и немного тянула вверх. Подпрыгнул, чтобы

оторваться от дна, сделал несколько гребков и заметил, что течение понесло.

Течение медленно тянуло вперёд, дно не прощупывалось, шкура-накидка сковывала движения. Пришлось накидку снять, какое-то время я держал её в руке. Водные растения попадались всё чаще и цепляли за шкуру, пришлось накидку отпустить, она стала погружаться и совсем исчезла.

Цепляясь руками за высокую траву, на верхушке побега которой было плотное соцветие бурого цвета, я продвигался вперёд. Ближе к берегу это крепкое растение стало вообще стеной. Под ногами прощупывалось мягкое илистое дно. Раздвигая растения, я вышел на твёрдый берег. Моего острова не было видно, так как течение отнесло меня на значительное расстояние. Пройдя несколько шагов, я наткнулся на деревья со знакомыми жёлтыми гроздьями, теперь я выбирал спелые, мягкие плоды.

Я насытился, и настроение улучшилось. Ноги были в кровяных подтеках, но это меня не огорчило, главное, я на свободе. Итак, я шёл вперед по песчаному берегу, в кустах послышался шорох, подойдя ближе, увидел антилопу, она лежала неестественно, еле вздыхая. Разглядев, я увидел рваные раны. На моё присутствие она не реагировала. Я предположил, что она подверглась нападению хищного зверя, но смогла вырваться и спастись бегством, но от потери крови, обессилев, свалилась. В любой момент по её кровавым следам могут прийти хищники, а у меня не было даже дубинки.

К счастью, на этом берегу было много деревьев, пригодных для изготовления дротиков и даже лука со стрелами. Поискав на берегу, я нашёл пригодные раковины и кости для наконечников. Раковины как нельзя лучше подошли для обработки ствола дерева.

Довольно быстро я изготовил древко для копья, оставалось привязать костяной наконечник. Я вернулся к антилопе, она уже не дышала. Из её жил я изготовил прекрасную привязь к дротику. Приготовил несколько жил для будущей тетивы. Шкуру промыл в реке и повесил сушиться. Оставалось подождать, когда шкура высохнет. Теперь у меня будет оружие и одежда.

Выбрав гибкую ветку, я привязал к ней тетиву. Для стрел тоже был выбор подходящего материала. Во время работы я обдумывал план действий, душа звала вперёд. Я переночевал на самом высоком дереве, новая одежда хорошо согревала.

Всего два дня, и я одет и вооружён: дротиком, луком со стрелами, правда, лук получился большим. Пробный выстрел оправдал его размеры, не хватало оперения для стабилизации полета стрелы. Почувствовав себя уверенным, я поспешил на поиски Грэсии. По пути подбирал перья птиц и на привалах врезал их в стрелы, используя для приклеивания смолу растений и липкие травы.

ГЛАВА IV

Много воды.

И опять новое племя

Через несколько дней пути я вышел на берег большого водоёма, берегов не было видно, вода была светлая и солоноватая. Выбор был один — идти по берегу. Под ногами крупная галька чередовалась с отмелями песка.

Впереди на выступающей отмели выделялись непонятные зеленоватые животные, подойдя поближе, я понял — это аллигаторы. Они лежали неподвижно, видимо, грелись на солнышке. Я свернул в гущу кустарника, держа копьё наготове, копьё у меня получилось тяжёлое и длинное, а дротики были короче, для того чтобы их лучше использовать с копьё-дротикометалкой.

В кустах я неожиданно столкнулся с группой людей, одетых только в набедренные повязки. В руках они держали копья, дубинки и камни. От неожиданной встречи они, как и я, замерли на месте. *(Позднее я узнал, что это были охотники за крокодилами, и меня спасло то, что они не хотели спугнуть свою добычу.)*

Из других кустов слышался боевой клич, и охотники с дымными факелами, не обращая на меня внимания, бросились в атаку, крокодилы

спешно побежали и поползли к воде, но их детёныши не поспевали, и охотники стали глушить их дубинками и колоть копьями.

На первый взгляд это было похоже на игру, но один взрослый крокодил развернулся и направился в сторону охотников, угрожающе открывая пасть. Он ринулся на охотника с дубинкой, тот упал и выронил дубинку... Не задумываясь, я прицелился и выстрелил из лука. Стрела попала прямо в пасть, *(видимо, попала в клапан в основании языка, при погружении он срабатывает, чтобы вода не попала в горло)* крокодил замотал головой. Я подбежал и копьём сильно ткнул в голову, копьё сломалось, но сделало своё дело. Подобрал дубинку, я в прыжке ударил в глаз. От боли и ударов крокодил в смятении пополз к воде, мотая головой. Мне на помощь подбежали охотники и стали добивать дубинками и копьями уже слабо сопротивляющееся тело. После того как крокодил по всему виду был мёртв, охотники с удивлением стали меня рассматривать, особенно молодые, с нескрываемым любопытством смотрели на лук. Некоторые охотники стали собирать добычу в кучу, общаясь между собой на своем языке, но одно слово я разобрал — «уэра» (река).

Жестом я показал на себя и в ту сторону, где река впадала в этот солёный водоём, и произнёс «уэра», это было показано так искренне, что охотники стали кивать, что поняли, откуда я взялся. Молодые охотники, вероятнее всего, впервые видели человека

из другого племени. Старый охотник показал жестом следовать за ним, и мы вдвоём пошли по тропинке, лук и сломанное копье оставалось при мне, это был хороший знак.

Поселение охотников оказалось близко. На большой поляне располагалось множество хижин разного размера. Стены были сделаны из камней и глины, крыши — из трубчатых растений, которые я видел на реке. Нас обступили женщины и дети. Старый охотник подвёл меня к крайней хижине и показал, чтобы я ожидал его. Дети бесцеремонно меня трогали за шкуры и волосы, они были совершенно нагие.

Пришедший за мной молодой охотник показал жестом, чтобы я отдал лук, стрелы и копье. Я ловил каждое слово, потому что уже был научен, как важно понимать язык другого племени. Меня привели в круглую, украшенную раковинами хижину, посадили на середину. На возвышении восседал седоволосый мужчина в красивых одеждах, ноги полностью были одеты в блестящие кожи.

Это вождь, подумал я и поклонился сначала ему, затем всем присутствующим. «Уэра», — произнёс вождь и ещё несколько непонятных слов. Слово «река» этому племени известно, значит, они знакомы или встречались с сородичами Грэсии. Но в каких они отношениях с этим племенем, мне неизвестно, и мне необходимо это узнать, такие мысли посетили меня. Затем вождь ещё сказал несколько слов, произнёс

на языке Грэсии, я сделал вид, что плохо понимаю. Я заговорил на своём родном языке. Глядя в глаза вождю, я заметил некоторое замешательство. Вождь спросил, откуда я знаю слово «уэра».

Показав на себя, я произнёс своё имя — Дымарка и, показав знаками сужение рук, — «уэра». «Уэра далеко, далеко моё племя», — проговорил я возбуждённо. Думаю, моя искренность произвела впечатление.

Один из старейшин показал на мою одежду и, видимо, объяснил, что так не одеваются в соседних племенах. Это привлекло внимание к моему одеянию из шкур. *(Впоследствии я узнал, что сородичи Грэсии не захотели обмениваться молодыми парами для заключения брачных союзов.)*

На этом вопросы, откуда я взялся, были закончены, думаю, сыграло роль и то, что я был ещё несформировавшийся мужчина. Женщины принесли много разнообразной провизии, выложили на возвышении, все подняли руки вверх и произнесли непонятные слова. Многого из еды я раньше не видел, особенно мне понравился красноватого цвета, с рукообразными частями и множеством лап водяной обитатель *(краб)*.

Мне объяснили, что это краб, он живёт в большом водоёме, который называется «море», я легко это понял, когда мне разъяснили, что река впадает в море.

Новые слова я повторял вслух, что производило удивление на многих жителей поселения. Многие,

наверное, не могли понять, как это этот пришелец не разбирает простых слов. Я понял, что это племя добывает своё пропитание только из моря и избегает встреч с дикими зверями.

Охота на крокодилов — их главное занятие, так как мясо очень вкусное, также кожа и жир применяются в жизнедеятельности племени. Поэтому луки и стрелы они не используют, хотя знают про это оружие. Но после того, как увидели, как стрела попала в пасть крокодила, думаю, они изменили своё мнение. Всё это я перебирал в памяти, когда остался один в определённой для меня хижине.

Утром я вышел из своего жилища и заметил, что на меня особо никто не смотрит, все заняты своим делом. Женщины были заняты отделением мяса от кож крокодилов, а очищенные кожи вымачивали в каких-то растворах, затем сушили и растягивали на специальных круглых пнях.

Меня пригласили на трапезу, я понял это сразу, так как уже различал несколько слов. После трапезы молодой охотник жестом пригласил меня следовать за ним, в руках он держал мой лук. Дойдя до глубокой и длинной канавы, он предложил мне взять лук и колчан со стрелами, подошли ещё охотники. В руках у одного тоже был лук, приглядевшись, я увидел две насечки на рукояти, они служили для удобства и прицела.

Мне вспомнилось, что такие насечки делала Грэсия. Я попросил жестом посмотреть лук, и мне

не отказали. Да, да, это её работа, хотя лук не тот, который она мне дарила, а перед отплытием я вернул ей назад. Моё замешательство никто не заметил. Из её лука мне хотелось скорей выстрелить. Детишки принесли два сплетённых коврика из жёсткой трубчатой травы.

Коврики установили в канаве. Я прицелился, натянув тетиву, отпустил пальцы, стрела радостно ожила, как будто ждала своего назначения. Прошло мгновение, и коврик её остановил. Это вызвало среди наблюдавших радость и удивление.

Теперь каждый подходил, натягивал и отпускал тетиву без стрел, — такой порядок обучения давал прочувствовать сам процесс. Затем я объяснял технику стрельбы на своём языке. Конечно, они понимали только сами действия, но впервые мне было приятно слышать свой родной язык.

Вечером после трапезы я попытался спросить у старого охотника, кто изготовил этот лук. Он изобразил руками грудь. Женщина, конечно, она сделала лук, это мне стало ясно.

Прошло несколько дней. Я продолжал обучать стрельбе из лука и ещё изготовил пращу из куска крокодиловой кожи. Постоянно старался изучать язык племени.

Теперь я знал, как на их языке будет «девушка» и «женщина», и все выжидал момент спросить подробнее, как выглядела женщина, которая сделала этот лук, и где она.

Однажды на берегу мы собирали гальку для пращи с молодым охотником, и я завёл разговор про лук. Охотник мне сказал, что этот лук молодой девушки, но она была с луком, когда её нашли на берегу. Сердце у меня замерло. Когда я задал вопрос: «Где она?», он показал руками куда-то вдаль. Я решил ещё подучить язык, а затем всё честно рассказать вождю.

Прошло две луны, подучив основные слова племени, я попросился к вождю на разговор. Такие важные переговоры он обычно проводил вместе с шаманом.

Мы были в хижине втроём, я молча ждал, когда мне разрешат говорить. Свой рассказ я начал с того, что я сын вождя Голубой Воды и племя находится много дней в пути вверх по реке. Подробно рассказал про лук и Грэсию и как мы бежали порознь из племени дальних родичей Грэсии, иногда вставлял и свои слова, и слова из языка Грэсии. Особенно их заинтересовало моё путешествие на плоту и тот остров, где я выживал с помощью ловли рыбы, где соорудил запруду. *(Позже мне стало ясно, почему мне поверили, — этот остров с моей запрудой обнаружили разведчики этого племени.)*

Вождь с шаманом попросили меня выйти из хижины. Прошло немного времени, меня позвали, и я услышал рассказ о том, что девушка была больна, а они обычно больных отправляют жить на острова, чтобы не заражать жителей поселения. После того

как вождь ещё уточнил мой рассказ о Грэсии и дал мне слово, я умоляющим голосом просил меня отправить на этот остров. Вождь сказал, что они решат это на большом совете старейшин.

Прошло два дня, на занятиях я показывал, как обращаться с копьеметалкой, — охотникам это приспособление особо понравилось. Они уже свыклись, что я был моложе многих охотников. Подошёл старый охотник и сообщил, что мне разрешено отбыть на остров, остальные слова я уже не разбирал.

Утром следующего дня я с двумя охотниками, ловцами крокодилов, сел в необычный плот с высокими бортами и двумя бамбуковыми палками на бортах. Эти палки были привязаны широкими трубчатыми ветками, обмотаны крокодиловой кожей. На дне плота лежал мой лук, стрелы и топор с каменным рубилом.

На берегу собрались все жители поселения, долго они смотрели на наш плот, как, плюхаясь гребными палками, он отдалялся от берега. Как жители разошлись, нам уже не было видно. Все мысли были только о ней, хоть бы увидеть её.

Время от времени проплывали большие рыбы, некоторые из них выпрыгивали из воды, как бы приветствуя нас. Это дружелюбные большие рыбы, они иногда подгоняют рыбу к берегу, тем самым помогают нам — пояснили охотники. Они молча делали своё дело, умело орудуя палками, мне захотелось также проделывать эти движения, но я не решался попросить.

Впереди уже хорошо различался изгиб берега. Мной овладело такое желание скорее выскочить, броситься в воду. Мои резкие движения стали раскачивать плот, мне пригрозили гребцы, показав на воду, которая попадала на плот.

Наконец-то мы причалили. Один из гребцов спрыгнул в воду и подтянул плот. Всё! Я сошёл на долгожданный берег. Что меня здесь ждёт? Но меня уже ничего не пугало.

Попрощавшись с охотниками, я, не задумываясь, пошёл в глубь острова. Лук, стрелы и топор — хорошее вооружение для настоящего охотника.

ГЛАВА V

Речная дева Грэсия

Ветер был попутный, плот плавно покачивался, как бы находясь в створе с ветром и рекой. Управлять плотом меня ещё маленькой девочкой научил отец.

Я решила не приставать к берегу, особенно ночью. У меня появилась цель найти ту часть нашего племени, которая уплыла много-много лет назад в поисках новых земель, так как на земле у вулкана для большого числа поселян уже не хватало добываемых зерновых и мясных запасов. Даже по ночам я не смыкала глаз, наконец усталость взяла верх и я заснула.

Не знаю, сколько длился этот сон, — проснулась от толчка, это были пороги. Плот подпрыгнул и понёсся быстрее, управлять им стало труднее. Волны доходили до колен, но многолетняя практика сплава на разных плотах с раннего детства помогла мне выстоять.

После излучины¹ течение стало плавным. Можно передохнуть и подкрепиться, но мешка с провизией

¹ *Излучина* — участок извилистого русла водотока между двумя смежными точками перегиба его осевой линии.

не оказалось на плоту, его смыло, наверное, на порогах. Выход был один — пристать к берегу.

Ближе к вечеру прямо по движению показалась земля, я решила поискать место для причала. За зарослями кустарника заметила заводь, она подходила как нельзя лучше. Причалив, ступила на землю, ноги как будто обрадовались твёрдой почве. На этом берегу птиц было множество, я прицелилась и выпустила стрелу, но, видимо, от усталости неточно рассчитала полёт. Стрела застряла в кустах, я направилась, чтобы подобрать её, но треск веток заставил обернуться.

Машинально вставила стрелу в тетиву, сделала шаг назад и почувствовала, что меня опутали лианы, от сильного рывка я упала, лук со стрелой вырвался из рук. «Это девушка! — возбужденный голос повторял: — Это девушка». Меня обступили несколько незнакомых людей, но их язык я понимала, хотя некоторые слова звучали странно (не совпадали некоторые буквы). Руки мои были связаны, и голова шумела от удара о землю. «Я нашла! Моё племя!» — все, что смогла произнести. Смутно помню, как меня несли, так как руки были ещё связаны, они затекли.

«Кто ты?» — от этих слов я очнулась, надо мной хлопотали женщины, они приподняли меня, дали воды. «Грэсия», — ответила я. Старая женщина продолжала: «Откуда ты?» «Из племени вулкана», — ответила я. Хижина уже не вмещала всех желающих посмотреть на меня. Мне позволили встать, пригла-

сив на двор, обступили меня, и начались расспросы. Я рассказала, как погибло от извержения вулкана всё племя. Про Племя Голубой Воды решила не рассказывать и правильно сделала, так учил отец: «Скрывай от людей маленькую тайну, она тебе поможет в трудную минуту».

Два дня я жила в хижине вместе с двумя девушками, они ко мне очень привязались и, не скрывая, признавали за мной главенство, а когда узнали, что я дочь вождя, стали передо мной преклоняться. Эта новость дошла до шамана. Ему это очень не понравилось, так как по законам племени дочь вождя имела значительное слово при решающих вопросах и ему это придётся признавать, а он жаждал власти.

Он начал действовать. Заставил всех старейшин дать ему право иметь две жены и на общем сходе объявили этот новый закон, никто даже не подумал возразить.

В один из дней старший старейшина объявил мне, что с приходом новолуния будет совершён брачный обряд — мой и шамана. Оставалось три дня до новой луны.

Я поделилась с новыми подругами этой новостью, они мне посочувствовали, так как своей первой жене шаман вообще не разрешает выходить из жилища. «Многие его жену вообще не видели, значит, это ждёт и тебя, Грэсия», — так с печалью разъяснили моё будущее положение. Выход один — бежать из племени. Бежать срочно, этой же ночью.

До моего плота шли молча, девушки смогли достать только один маленький топор, но и это был хороший подарок. Обнявшись на прощанье, девушки оттолкнули плот, и я опять плыла в неизвестность, но меня согревали мысли, что есть один человек, о котором я могу думать и мне никто не запретит это.

Речная дева, так меня называли мальчишки в Племени Голубой Воды, с улыбкой вспомнила я. С рассветом я была уже далеко и не думала о погоне. Все мои мысли были о том, что там впереди, какой мир?

К берегу решила не приставать, пока есть силы. Меня соблазнил берег с деревьями, на которых росли грозди ярких жёлтых плодов, я решила пристать, подкрепиться и изготовить лук со стрелами. Главное, на берегу лежало много острых раковин. Три дня на этом берегу провела с пользой, лук получился на удачу гибкий, но надо было двигаться дальше, и я отчалила.

В полдень ветер сменился и пригнал темные тучи, сначала полил тёплый дождь, затем его сменил холодный, крупный. Ветер крепчал, я легла на брёвна и отдалась воле стихии, вслушиваясь в биение своего сердца.

Меня нес поток, волны били по бревнам, стало заметно, что они стали развязываться. Пыталась удержать их руками и ногами, но волны разметали все брёвна, и я оказалась на одном из них, оно то погружалось, то выныривало из водной пучины, и я вместе с ним. Сняв пояс, привязалась к бревну, думаю,

это было правильное решение, при всём моём искусстве умения плавать с такими волнами мне было бы не справиться.

Силы оставили меня, я впала в полуобморочное состояние, но я почувствовала, когда бревно воткнулось в берег. Смутно помню, как ползком выбралась на сушу. Не знаю, сколько времени прошло, я очнулась на песке около бревна, рядом лежал лук и колчан со стрелами. Послышались голоса, передо мной стояли дети, в руках они держали улиток, затем они убежали. Прошло немного времени, и ко мне подошли женщины в набедренных повязках. Знаками пригласили меня следовать с ними.

В поселении одна старая женщина осталась со мной и стала меня осматривать и прощупывать, затем она ушла. Утром ко мне пришли несколько женщин и снова стали осматривать, затем женщины удалились. Одна из женщин стала ко мне приходить и приносить какие-то снадобья, разные горькие отвары, от них мне стало ещё хуже.

Уже несколько дней у меня кружилась голова и давило под лопатками. Я догадалась, я чем-то больна и поэтому меня держат отдельно от жителей общины. С каждым днём мне становилось всё хуже и хуже. В один из дней меня привели на берег и посадили в плот с бортами, и два гребца доставили на этот остров.

Что это остров, я узнала позднее, когда смогла встать на ноги, мне оставили топор и мешок с сухими продуктами и уплыли. Мне даже понравилось,

что наконец-то осталась одна и не надо ничего никому объяснять, доказывать. Как ни странно, я почувствовала себя лучше. Поняла — надо устраивать жильё. Кое-как взошла на пологий склон, он был продолжением излучины напротив крутого берега, на верху которого красовался утёс¹.

Огромные развесистые деревья тянулись вдоль склона, образуя сплошной полог из развесистых сучьев. Я решила устроиться на ночлег и раствориться в их зелёной массе. Спала крепким здоровым сном. Солнце уже заняло своё законное место и бодрило утренними лучами. Белокрылые птицы (*чайки*) разгонялись и слёта нападали на чёрную с маленькой головой птицу (*это был коршун — хищная птица*). Даже в небе идёт бой за выживание, подумала я.

Очень хотелось пить, спустилась к воде, зачерпнула ладонью, но прикоснувшись к воде губами, выплеснула, она была неприятного вкуса (*солёной*). После второй пробы мне стало не по себе. «Что это случилось с водой?!» — воскликнула я.

Вбежала по склону. Выше с утёса падала вода, с шумом и брызгами исчезая в этом большом водоёме. Это привлекло меня. С большим трудом я забралась на утёс, посмотрела вниз, у меня закружилась голова, так высоко я ещё не забиралась. Немного спустившись, подставила ладонь и пригубила, вода была холодной и очень приятной на вкус.

¹ Утёс — обособленно расположенная большая каменная гряда, синоним слова «скала».

ГЛАВА VI

Остров обитаемый или нет?

Две встречи

С высоты утёса можно было разглядеть моё место пребывания. С одной стороны, на сколько хватало глаз — только вода. Земля — небольшие холмики, которые, словно водная гладь, расстилались, скрытые непроходимыми зарослями деревьев. Таким на первый взгляд показалось мое новое место. Сколько тут придётся жить, неизвестно, поэтому надо обустраиваться. Решила изготовить лук, стрелы и копье, а уж потом взяться за жилище.

Всё оружие было почти готово, оставалось найти жилу для тетивы, но я не знала, есть на острове животные или нет. Время шло, и однажды утром, после того как я запуталась волосами за ветки, у меня возникла мысль: решила попробовать сплести тетиву из своих волос.

Острой ракушкой отрезала длинную прядь у самой головы и, растеребив, начала порядно плести, эта работа показалась мне забавной. Получилась прочная, но толстая тетива. Привязав её к упругой ветке, я закончила основную работу. Правда, для дальней стрельбы лук не годился, поэтому я сделала

ещё стрелы из толстых веток для стрельбы с ближнего расстояния. Копьё тоже привязала волосами.

Для того чтобы напиться, надо было подниматься на утёс, это меня не устраивало, а если устраивать там жильё, то высоко забираться, да и ветер наверху был почти постоянно.

Одним солнечным утром, собрав вооружение и мешок с провизией, я отправилась на поиски удобного места, не рассчитывая особо на успех. В одной руке топор, в другой копьё, за спиной лук и провизия. Так продвигаясь с остановками, шла прямо на солнце.

За небольшим деревцем я заметила старую женщину, она стояла с разведёнными руками, немного с наклоном, как будто ждала встречи. Видно было, что она была рада встрече. Я кивком головы поприветствовала и хотела приблизиться, но женщина знаками показала, что этого делать не нужно. Ещё какое-то время мы постояли молча. Она стала спокойно говорить, но я ничего не разобрала, её язык мне был незнаком, хотя некоторые слова я уже слышала от женщин берегового поселения, из которого меня сюда привезли на плоту. Как мне хотелось понять, что она говорит. Затем она стала знаками показывать, как сюда попала. У меня промелькнула мысль, что её так же, как и меня, привезли сюда на плоту. Стрелой я начертила плот, показав руками движение гребцов, и спросила, так ли её доставили. Она утвердительно кивнула.

Показав на себя, я произнесла своё имя — Грэсия, и предложила назвать её имя, она поняла и сказала: «Арона».

Итак, знакомство состоялось. Показав на себя и на неё, спросила, есть ещё люди здесь вокруг, она поняла и показала только на себя и на меня. Я протянула ей сухую рыбу, она показала, чтобы я её положила на землю и отошла.

Наверное, она думает, что я больна или что она больна и поэтому нам нельзя находиться близко друг к другу. *(Впоследствии мне стало известно, что жена шамана по каким-то предсказательным знакам решила, что нам нельзя находиться в общине, и объявила нас больными.)*

Я решила продолжить свой путь, попрощавшись взмахом руки. Мне хотелось понять, куда меня привезли, на остров или нет.

К концу второго дня пути я вышла берег. Зачерпнув воду, пригубила — она была солёной, а меня сильно мучала жажда. Надо обследовать до темноты как можно больше мест. В надежде на удачу я стала приглядываться, прислушиваться и вдруг рядом услышала журчанье: в небольшом овраге текла вода, она была прозрачной. Напившись, подумала, надо идти по ручью и присмотреть место для ночлега. Ручей опять вывел на берег, но сейчас я увидела за водной гладью очертания земли. Что это за земля и можно туда перебраться по воде?

Каменистая гряда возвышалась над низкорослыми деревцами с широкими веерными листьями,

почти на всей грозди до земли свисали плоды, их я уже пробовала. Взойдя на каменистый, довольно крутой обрыв, заметила расселину в скале. Оставив всё своё снаряжение перед входом в грот, вошла и вскрикнула от удивления — как здесь уютно и светло. Пройдя ещё вперёд, увидела ещё один грот. Лучшего жилища мне не найти, и я решила обустроиваться.

Из этой пещерки были видны деревья на противоположном берегу. Поблескивающий берег манил к себе. Меня потянуло искупаться. Окунувшись, я нашла, что в солёной воде купаться приятно и она хорошо держит на поверхности.

Нарвав широких листьев, отнесла их в дальний грот. Нарубив пустотелых стволов деревьев, закрыла ими вход в пещеру от непрошенных гостей и стала устраиваться на ночлег. Сама себе удивлялась, что осмотрела каждый уголок, раньше со мной такого не случалось. В гроте было свежо, а запах листьев оживил это жильё.

Меня разбудил шум, лунные лучи пробивались сквозь зазор, который образовался после падения верхнего ствола дерева. Я поставила на место этот обрубок.

Шорох и фырканье. Увидела сверкающие две зелёные точки. Вскочила, обрубок бревна вытолкнула из проёма пещеры. При свете ясно различила — передо мной стоял маленький зверёк, весь чёрный, только носик и лапки немного были беленькие. Он неприветливо глядел сверкающими зелёными

глазами, уши шевелились, хвост время от времени дёргался. Я такого зверька уже видела, в общине собирателей он жил в пещере и с ним играли даже дети. Этот слишком дикий, подумала я и кинула в него зелёный плод. Зверёк от неожиданности подпрыгнул на месте, но не побежал. Тогда я взяла копьё и древком ткнула в спину. Запрыгнув на бревно, он скрылся в темноте...

Проснувшись, мне не хотелось вставать с мягкой постели. Моя первая мысль — здесь буду жить всегда. Пение птиц, звуки листвы деревьев и другие шорохи манили своей неизвестностью. Освободила вход в пещеру, смотрю, а ночной гость лежит и греется на солнышке. Чёрный лежал с закрытыми глазами и не замечал моего присутствия.

Теперь его можно было рассмотреть: чёрная шерсть переливалась на солнце, сейчас он не фыркал, а мурлыкал, затем он сменил позу и лёг на спину. Котик, так теперь буду называть этого белолопого чёрного зверька, показывал всем своим поведением, что ему нет никого дела до меня. Перешагнув через него, я пошла к ручью. Вдоволь напившись, прошла к берегу и замерла: воды стало меньше, а весь песок был усеян различными водными жителями, многие шевелились. Теперь можно было пройти почти половину пути по суше и достигнуть противоположного берега с красивыми деревьями, но мне не хотелось покидать свою новую пещеру и пускаться в новые поиски.

Сходила за мешком и насобирала полный живых ракушек и черепах. Мне не хватало огня. Перепробовала множество камней, но искры не высекались. Несколько раз сходила за сухими ветками, но палочек для трения тоже не было подходящих.

Пошла к воде и заметила, что она снова возвращается на своё место (*впоследствии узнала, что это морской прилив*¹), стояла в задумчивости, вдруг

¹ *Прилив и отлив* — периодические колебания уровня океана или моря, являющиеся результатом воздействия приливных сил Луны и Солнца. Приливы и отливы вызывают изменения в высоте уровня моря, а также периодические течения...

Лунный промежуток — отрезок времени с момента прохождения Луны через точку наивысшего положения над горизонтом или самого низкого положения под горизонтом (то есть момента прохождения Луны через небесный меридиан) в вашей местности в этот день до момента достижения наивысшего значения уровня воды во время прилива.

Хотя для земного шара величина силы тяготения Солнца почти в 200 раз больше, чем сила тяготения Луны, приливные силы, порождаемые Луной, почти вдвое больше порождаемых Солнцем. Это происходит из-за того, что приливные силы зависят не от величины гравитационного поля, а от степени его неоднородности. При увеличении расстояния от источника поля неоднородность уменьшается быстрее, чем величина самого поля. Поскольку Солнце почти в 400 раз дальше от Земли, чем Луна, то приливные силы, вызываемые солнечным притяжением, оказываются слабее. Приливо-отливный цикл и не совпадает с продолжительностью земных суток. Теперь о том, сколько часов длятся приливы и отливы. Приливы разделены между собой отливами, и, казалось бы, между максимальным уровнем воды и её минимальным уровнем укладывается ровно 6 часов и 12 с половиной минут. Однако практически нигде на земном шаре последнее условие не выполняется.

меня привлекли блестящие плоские ракушки. Взяла одну в руки и сразу же бросила, она была горячая. Я взяла осторожно за края несколько штук и пошла к пещере.

У входа в пещеру разложила ракушки по кругу, привязала клок шерсти к ветке. Лучи отражались от солнца и собирались в одной точке, шерсть задымилась и вспыхнула. Такого я не ожидала. Шерсть быстро прогорела. В пещере я нашла много шерсти и сухих веточек. Теперь я знала, что надо больше шерсти и веток. Снова подожгла шерсть при помощи солнца, огонь сначала робко, а затем веселее загорелся.

Черепашу пекла на углях, вместе с домиком-панцирем, но, когда он нагрелся, раздался сильный грохот и панцирь разорвался, а от черепахи почти ничего не осталось. Уже с опаской стала печь улиток и крабов.

ГЛАВА VII

Грэсия укрепляет новое жилище.

Приручение котика

Появился котик, пришёл на запах, приблизился ко мне и потёрся головой о мою ногу. Затем он проскользнул между ног и уселся, глядя на меня. Я положила перед ним кусочек спинки краба, он сначала обнюхал, затем проглотил его, долго облизывался, развернулся и ушёл прочь.

Костер перенесла в дальний грот, в нём решила устроить лежак. На выступ в стене повесила лук и стрелы. Костер своим дыханием обогрел стены, но от дыма стала задыхаться, глаза заслезились... Решила огонь перенести в первый грот. Сходила за новым мхом и листьями и устроила ещё одну мягкую лежанку, теперь у меня стало два места для отдыха.

На рубку стволов ушло два дня, хоть деревья и были внутри пустотелые. Каменное рубило топора часто только дробило деревья (*потом я узнала, что это бамбук*). Когда принесла к входу в пещеру весь бамбук, поняла, что надо его ещё подрубать по размеру входного проёма. Каждое бамбуковое бревно вымеряла, на это ушёл ещё целый день. Решила все брёвна

связать наподобие плота, но материала для связывания вокруг подходящего не было.

На следующий день отправилась на поиски подходящих растений. Пройдя по руслу ручья, обнаружила болотистый луг, полностью заросший высокой растительностью. Выдернуть пучок не смогла, тогда стала выдёргивать по одному, иногда по два стебля, что-то мне подсказывало, что эта трава подойдёт для связывания.

Некоторые растения были выше моего роста. Связав всё в один большой пучок, направилась к своему жилищу. Впервые обрадовалась, когда показалась каменная гряда, а у входа меня встречал котик, как бы показывая, что это я разрешил тебе жить рядом со мной.

Разложила травянистые растения для сушки на камнях. Мысль о том, как я теперь разожгу огонь, пришла моментально, но солнце уже скрылось. Закрыла вход в пещеру и зашла в дальний грот, в полумраке увидела котика, он лежал на листьях, на моём месте. От неожиданной встречи остановилась, не зная, что делать. Села на край лежанки и машинально погладила котика, он замурлыкал и стал тереться и помогать мне его гладить. Я поняла, что он жил здесь до меня и не против моего присутствия.

Трава подсохла, но стала хрупкой и для связывания брёвен не годилась, тогда я её перенесла на лежак, так как широкие листья завяли и стали крошиться.

Пошла снова искать подходящие растения. В этот раз набрала разных видов, особенно брала мягкие трубчатые. Опять разложила на камни сушиться, но пошёл дождь. От досады стала бить палкой по траве. На следующий день обратила внимание, что стебли стали прочные и гибкие. С особым усердием приступила к вязанию верёвок. Получилось довольно много подходящих плетёных верёвок. В этот же день связала плот, так мне подумалось, но это была дверь для запираения пещеры.

Однажды в дождливый день мы с котиком сидели и смотрели, как капли дождя, скользя по листьям, камням, падали вниз. Продолжая свой путь, собирались вместе и превращались в ручейки, а несколько ручейков превращались в стремительный поток, и тогда с ним считаются даже горы. И травинку одну, её можно сломать, а когда она сплетена со своими растительными братьями и сёстрами, их не сломать.

Дождь закончился, я собиралась идти к морю за ракушками, так как отлив приносит много съедобных морепродуктов. Мне стало понятно, чем меньше, улитки тем они вкуснее, но и мяса в них меньше.

Меня остановил человеческий окрик, я оглянулась, увидела женский облик и знакомый наклон, это была Арона, старая женщина. В руках она держала два камня и играючи била ими друг о друга, я поняла, это камни для добывания огня. Она положила камни на землю и отошла, показывая знаками, что она преподносит их мне в дар. По всему было видно, что она

хотела сказать что-то важное. Мы сели на камни, друг против друга, а котик сел на верхний камень и стал вылизывать свою меховую шкурку.

Арона встала с камня и стала знаками объяснять, показывая на противоположный берег. Взяла ветку и стала на песке рисовать множество человечков. Арона пририсовала одним человечкам дубинки, а другим палки, те, что были с дубинками, нападали на маленьких человечков с палками. Арона показывала, что здесь оставаться опасно и надо уходить. Я предложила Ароне пройти со мной в пещеру, но она отказалась, знаком показала, что ей пора уходить.

В эту ночь я не сомкнула глаз, а котик спал спокойно, глядя на него, я тоже стала успокаиваться. Рассвет придал мне уверенность, и я решила изготовить ещё один лук и стрелы. Для лука есть много хорошего материала, а для тетивы на острове нет. И я задумала поискать на том берегу, а перебраться во время отлива.

Дождавшись отлива, взяла лук, стрелы и дротик, перебраться не составило труда. Большую часть пути прошла по песку и небольшим лужам, которые остаются в углублениях. Насколько позволял рост, шла по воде, проплыла совсем немного.

ГЛАВА VIII

Грэсия — богиня.

Спасение целого племени

На берегу поразила растительность, она значительно отличалась от моего острова: деревья высокие, странно выглядят — непонятная чешуйчатая кора, стройный ствол, а все листья только наверху, будто растут из одной точки.¹

После купания одежда прилипла к телу и сковывала движения. Скинула всю одежду и нацепила её на дротик, висевший лук за спиной не мешал движению. Оставшись совершенно нагой, почувствовала

¹ *Пальма* — это самые древние растения, изначально размножавшиеся пыльцой и семенами, произрастают они в тропических или субтропических климатических поясах. Интересный вопрос о том, до какой высоты вырастают пальмы, если нет искусственного ограничения роста. В естественных условиях вырастают до 9 м, в комнатных высота пальмы намного меньше. Известно два вида пальм. У веерных пальм листья расходятся по радиусам от основания — финиковая пальма. Она растёт в пустынных районах на плодородных почвах в Южной Калифорнии (США). Деревья до 10–12 м высотой и 40 см в диаметре. В культуре гораздо меньше. Максимальная высота финиковых пальм достигает 30 метров. Финиковая пальма — красивое растение, но только когда оно уже взрослое, а в первое время своей жизни она будет цвести очень медленно.

себя уверенно, и ветер без моего разрешения начал ласкать всё тело.

Во время прогулки по пальмовому лесу меня преследовало какое-то ожидание чего-то необычного. И вот я поняла, чего я жду, только одной встречи, это, конечно, с Дымаркой. Мне подумалось, почему я вспомнила о нём только здесь, в этом сказочном лесу. Воспоминания о нём приходили ко мне и раньше, но сейчас как никогда ясно я слышала его дыхание, биение сердца. Он где-то рядом, мне стоит только позвать. И я позвала сначала тихо, затем громче, но эхо не последовало, как обычно, в горах.

За чередой высоких деревьев показался овраг, по дну тек довольно большой ручей. Вдоль оврага по одной и другой стороне копошились дети, они что-то высыпали в воду. Решила понаблюдать, но любознательность взяла верх. Зашла с другой стороны и оказалась на краю оврага, на мгновение заколебалась. Я стояла перед группой мужчин: они упали на колени и что-то стали бормотать.

У меня было время разглядеть — это были мужчины, но очень маленького роста¹. Я сняла с плеч

¹ Пигмеи — это не один народ. На Черном континенте проживают различные народности: пигмеи батва, бакига, бака, ака, эфе, суа, и это далеко не весь список. Рост взрослого мужчины обычно не превышает 145 сантиметров, а женщины — 133 см. Как живут самые маленькие люди планеты? Рядом с современными деревьями пигмеи охотятся на оленей, антилоп и обезьян. Также они занимаются собирательством фруктов и мёда, рыболовством.

дротик с одеждой и заметила, что я была совершенно без одежды. (Впоследствии мне стало ясно, что меня приняли за какое-то божественное существо, так как я не походила на их женщин.) Эти мужчины были разного возраста, и только набедренные повязки, завязанные узлом на боку, прикрывали гениталии.

Наступила тишина, я подняла обе руки, мужчины опять упали на колени, в этот раз долго не поднимали головы. Мне хватило времени одеться. Что делать дальше, я не знала, думаю, и они тоже. Я решила удалиться и подождать.

Послышались всплески воды, это маленькие люди молча бежали вниз по речке. Решила подождать, наверняка они побежали рассказать обо мне. Стала думать, почему они кланялись мне, догадка пришла быстро — они приняли меня за какую-то женщину-идола. Приближались опять всплески, топот и разговор. Что делать, я провела руками по своему телу и, не задумываясь, сняла одежду и стала ждать.

Маленьких людей пришло много, теперь ещё были женщины, они опять стали кланяться. Ко мне поднялся один маленький мужчина (он был чуть ниже моих плеч), я подумала, что это шаман или вождь. Он стал трогать меня, как бы проверяя, живая я или нет. Что-то сказал своим людям, они подняли руки кверху и стали кланяться. Затем жестом пригласил следовать за женщинами, которые, как я поняла, должны меня сопровождать. Поселение оказалось совсем рядом, маленькие лачуги были

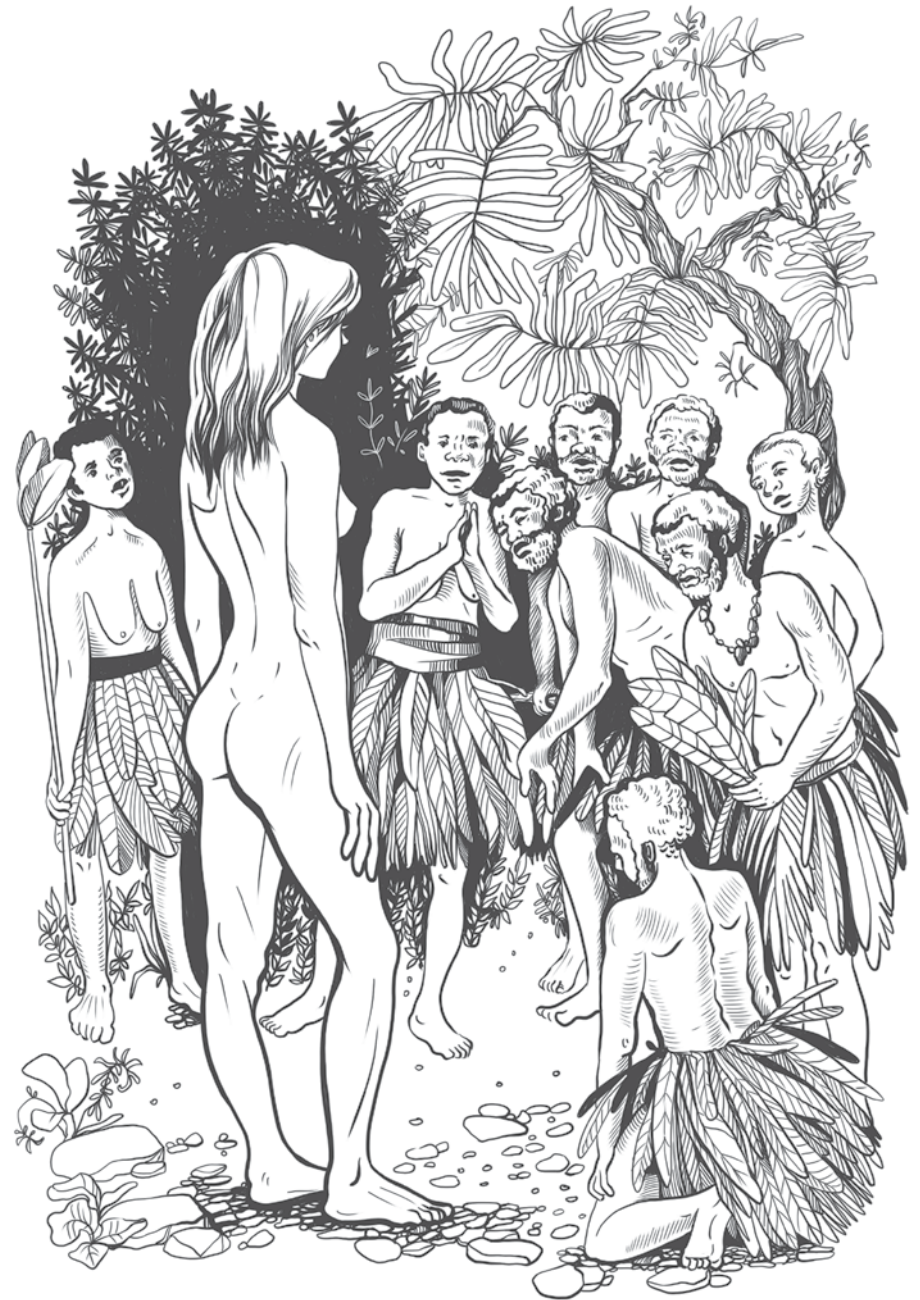
похожи одна на другую, у некоторых, свернувшись клубочком, лежали кошки.

Пройдя поселение, мы направились на холм. На небольшой возвышенности стояла женщина, вырезанная из куска большого дерева. Вглядевшись, я увидела сходство с собой, особенно рост и грудь, проведя по своей фигуре руками, я впервые поняла, что мои формы тела стали как у взрослой женщины.

Повернувшись к жителям поселения и подняв руки кверху, я произнесла приветствие. Все мне кланялись, кроме одного главного (*наверное, вождь*). Прodelав ритуал несколько раз, как это обычно делал наш шаман, знаком показала, что ритуал окончен и пора возвращаться в поселение.

Две сопровождавшие женщины привели меня в хижину, все мои вещи положили у входа и удалились. Принесённые угощения мне понравились, особенно напиток из большого плода, их я видела на пальмах. Ночь прошла под большой чистой луной, ярко мерцали звёзды, рассеивая своим светом темноту.

На рассвете легкий ветерок пригнал тучи, но они не спешили отдавать свою мокрую силу. Мне захотелось одеться, но как меня воспримут селяне, поэтому решила пока надеть только нижнюю часть. Проход в хижине был открыт, и можно было наблюдать, как эти маленькие человечки проводят в трудах свою жизнь.

Необычные взволнованные возгласы прервали мои наблюдения. Мимо меня проходили женщины и несли провизию и поделки из травянистых растений.

Машинально мои руки потянулись к луку. В центральной части поселения стояло несколько человек в шкурах, в руках у них были дубинки, и они были ростом примерно с меня. Жители посёлка складывали перед пришельцами плоды, сушёную рыбу. Одному пришельцу что-то не понравилось, и он с размаху ударил дубинкой старого маленького человечка, с окровавленной головой тот упал прямо в сушёную рыбу.

Не помня себя, я вставила стрелу и выстрелила, стрела попала прямо в горло и прошла насквозь, он выронил дубинку. Он только успел схватиться руками за стрелу и упал на живот.

У меня уже был заряжен лук, и я без прицела выстрелила в самого большого, стрела попала ему в грудь, он постоял немного и тоже упал. Двое пришельцев попятились, а один направился в мою сторону с дубинкой наготове. Расстояние было близко, выстрелила, но стрела попала ему выше колена, он присел, медлить было нельзя, пока он был занят вытаскиванием стрелы.

У меня хватило времени вставить стрелу. А в голове стучало: они не знают лука, осталось только две стрелы, но медлить нельзя, вторая стрела попала живот. Двое пришельцев стали отступать, мужчины-пигмеи поняли, что надо с ними разделаться.

Один вонзил своё маленькое копье в плечо, пришелец развернулся и, размахивая дубиной, устремился на него, но моя стрела остановила его. Оставался один, он пустился бежать, за ним устремились даже женщины и камнями забили его. Всё произошло так быстро, что не все поняли, как я смогла покончить с обидчиками.

Один пришелец был ещё живой, он успел вытащить стрелу из живота, кровь струилась из ноги и живота. Он встал, сделал два шага, жители смотрели на него с испугом, ноги не держали его, несмотря на заметную силу, ещё шаг, и он рухнул, издав рычание.

Все обступили меня, в наступившей тишине слышался только плач ребёнка, замешательство выказывал даже вождь. Подобрал две стрелы, я obtёрла их и вставила в колчан, мальчишки принесли остальные стрелы. Стало понятно — от меня ждали дальнейших действий. Не заставив себя долго ждать, я показала жестами, что их надо закопать.

Пигмеи перенесли тела погибших за овраг, довольно быстро погребли их, один пигмей хотел взять дубинку и взять шкуру убитого, но я показала, что этого делать не нужно.

Затем всем селением направились к женщине-идолу, я скинула с себя одежду, оказалась, как идол, в обнажённом виде, это произвело очередной эффект.

После ритуала, уже в селении, меня опять обступили и начали спрашивать, но мне был непонятен

их язык. Проходя мимо места под кострище, я знаками спросила, где огонь. Мне, что-то пытались объяснить. По всему было видно, что огня в селении давно не было.

От своих соплеменников я слышала, что есть племена, которые пользуются огнём только после лесных пожаров. И если огонь тухнет, они ждут следующего пожара, который возникает в основном от молнии.

Я принесла из своей хижины клочок шерсти и сухих веточек, принялась высекать кремневыми камнями искры. Искры были большие, но никак не загоралась шерсть. Мальчишки принесли сухой травы, она сразу после первых искр начала тлеть и дымиться, подула на сено, оно загорелось. Такое радостное ликование разнеслось по всему окружающему пространству. Пигмеи, подбросив веток в костёр, стали вокруг него плясать, взявшись за руки.

Уйдя в своё жилище, я стала раздумывать, как мне быть — оставаться в селении или возвращаться в свою пещеру. Было ясно, что эти пришельцы с дубинками хватятся своих сородичей и будут их искать, даже если не найдут, они будут требовать провизии от пигмеев. Невольно взгляд остановился на луке, да, да, конечно, надо их научить стрелять, пришла мне мысль. Но для этого надо изготовить много луков.

Взяв лук, стрелы, их осталось пригодных только три, положила их на землю и стала чертить луки и стрелы, показывая, как их изготовить. Многие пигмеи сразу поняли, чего я от них добиваюсь.

Мальчишки принесли несколько звериных сухожилий, они были крепкие и эластичные, молодые пигмеи насобирали острых костей и гибких веток. К следующему полудню было изготовлено шесть луков и несколько десятков стрел.

Три дня под моим руководством оттачивали мастерство стрельбы, особенно старались молодые девушки. За это время изготовили ещё три лука и стрелы.

Прошло около месяца, пигмеи поверили в свои силы, я стала понимать некоторые основные фразы. Особенно мне было интересно, как они ловили рыбу. В верховье речки засыпали синий порошок, он плыл, растворяясь в воде, и усыплял рыбу на некоторое время, и около селения они её просто подбирали.

В один из солнечных дней прибежали рыбаки и сообщили о приближении лесных больших людей в шкурах с дубинами и копьями. Опыта у нас не было, как защищаться, кроме этого случая с пятью пришельцами. На вопрос, сколько их, точного ответа не было, ясно было одно — придётся защищаться. Основное оружие у нас были луки и уже подготовленные лучники. Лучники укрылись в трёх хижинах, видимо, у них сработал инстинкт охотника, меня они не должны были видеть до поры. Лесные пришельцы шли уверенно. Дойдя до места, где они обычно получали провизию от пигмеев, остановились. Видно было, что они насторожились, так как никто не приносил провизию.

Двое направились в ближайшую хижину, вытащили оттуда двух стариков и волоком с криками потащили к месту сбора подати. Мне было всё видно из своей хижины, держа лук наизготове, не знала, стрелять или нет, потому что пришельцев было много, человек двенадцать.

Стариков подтащили к самому свирепому. Наверное, он был главный. И тот впился своими когтями в старуху, начал теревить и кричать, но это походило больше на рычание. Я не сдержалась и выпустила стрелу, она попала в бок, от неожиданности и боли он отпустил пигмейку. От растерянности пришельцы смотрели по сторонам, вторая моя стрела попала в шею, он захрипел и повалился. Старики отползли в сторону, так как знали, что сейчас будет падать много стрел. Одновременно со всех сторон сыпались стрелы. Лесным пришельцам укрыться было негде, трое бросились убежать, одному стрела попала в ногу, затем ещё одна в спину. Двое скрылись за оврагом, так как бегали они быстрее за счёт своего роста. Слышались стоны раненых и крики о помощи. Когда всё стихло на поляне, вокруг лежали тела десяти пришельцев, некоторых пигмеи добивали уже дубинками.

Откуда у этого маленького народа появилась такая смелость? *(Смелость — это не отсутствие страха, это, наоборот, полное его присутствие наряду с готовностью его принять. Ну, например, мужчина-охотник сознательно идёт на медведя, заранее зная,*

что может от этого умереть. И тут проявляется смелость. И в других вещах так же, когда воины с оружием идут друг на друга.)

Всех похоронили, на этот раз собрали дубинки и копья. Время шло, в селении у всех были луки, даже у очень маленьких детей. Язык пигмеев был очень простой, и я уже разговаривала, особенно с женщинами. Лесные люди не приходили, понемногу эта история стиралась в памяти. Однажды, собирая ракушки на берегу моря, мы с женщинами вышли на то место, где было видно мой остров. Я показала, что там находится моё жилище в пещере, и мне хотелось вернуться назад. Жена вождя поняла меня и сказала, что это близко от их селения и они бывали на том острове.

Эта новость понравилась вождю пигмеев, потому что с появлением меня он утратил власть в племени. Провожать меня пошли даже старики, на берегу мне связали плот и наложили провизии и подарили два лука. Длина багра позволяла управляться с плотом, даже во время прилива я попрощалась со всеми и отчалила.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА I

По следам Грэси.

Дымарка беседует с Ароной

Не чувствуя под собой ног, я шёл наугад, иногда перепрыгивал подряд через всё, что попадётся. Над грядой холмов возвышался утёс, надо было оглядеться, и я взошёл на него. Кругом вода, а по береговой линии низкорослые деревца, подо мной журчал ручей. Немного спустившись, я набрал в ладони прозрачной холодной воды, утолив жажду, спустился со скалы и продолжил свой путь, по солнцу.

Луна сменила солнце, деревья оделись в тёмные одежды. Меня насторожил ленивый лай собаки, затем он сменился на резкое «хаАха»¹. С дерева на меня

¹ *Филин* — хищная птица из семейства совиных, один из наиболее крупных представителей отряда совообразных. Имеет ярко-оранжевые глаза и пушистые удлинённые перья. Охотится на зайцев, ворон, грызунов, ежей, куриц и других мелких

смотрели ярко-оранжевые глаза, я машинально ткнул стрелой, но не достал, глаза продолжали смотреть. После того как я издал громкий клич, глаза поднялись и исчезли вместе со звуком, похожим на хлопанье крыльев.

Громкий боевой клич уже несколько раз помогал мне в опасных для жизни ситуациях. Продолжая свой путь, я уже держал топор настороже, сейчас мне больше подошло бы копьё или дротик. Луна стала ближе и ярче, свету хватало, время от времени, оглядываясь, я останавливался. Под утро постоянное напряжённое вглядывание в темноту дало о себе знать, я прилег под деревом.

За время моих скитаний от постоянных неожиданностей выработалась привычка к настороженности, и сон перешёл в состояние чуткой дремоты (*полусон*). Полуоткрытыми глазами я смутно различал женщину. Привстав, увидел перед собой старую женщину, она сразу отошла подальше. Старушка всем

животных. У филина сложный голос. Крики филинов слышны в ночной тишине на расстоянии до 2–4 км. Иногда пара устраивает дуэтное пение. Крики филинов можно чаще всего слышать ранней весной, но также и в течение всего остального года, кроме самой глухой зимы. При беспокойстве у гнезда глухо «лают» или выкрикивают резкое «аак», «хаАха». Филинята в гнезде и около издают хриплые короткие свисты, они похожи на бормотание взрослого человека, а иногда на крики, от чего атмосфера в диком лесу становится весьма жуткой и пугающей. Много других представителей семейства совиных способны издавать звуки, не похожие на уханье, что противоречит стереотипу людей об однообразном уханье.

своим видом выказывала добродушие, она наклонилась, развела руки и произнесла: «*Много света в жизненном пути*». Я ответил: «*Твой путь будет освещён*». Женщина немного удивилась моему ответу, потому что я не походил на её соплеменников, а говорю на её языке. Да и произношение букв и слов у меня отличалось, мне хватило основного словесного запаса для разговора с этой женщиной.

Она спросила, как меня зовут, я ответил — Дымарка, женщина сообщила, что её зовут Арона. Её историю обитания на острове я представлял из обрывков, разговоров селян — охотников за крокодилами. От её соплеменниц я услышал однажды историю её изоляции и посчитал, что мне надо пересказать услышанное Ароне. Подвинувшись поближе, я поведал, при каких обстоятельствах стал свидетелем ночного разговора двух пожилых женщин. Жена шамана постоянно занималась вызыванием духов (*колдовством*)¹. Во время этих занятий ей приходили видения на молодых женщин, которые могли представлять опасность для племени и ей самой. И она под предлогом, что они больны, сначала поила их зельем, а затем отправляла на острова. Думаю, мой рассказ Арона поняла, так как вскочила, стала стонать, мотать головой и убежала. Оставшись один,

¹ *Колдовство* — самый сильный вид энергетического нападения. Колдовство бывает и на устранение соперников, неудачу, на болезни и даже на смерть. Соль под порогом, иголки в одежде, в стене, в подоконнике.

я стал размышлять, правильно ли я сделал, что рассказал ей эту историю. Не знаю, сколько времени она провела на этом острове в одиночестве, ясно было одно — она не потеряла интерес к жизни.

Увидев в траве острую кость, я решил сделать копье. Подходящих длинных веток не было, пришлось изготовить дротик, для дротикометалки срубил сучковатую ветку.

Трапеза моя состояла из плодов банановых деревьев, красных ягод, мне уже приходилось с ними встречаться на моём маленьком острове.

Я размышлял, в какую сторону пойти, и невольно произнёс «Грэсия!». «Грэсия!» — эхом до меня дошло это слово, но с более мягким акцентом. «Грэсия!» — опять послышалось. А затем показалась старая женщина, показала рукой и произнесла: «Она там».

Я подбежал к Ароне:

— Ты её видела? Где она? Ты её видела? — на своём языке, а потом на языке Ароны спрашивал я, обнимая и продолжал трясти старую женщину.

— Я покажу! — сказала Арона.

До заката мы дошли до каменной гряды, там Арона показала на выступ в скалах. Я вбежал по каменистому выступу, передо мной открылся вход в пещеру над берегом залива. Вход был прикрыт бамбуковыми стволами, которые были связаны между собой довольно прочными плетёными растениями. Раздвинув бамбуковые стволы, я сделал шаг в грот, красивый и украшенный лианами, за лианами

увидел ещё вход. Почти бегом устремился во второй грот, но кроме лежанки, ничего и никого не было. Присмотревшись, я увидел кошку, глядевшую на меня непринуждённым взглядом.

Выскочив из пещеры, я прокричал:

— Её нет!

Мой голос эхом пронёсся по скалистому берегу. Арона растерянно и удивленно посмотрела на меня. Мне было горестно сознавать, что от меня ничего не зависит. Женщина показала на берег, там начался отлив.

— Грэсия могла пойти туда, — сказала Арона, — ей надо было найти подходящие жилы для тетивы.

Постояв немного, она стала удаляться в сторону своего стойбища.

Я вернулся в пещеру, у входа меня, помахивая хвостом, встречал котик. Обдумав своё положение, я решил ждать Грэсию в пещере. Время шло, по несколько раз в день я ходил к заливу и мог примерно предсказать, в какое время начнутся приливы и отливы. Котик уже ко мне привязался и иногда сопровождал меня до берега. Особенно во время отлива он легко распознавал нужные съедобные раковины.

ГЛАВА II

Плот — Дымарка — Грэсия — встреча

Водно солнечное утро, как обычно, я направился к морскому заливу, увидел плот. Плот приближался к моему берегу, я вошёл по колени в воду, дыхание у меня перехватило, сердце застучало. Мой пытливый взор соединился с пространством, и в этом просторном мире была женщина. Её выраженные формы выделялись, особенно груди, которые постоянно вздымались и опускались с каждым гребком, чуть выше бёдер был повязан поясной ремень. Уже прослушивались всплески от веслообразного шеста.

В этой женщине мне хотелось видеть Грэсию, она стояла перед глазами, когда я увидел её в первый раз. На плоту была взрослая женщина, строением тела другая, а волосы и манера поворачивать голову — её. «Дымарка!» — донеслось до меня, я кинулся в воду, прозрачные брызги, прокладывали мне дорогу, ухватившись за привязь брёвен, я взобрался на плот. Грэсия встала на колени, прижала мою голову к груди. Долго держала меня в объятьях.

Плот раскачивали прибежавшие навстречу волны и радостно играли с брёвнами, как бы говоря — не отпускайте друг друга. Вопрос «как ты меня

нашёл?» прозвучал неожиданно, я поднял голову, молча смотрел в её глубокие глаза. Голос Грэсии совсем не изменился, подумал я и выговорить смог одно слово — «моя!».

Знает только солнце и луна, как мы оказались на берегу, где плот, сколько времени просидели на берегу, рассказывая наперебой свои приключения.

ГЛАВА III

Свадебный обряд. Спокойная жизнь

К полудню третьего дня встречи Дымарки и Грэсии наступило время провести свадебный обряд по традициям племен Дымарки и Грэсии.

На берегу у залива приготовили три обрядных костра и кучу цветов, ритуал Дымарки и Грэсии состоялся без свидетелей. Вечером неожиданно появилась Арона, она поняла сразу, что будет ритуальное посвящение связи мужчины с женщиной. Значит, будет присутствовать свидетель.

Костры разожгли, и Дымарка и Грэсия начали прыгать через огонь. Это первый этап очищения — прыжки длятся до тех пор, пока не появится на теле видимый ожог. Затем Грэсия зашла по пояс в воду, Дымарка носил и осыпал её цветами, далее Дымарка погрузился в воду, а Грэсия за это время должна спрятаться. Дымарка быстро нашёл Грэсию, помогли инстинкты охотника.

Праздничная трапеза была на берегу, присутствующих было всего трое, но это не омрачило ритуал. Арона объявила, что теперь Грэсия и Дымарка могут разделять одну постель, всю речь Дымарка перевёл Грэсии.

Ароне предложил Дымарка жить вместе с ними в пещере, но Арона отказалась и попросила построить для неё маленькую хижину. Хижину связали быстро, так как материала было много, да и строителей было трое.

Прошло несколько месяцев, Грэсия и Арона ни на шаг не отходили друг от друга. Ходили, держась за руки, и их тела постоянно соприкасались. Арона тоже была счастлива такой спокойной, размеренной жизни.

Строительство большой хижины из бамбуковых стволов подходило к завершению, оставалось укрепить окно и двери. Искать где-то другое место для жилья не было смысла, да и везде каждое племя, родовая община имели свою территорию.

Единственное, что на их острове не было животных, за исключением котика, он тоже охранял свою территорию, и свидетелями тому мы все стали.

Однажды днём, когда котик нежился на солнце, он увидел большого бело-рыжего кота, который шёл прямо на него, немного прижимаясь к земле. Котик уставился на него и начал рычать, бело-рыжий стал отвечать, но тише и не так решительно. Хвосты обоих судорожно извивались. Рычание перешло в урчание, приблизившись на расстояние удара лапой. Котик присел, хвостом замахал ещё сильнее, как бы делая последнее предупреждение, но это не подействовало на пришельца. Бело-рыжий заурчал ещё громче, как бы вселяя страх. Котик неожиданно несколько

раз ударил лапой с выпущенными когтями, рыжий отскочил, котик вцепился в голову пришельцу, и они покатались, не прекращая рычать. Рыжий вырвался от захвата, запрыгнул повыше, на камень. Котик запрыгнул и с рычанием забрался на спину пришельца, когтями впился в спину, а укус довершил, болевые ощущения. Он с прыгнул вместе с котиком сидящим на спине, и только тогда котик отпустил захват. Рыжий так быстро скрылся за камнем, что, в какую сторону он побежал дальше, мы не увидели.

Драка котов преподнесла урок, что нельзя расслабляться, и Дымарка достал луки и дротики и время от времени стал упражняться в стрельбе. Арона тоже начала стрелять, она объяснила, что до высылки её на остров она стреляла из лука. В их поселении можно было обходиться и без лука, так как они в основном охотились на маленьких крокодилов и кайманов¹.

Арона рассказала Дымарке особенности охоты на кайманов: главное, напугать огнём и дымом, и тогда они побегут к воде, но человек на суше бежит быстрее, особенно детёнышей крокодилов.

¹ *Кайманом* называют крокодила, относящегося к семейству аллигаторов. Они вырастают от одного до трёх метров длину, причём длина его хвоста и туловища одинаковы. Кожа у каймана вдоль всего тела покрыта параллельными рядами из роговых щитков. Глаза рептилии жёлто-коричневого цвета. У кайманов есть защитная глазная мембрана, благодаря которой, погружаясь в воду, они их не закрывают. Крокодиловый кайман распространён шире любого из аллигаторов: этот кайман достаточно терпимо относится к солёной воде, что позволило ему переселиться на некоторые близкие расстояния, он более ленив.

Дымарка научил её кидать дротики при помощи копьеметалки. За это время, что она жила с Дымаркой и Грэсией, довольно хорошо освоила язык Племена Голубой Воды, так как общение было в основном на нём. Арона подрезала волосы и выглядела не такой старой, рассказ о том, что она небожна, поднял её дух. Арона стала более открытой и рассказала, что её отправили на остров как раз перед свадебным обрядом.

С ней обрядом должен был соединиться сын главного охотника, но её отправили на остров и сказали, что она больна, а сколько времени она провела на острове, не знает.

Со временем Грэсия заметила, что Арона стала задумчивой. Дневную жару женщины обычно проводили на берегу, купание в заливе доставляло большое удовольствие, и вода на какое-то время спасала. Грэсия с нескрываемым интересом рассмотрела тело Ароны: оно пылало молодостью и свежестью, особенно высокая сближенная грудь, блистающая кожа, пепельные волосы, падающие на затылок и шею. Вечером Грэсия поделилась с Дымаркой своими предположениями, что, возможно, Ароне надо совершить обряд.

Грэсия часто возвращалась к этому разговору об Ароне, но Дымарка не придавал этому особого значения, он был занят постройкой большого плота с бортами. Подходящего материала было много, и плот за короткое время был готов, оставалось изготовить вёсла.

Всё чаще Арона возвращалась в свою хижину с дневных прогулок по острову очень поздно. Двухдневное отсутствие Ароны стало неудивительно, и её не начали искать. Дымарка изготовил три весла, одно установил на треногу для управления направлением, а два привязал по бокам. Передняя часть плота была острой и поднималась над водой. Грэсия и Дымарка долго стояли на плоту, и у каждого мысли были далеко за этим островом, и они впервые молчали, каждый думал о своём.

Плот отвели в маленькую заводь и прикрыли листьями, это был их опыт, который они приобрели за время странствий. В пещере их ждал котик, он, как всегда, помахивая хвостом, потёрся головой о ноги хозяев и лёг на своё место. Трапеза состояла из плодов и раков. Закрыв пещеру, Грэсия и Дымарка оставили только маленький лаз для котика. Они, как обычно, легли рядом на лежак, Дымарка с краю, это было принято, для того чтобы первым встретить непрошенных гостей.

Какая-то тревога поселилась в душе Грэсии, и дальнейшие события подтвердили, что это было не напрасно.

ГЛАВА IV

Пигмеи в изгнании. Синий порошок

В один из солнечных дней Дымарка пришёл к заводу, где был причален плот, чтобы доделать укрытие от дождя. Но его привлекли необычные брёвна, которые появились на противоположном берегу, и, похоже, что эти брёвна приближались к заводу. Брёвна медленно плыли, их было три, и похоже, что они управлялись людьми. Дымарка решил укрыться за валуном¹.

По мере приближения уже можно было точно сказать, это были люди и их было трое. Каждый держался за бревно, а ногами совершал гребковые движения. Доплыв до мелководья, они стали подталкивать брёвна, мне показалось, что это дети. Внимание привлекла грудь, как у сформировавшихся женщин, это были маленькие люди с коричневой кожей, волосы

¹ *Валуны* — крупные окатанные обломки и глыбы горных пород, имеющие в поперечнике от 10 до 100 см. Различают мелкие (10–25 см), средние (25–50 см) и крупные (50–100 см) валуны. Окатанную форму валуны приобретают при переносе водными потоками и ледниками. Распространены в аллювиальных, ледниковых, отложениях. *В. (эратические)* — обломки горных пород, слегка закругленные и, как показывает самое их название, являющиеся чуждыми пришлецами, как бы заблудившимися в той местности, где они находятся.

курчавые, выпуклые глаза и тонкие губы. Из троих приплывших было две женщины и один мужчина с маленькой бородкой и усами.

Вытащив брёвна на песок, они стали совещаться. Дымарка из укрытия с интересом наблюдал за этими маленькими людьми. Наблюдения Дымарки прервали возглас мужчины, он упал на колени и воткнулся головой в песок, женщины последовали его примеру.

Грэсия шла по берегу, это ей предназначались поклоны. Пигмеи долго не вставали, пока Грэсия настойчиво не подняла их. Дымарка тоже подошёл к ним и стал слушать непонятные речи перебивающих друг друга маленьких людей.

Грэсия, указав на меня, что-то сказала, и они начали мне кланяться. Пригласив пигмеев в нашу новую хижину, Грэсия угощала их печёными крабами, видно было, что они несколько дней ничего не ели, но и во время трапезы они не прекращали свой рассказ.

Грэсия пересказала весь рассказ пигмеев Дымарке. После отъезда Грэсии от пигмеев лесные люди ещё раз наведывались, но они всем селением отразили непрошеное вторжение тучей стрел, в селении даже у детей и женщин были луки. После победы над лесными пигмеи осмелели и перестали охранять свою территорию. Несколько дней назад, ночью, более многочисленное племя совершило набег, многих перебили, не жалели даже детей, хижины сожгли, а кто успел спастись, разбежались.

Дымарка, когда выслушал рассказ, принял воинственную позу, и могучие мускулы выразили готовность к сражению. В хижине появилась Арона, она не стала мешать Грэсии своим внезапным появлением и дослушала рассказ у входа. Арона спросила у пигмеев, какое может быть числом вражеское племя. Одна пигмейка показала четыре раза все пальцы, а потом ещё все пальцы на одной руке.

— Новые пришельцы большие ростом? — спросил Дымарка, пигмеи утвердительно кивнули.

— А луки, стрелы, копья, какое у них вооружение?

Пигмеи сказали, что было темно, а копья точно видели. Грэсия спросила у пигмеев про порошок, которым они усыпляют рыб, и может ли он усыпить человека. Пигмей отвечал утвердительно, что для того чтобы усыпить человека, надо больше и немного изменить состав порошка. Этот порошок делается из кожицы кокоса¹ и смешивается с листьями фиников².

На совете приняли решение заняться изготовлением порошка, но для этого надо переплыть

¹ *Кокос* — научное название рода, происходит от португальского слова *soco* («обезьяна») и дано из-за пятен на орехе, которые делают его похожим на морду обезьяны. Видовое название *pusifera* — от латинских слов *nux* («орех») и *ferre* («нести»), плод-костянка (бытовое название — кокосовый орех). Плоды кокосовой пальмы являются крупными: их длина до 30–40 см, ширина — до 25–30 см, масса — 1,4–2,5 кг.

² *Финики* — съедобные плоды некоторых видов финиковой пальмы, особенно вида «Финик пальчатый» (*Phoenix dactylifera*). С давних времён используется человеком как высокоценный продукт питания. В продажу обычно поступают как сухофрукты.

на ту сторону залива, где растут пальмы с кокосами и финиками.

Плот, построенный Дымаркой, вместил шесть человек. Удачно переправившись, они сошли на берег. Пигмеи шли впереди, показывая дорогу к подходящим пальмам, то и дело останавливались и прислушивались. Неожиданно из кустов появились ещё пигмеи, их было около двенадцати, сколько было радости, особенно у наших спутников, они чуть не пустились в пляс.

Грэсия была вознаграждена поклонами и особой почитающей молитвой. У многих пигмеев были луки и копья, но они были так напуганы нападением ночных пришельцев, что не все пигмеи согласились с нашим планом нападения на захвативших поселение. Пигмеи смотрели на Дымарку, а некоторые осмеливались потрогать его мускулистые ноги и руки. Вождя пигмеев в ночной бойне проткнули копьём, это тоже влияло на решимость выступить против пришельцев. По традиции надо кому-то преклоняться, а вождя не было, и все смотрели то на Дымарку, то на Грэсию, как бы решая, кто будет главой. Грэсию они видели в реальном сражении, и она похожа на их женщину-идола.

На второй день вся эта группа пришла к тенистой аллее из магнолий¹ и пальм. Красота магнолий

¹ Цветы магнолии — чаще белые, крупные, окрас разнообразный. Родиной является юго-восток Америки, Северная Африка, в привычной среде обитания вырастает до 30 метров.

не могла никого оставить равнодушным. При взгляде на это колыхающееся море цветов забылось, для чего пришли сюда такие разные люди.

Дымарка замечал, что пигмеи обращаются к Грэсии более почтительно, да и она изъяснялась на их языке, но ему даже было приятно, что у него такая уважаемая, умная, смелая женщина. Настоящий мужчина в первую очередь должен знать про себя, какой он есть.

Нарвав плодов, листьев кокосов, фиников, более опытные пигмеи приступили к просушке всего собранного, это, по их мнению, продлится два-три дня. Углубление для смешивания и замачивания порошка не получалось, вода постоянно просачивалась через песок, грунт был рыхлый. Пигмеи разошлись в поисках подходящего места для ямы. Прошло немного времени, прибежала женщина-пигмейка, размахивая руками, показывала в сторону береговой скалистой части берега, затем, успокоившись, объяснила, что на берегу хижина, а в ней лежит большой мужчина.

ГЛАВА V

Соплеменник Грэсии. Место для поселения

Все присутствующие пошли к месту хижины. Под низкорослой финиковой пальмой стояла хижина, возле неё толпились пигмеи. Арона вошла первой, за ней Грэсия, Дымарка стоял и оглядывался по сторонам с луком наготове. Из хижины послышался голос Грэсии: «Рэндор, это Рэндор, охотник из Племена Вулкана, из моего племени!» На лежаке с закрытыми глазами лежал уже немолодой мужчина, на первый взгляд не подающий признаков жизни. Арона прислонилась к его сердцу ухом и сообщила, что оно живое, оно бьётся.

Старая пигмейка приоткрыла глаза Рэндору, в них теплилась жизнь, затем она увидела на ноге маленькие углубления, они были в отёках. «Змея, это укус змеи!» — громко произнесла пигмейка, она достала маленький костяной нож, предварительно смочив его своими выделениями. Быстро надрезала рану и стала высасывать кровь. Она послала молодую пигмейку на стоянку за кокосовым молоком.

«Хорошее место для поселения», — сказал Дымарка вслух и поглядел на Грэсию, её глаза выра-

жали согласие. Грэсия дала указание, чтобы все вещи и провизию перенесли сюда к хижине, всем стало ясно, что это место будет теперь селением.

Пигмеи молча начали устанавливать для ночлега шалаши, принесённые вещи положили возле хижины. Дымарка нашёл топор в хорошем состоянии, из крепкого и острого камня, видимо, это был топор Рэндора. Место действительно было подходящее: каменная гряда почти полностью закрывала береговую линию, с моря всё просматривалось. Оставшаяся часть суши закрывалась пальмами, поселение можно было огородить частоколом. Глаза Дымарки горели от такой находки для поселения. Подумалось про оставленную пещеру, и опять их глаза встретились, они понимали друг друга без слов.

Рано утром Дымарка с Грэсией обошли молча территорию будущего поселения, они уже привыкли обходиться без лишних слов. Надо привезти из пещеры всё, что можно, особенно топоры и запас стрел. Было решено, что Дымарка возьмёт с собой троих пигмеев и отправится вдоль берега к спрятанному плоту.

Добрались до плота быстро, солнце ещё не успело спрятаться, переправились на остров и сразу начали носить и укладывать все нужные вещи. Луна помогала своим светом. Можно было отчаливать, но Дымарка взглянул на бамбуковые брёвна, они пригодятся для строительства поселения. Объяснять пигмеем не пришлось: они дружно снесли все стволы, боль-

шинство бревен были уже связаны, мы прицепили их к плоту и отправились к нашему новому месту. Гребли дружно, по два человека на весло, ещё не хватало одного человека у руля, поэтому передвигались ступенчато.

Когда оставалось немного до нашего нового поселения, показалась группа аллигаторов. Зная, как охотники спугивают крокодилов дымовой завесой, Дымарка зажгёт сухую траву, которая предназначалась для постели, и стал размахивать факелом. Это подействовало или нет, но крокодилы проплыли стороной.

Дымарка, когда увидел встречающих на берегу, осознал, что теперь это родовая община и он делает всё для безопасности пигмеев. Грэсия стояла по колено в воде, улыбаясь, пигмеи выглядели как дети на фоне Грэсии и Ароны.

Плот втащили на берег, дружно выгрузили всё привезённое, теперь все вещи были общие, особенно радовали топоры, так необходимые для постройки хижин и защитных ограждений.

Обустройство занимало всё время, питались в основном плодами и дарами моря. Дымарка стал задумываться, как сюда попали крокодилы, ведь они живут в реках, болотах, может, рядом впадает река в море. Река, по которой принесло Дымарку в Племя Охотников на Крокодилов, далеко от этих мест.

Рэндор уже питался без посторонней помощи, Арона жила в его хижине и ухаживала за ним.

Настроение её улучшилось, улыбка на лице говорила о том, что она испытывает чувства привязанности к этому человеку. Первое произнесённое его слово было «Грэсия», он узнал её, это положительно повлияло на его выздоровление. Свою историю пребывания здесь Рэндор рассказал с неохотой.

Во время извержения вулкана они с женой охотились на птиц. До них стали доноситься раскаты грома огненной горы и удары падающих камней в реку. Они укрылись в пещере, а когда через два дня вернулись, увидели полностью сгоревшее поселение, засыпанное камнями и пеплом. Всё, что удалось найти, это топор. Оставаться в селении, где один пепел, не было смысла, и они отправились к большой реке, про неё рассказывал отец Рэндора.

Шли три дня, река, к которой они вышли, на первый взгляд не имела другого берега, настолько была широкой. Плот не стали строить, пошли вдоль берега и на пятый день дошли до большого солёного водоёма, это было море. Они решили здесь подобрать место для хижины. Всего за два дня они набрали на это место, где и стоит эта хижина. Жили спокойно, беззаботно, но однажды на берегу жена Рэндора собирала съедобные раковины в заливе, её схватил крокодил и утащил в воду. Рэндор несколько дней провёл у моря в бессмысленных поисках.

Ему захотелось уйти с этого места гибели жены. На пути на камнях лежали на солнышке две змеи, он ткнул одну копьём, она зашипела, а другая в целях

защиты укусила за ногу. Рэндор вернулся в хижину, чтобы обработать рану, дальше он ничего не помнил.

Грэсия с Дымаркой предложили общаться на языке Племени Голубой Воды. Пигмеям тяжело давалось общение на другом языке, каждое слово разучивали группами вслух. Рэндор оказался хорошим строителем, рубил и вкапывал очень умело, понемногу боль утраты жены уходила.

Синий порошок приготовили, но он плохо растворялся, и вода оставалась синеватой. Подходящие листья росли у поселения пигмеев. Дымарка принял решение принести листья, необходимые для зелья, и посмотреть на лесных пришельцев, захвативших поселение пигмеев.

ГЛАВА VI

Разведка.

Саблезубый тигр (смилодон)

Дымарка для этого предприятия подобрал двух пигмеев и одну пигмейку, все понимали, как это опасно. Провожали всем поселением, Грэсия упрашивала взять её на разведку, но Дымарка убедил, что остаться в поселении более важно. Вооружившись луками и копьями, четыре человека двинулись, женщина шла впереди, она хорошо ориентировалась, используя какое-то особое чутьё.

Пигмеи имели маленький рост, а это преимущество — заметить их сложнее, да и ступали они бесшумно, Дымарка замыкал это шествие. Заночевали на деревьях, подкрепившись бананами, продолжили путь. Бившие из земли родники соединялись, продолжая свой путь уже ручьём. «Это наш ручей, он приведёт нас к поселению», — сообщила пигмейка. Напившись холодной прозрачной воды, пошли более осторожно. Подойдя к оврагу, пигмейка указала на место, где надо набрать листьев для снадобья. Крики, чередующиеся с плачем, отвлекли нас от собирания листьев. Забравшись на деревья, разведчики стали очевидцами: по оврагу бежали люди, в повязан-

ных шкурах через плечо, среди них были женщины и дети, некоторые из них были с дубинками. Одного Дымарка узнал, он был во время нападения на Племя Голубой Воды. Они пробежали, не заметив разведчиков. Что так их напугало, Дымарка решил разведать, спустившись с дерева, пригибаясь перебежками, направился в обход поселения.

Его внимание привлёк стоящий на возвышенности идол, эта была женщина, очень похожая на Грэсию, она рассказывала про это сходство. Грозное рычание разносилось эхом, с грохотом металось между деревьями и скалами, стая птиц выпорхнула, с шумом заглушая эхо.

Дымарка вспомнил, где он слышал такое рычание, это было во время боя тигра с птицей-ящуром. Это рёв саблезубого тигра, но откуда он пришёл и что его рассердило. Взяв копьё наизготовку, сделав несколько шагов, он наткнулся на яму, заложённую ветками, такие вырывают охотники. Снова раздалось рычание, совсем рядом. Дымарка оказался перед тигром, его жёлтые глаза горели огнем, а оскаленные клыки-бивни, выражали готовность нападения. Дымарка сжал копьё, мысли мешали сосредоточиться, куда бить или ждать прыжка, всё сейчас решится. Огромный свирепый тигр смотрел на охотника, затем закрыл пасть и завилял хвостом. Конечно, это был тот тигрёнок, которого Дымарка спас от птицы-ящур, и он узнал, память у тигров хорошая. Копьё опустил, оба смотрели друг на друга. «Какой ты вырос, —

ласково произнёс охотник, — хвост стал ещё более величественно длинным».

Тигр подошёл к другой яме и стал ходить взад и вперед, то и дело пытаясь совершить прыжок. Дымарка тоже подошёл к яме, по дну метался маленький тигрёнок. Недолго думая, охотник спрыгнул в яму и приподнял тигрёнка на вытянутых руках, но этого не хватало до поверхности. Копьём расковырял несколько углублений для рук, встал ногами в воткнутое на угол копьё, вытолкнул тигрёнка на поверхность.

Тигр внимательно смотрел за спасательными действиями человека. Когда Дымарка вылез из ямы, увидел уже два тигра и тигрёнка. Второй была тигрица, она оскалилась, тигр-самец встал между ними. Озадаченная тигрица присела, затем подошла и настороженно обнюхала спасителя. Тигрёнок, играючи виляя хвостом, подошел к своему спасителю, стал тереться о ноги, тигрица опять насторожилась, припала на задние лапы, тигр что-то рыкнул, и она присела.

История саблезубого тигрёнка

Повзрослевший тигр. Молодая тигрица

 роводив взглядом уходящих двуногих существ, молодой тигр стал облизывать лоб, нос, глаза своей матери, саблезубой тигрицы, но она не подавала признаков жизни. Подойдя к бездыханно лежавшему брату-тигру, облизнул его, глаза у него были открыты, но они ничего не выражали, в них не было жизни.

Рядом с матерью лежала нога антилопы, от неё пахло кровью, но сейчас эти пищевые ароматы не привлекали молодого тигра. Весь вечер и ночь тигрёнок простоял возле своих родных, не притронувшись к мясу антилопы. Понимание, что они уже никогда не поднимутся и не будут рядом, приходило и уходило. Лапы сами повели по следам людей, запах был стойкий, и он привел к поселению собирателей.

Обойдя поселения, он вышел к берегу реки и переплыл её, раньше он никогда не плавал, а сейчас всё произошло как само собой разумеющееся. Расположившись на обрывистой возвышенности, стал наблюдать за людьми, и в один из дней увидел Дымарку. После этой встречи тигрёнок, успокоившись, пошёл вниз по течению реки. Его жизнерадостные яркие глаза, сверкавшие интересом к жизни,

ко всему новому с рождения, превращались расчетливые, оценивающие. Бесстрашная, кипучая энергия вселялась с каждым прожитым днём от незримых предков, которые постоянно говорили: «Ты сильный, мудрый тигр от природы, утверждай себя в этом мире борьбы за выживание». Он долго бродил, выживал впроголодь, охотился, как учила мать, подолгу поджидая свою добычу под деревьями, кустарниками, в болотах, мёрз под проливными дождями. Тело само бесшумно кралось и днем, и ночью, определяло путь по направлению ветра, солнца, его мускулы, челюсти превратились грозное оружие.

Наступило четвёртое лето не тигрёнка, а уже достигшего возраста зрелого тигра. Однажды он шёл по следу вепря¹ и почувствовал незнакомые запахи, возможно, приближающегося врага. Послышался крик кабана, скорее это было гудение. Он издал звук «ду-ду-ду, о-о-о», звук перешёл в отрывистый рёв, обычный для неравного боя.

¹ *Вепрь*, или дикая свинья, или кабан, — всеядное парнокопытное нежвачное млекопитающее из рода свинья (*Sus*). Отличается от домашней свиньи, которая, несомненно, произошла от кабана (и других близких видов), более коротким и сжатым телом, более толстыми и высокими ногами; кроме того, голова у кабана длиннее и тоньше, уши длиннее, острее, и притом стоячие острые клыки сильнее развиты и острее (у самца они гораздо сильнее развиты, чем у самки). Длина тела — до 1,8 м, хвост — 25 см, высота плеч — 95 см; вес взрослого кабана может достигать 150–200 кг. Считается, что родоначальниками современных домашних свиней являются кабаны Месопотамии и Европы.

Тигр ускорил шаг, на каменистом пригорке кружила стая волков, кабаниха как могла закрывала своим телом кабанят, они прижимались спиной к скале, чтобы волки не могли атаковать сзади. Но волки всё равно это делали, заскакивая на скалу и дерево, отталкиваясь, бросались ей на спину.

Борьба за выживание длилась долго, кабаниха только становилась злее и смелее, так как волки уже смогли нанести несколько серьёзных укусов. Всё предвещало, что скоро кабанят уронят и начнут рвать, но кабаниха в ярости бросилась на вожака, поддела клыками и уронила его, а наскочившего на кабанёнка волка боднула и сбросила вниз. Силы были неравны, волков было двенадцать. Одного кабанёнка волкам удалось оттащить за ногу, и его начали рвать сразу несколько волков, остальные продолжали бойню с кабанихой. Сильными ударами в голову её отвлекали, пытаясь вытащить второго кабаненка от стены, но кабаниха всем телом закрывала его, принимая укусы и удары лап.

Вдруг на скале появился полосатый тигр, с ревом он бросился вниз и стал пробиваться сквозь волков к кабанихе. Волки, которые уже начали пировать, почуяли опасность и набросились сзади на тигра, тот, не обращая внимания, продолжал оттаскивать волков от кабанихи. Видимо, укусы приносили нестерпимую боль, тигр остановился и попытался вырваться из окружения, но уже было поздно, его уронили, прижали к скале и стали кусать.

Разобравшись в обстановке, саблезубый тигр издал ужасающий рык, который заполнил всё пространство. Всё живое замерло, рокот пронёсся над скалами завораживающим ледяным холодом. Рёв приблизился, и на пригорке позади стаи возвышался саблезубый тигр. Ударом своих клыков-бивней он пронзил ближнего волка, второго сбил лапой с ног и сжал его горло своими мощными челюстями.

Два бездыханных тела лежали у ног саблезубого тигра. Два волка попытались атаковать, но тигр издал пронзительное рычание, волки попятнулись и сорвались в пропасть. Остальные пришли в панику, увидев происходящее, и отошли. (Исход боя решался в пользу тигров, потому что было ограниченное пространство.)

Какое-то время произошло замешательство, стая увидела поверженного вожака, с кровавыми потеками в области живота. Остатки стаи замерли в нерешительности, в этот момент тигр, прижатый к скале, вырвался, схватил за ногу ближнего волка, послышался визг, переходящий в вой.

Кабаниха склонилась над своим детёнышем, вернее, тем что от него осталось, что-то хрюкнула несколько раз и пошла к живому кабанёнку. Все звуки перемешались, и лес, и горный хребет вторили и усиливали это побоище.

Захват ноги пришлось отпустить, так как волк, запрыгнувший на тигра, стал теревить загривок. Расчищая дорогу от волков, саблезубый тигр приближался к скале, сбил лапой сидевшего сверху волка

с тигра, встал рядом. Теперь перед волками стояли два тигра. Воспользовавшись замешательством, кабанёнок с кабанихой бросились наутёк. Раненый вожак стаи издал боевой клич, это разъярённое рычание было коротким, так как потеря крови ослабила мускульную силу.

Все волки, которые могли ещё вести бой, а их осталось только шесть, собрались вокруг вожака, он с трудом стоял на ногах. По всему было видно, что вожак уже не сможет быть лидером, один волк стал облизывать его рану, это была его самка, всем видом она выказывала ему поддержку. Но закон стаи суров, и более крупный молодой волк уже своим поведением выказывал своё намеренье стать вожаком. Он издал боевой клич, и стая в знак признания сначала поджала хвосты, а затем легла¹.

¹ Во главе стаи стоит вожак, это матёрый волк, доминирующий альфа-самец. Вожак в стае имеет непререкаемый авторитет, это самый умный, опытный и сильный самец во всей стае. Вожак дружелюбен по отношению к членам своей стаи, но исключительно агрессивен к чужакам. Подругой вожака является альфа-самка. Остальные члены стаи: потомство основной пары, их родственники и прибившиеся к стае волки-одиночки.

В стае часто присутствует бета-самец, волк, готовый заменить вожака стаи. Чаще всего это либо сын альфа-самца, либо его брат. Бета-самец время от времени демонстрирует агрессию к вожаку стаи, показывая, что в любое время готов его заменить.

Бои за территорию между волками и тиграми продолжались длительное время. Тигры — строго плотоядны и потому гораздо серьёзнее относятся к своим потенциальным соперникам, стараясь любой ценой избавиться, включая медведей. Тигры попросту выживают волков с территорий.

Итак, посвящение нового вожака стаи состоялось. Он величаво осмотрел свою маленькую стаю и подал знак, что надо отсюда уходить, за ним пошло только четыре волка. Старый раненый вожак со своей самкой остались, они провожали своих соплеменников взглядом. Их взор переключился на тигров, молчаливая пауза висела над ущельем. Самка выдвинулась немного вперёд, показывая всем своим видом, что готова к бою.

Саблезубый тигр сделал несколько шагов, он был уже на расстоянии прыжка до волчицы. Теперь раненый волк подошел, закрывая собой волчицу, взгляды тигра и волка пересеклись, но в них не отражались злобные намеренья, скорее в их взглядах улавливался дружелюбный тон.

Это затишье прервал шорох, перешедший стон, это искусанный тигр издал болезненный звук. Саблезубый тигр медленно развернулся и пошёл в сторону тигра, а раненый вожак и самка в свою очередь стали медленно удаляться.

Саблезубый тигр с момента гибели своей матери и братика не встречался со своими сородичами. Он всматривался в это полосатое тело, и далекие памятные чувства овладевали им. Полосатый тигр тоже смотрел с нескрываемым интересом на этого зверя, похожего на себя, тоже с пятнистыми, прерывистыми полосками и большими клыками. До саблезубого тигра доносились влекущие запахи полосатого тигра, он более внимательно принюхался, и ему при-

помнился запах матери. Разглядывая и нюхая со всех сторон, он заметил, что органы у полосатого не такие, как у него, они были, как у его матери. Полосатый лизнул несколько раз саблезубого. Лёгкое помутнение в голове дало прилив каких-то неведомых чувств, слюноотделение, и саблезубый тоже лизнул тигрицу, да, это была тигрица. Они стояли прижавшись и время от времени тёрлись головами и облизывали друг друга.

С тех пор два тигра, он и она, не расставались, охотились вместе, делили всё, что могла им предоставить природа и собственно жизнь. Но был один случай, когда они встретились с двумя полосатыми тиграми-самцами.

Было раннее утро, весна уже готовилась передать эстафету лету. Как обычно, тигры пошли на водопой, так как тигрица готовилась стать матерью, они заняли пещеру на склоне горы. Место, удобное во всех отношениях, вода рядом, на склоне много гнёзд птиц, антилопы приходят кормиться сочной травой. Только вот дно озера было илистое и травянистое, это могло быть хорошим укрытием для крокодилов. Тигрица уже сталкивалась с крокодилами в молодости и знала их повадки и как могла предостерегала своего саблезубого. Но он был намного крупнее её, и сила мышц, и сам вид придавали ему излишнюю уверенность.

Подходя к берегу, они почувствовали какой-то особенный незнакомый запах, который показался им очень приятным. В цветущей траве, похожей на раскидистые кусты с тёмно-зелеными зазубренными

листьями и шаровидными лилово-розовыми соцветиями, которые издавали нежный ментоловый аромат, катались, кувыркались два полосатых тигра.

Тигры были так увлечены своими несвойственными движениями, что не обратили внимания на двух приближающихся тигров, один был пятнистым с длинными клыками, а другой — полосатым, похожим на них. Полосатая самка узнала этих одурманенных сородичей из своего прайда и насторожилась. Её волнение передалось её саблезубому другу. Тигры были одурманены этой травой (водной мятой), и это помогло нашей паре избежать нежелательной встречи. Они молча обошли эту поляну и пошли подальше от этого места. Про пещеру пришлось забыть, так они понимали, что прайд где-то рядом.

Дымарка, заметил, что из ближней хижины наблюдают лохматые головы. Он подошел ближе, и вход в хижину задвинулся. С трудом протиснувшись в жилище, в полумраке можно было разглядеть напуганных женщин и детей, всего было четыре женщины и четыре ребенка. Они отличались по внешнему виду (*особенно строением продолговатого черепа, и практически не было шеи*) от племени Дымарки и Грэсии. (*Это были неандертальцы¹.*)

¹ *Неандерталец, человек неандертальский* (лат. *Homo neanderthalensis* или лат. *Homo sapiens neanderthalensis*) в советской литературе также носил название «палеоантроп» — вымерший или ассимилированный представитель рода людей. Некоторые учёные считают неандертальца подвидом *Homo*

Приглашать их выйти из хижины Дымарка не стал, неизвестно, как отреагируют тигры. Обойдя всё поселение, он обнаружил в одной хижине лежащего больного старика. В другой хижине, прижавшись к углу, сидели трое мужчин, по внешности было видно, что они относятся к лесным пришельцам. Дымарка знаком показал им выйти, но они ещё больше забились в угол, он не стал на них обращать внимание.

sapiens, другие — отдельным видом рода *Homo*, поэтому до сих пор сохраняется два латинских названия. Возраст останков наиболее ранних неандертальцев (пранеандертальцев) — около 500 тыс. лет, окончательно сформировались как вид около 130–150 тыс. лет назад, последние неандертальцы жили около 40 тысяч лет назад, сосуществовали в Европе с *Homo sapiens* в течение 5 тысяч лет: с 45 тысяч лет до 40 тыс. лет назад. Неандертальцы населяли Европу и Среднюю Азию. Название «неандерталец» происходит от долины Неандерталь в Германии, где был найден череп одного из представителей.

На сегодняшний день доказано, что неандертальцы не являются прямыми предками современных людей. Их общий предок ещё точно не установлен, его относят либо к человеку-предшественнику, либо к гейдельбергским людям Африки. Древнейшие останки гейдельбергских людей, мигрировавших в Европу, имеют возраст 0,8 млн лет, следовательно, около миллиона лет линии неандертальцев и сапиенсов развивались независимо. В более поздний период (35–135 тысяч лет назад), возможно, происходила метисация неандертальцев и сапиенсов, появившихся в Европе позже. У современных представителей европеоидной и монголоидной рас около 2% генов неандертальские, у африканцев — 0,3%. Неандертальцы были ниже и шире в плечах, чем современные люди, при этом обладали большим объёмом мозга и, возможно, владели речью.

Дымарка вернулся к яме-ловушке, тигров уже не было. Дойдя до оврага, где оставил пигмеев, Дымарка тоже никого не обнаружил. Опять пошёл в поселение, у костровой площадки сидели его спутники-пигмеи, увидев Дымарку, они начали кланяться. Пигмеи видели, как Дымарка общался с тиграми, и сделали вывод, что он может управлять духами.

Из хижины вышли женщины с детьми, тоже начали кланяться Дымарке. Пигмеи прошли по хижинам и собрали пригодные вещи, пигмейка принесла листья из оврага. Погрузив на носилки самое нужное, отправились в обратный путь. Пройдя достаточное расстояние, увидели, что женщины с детьми идут за пигмеями во главе с Дымаркой, у двоих были грудные. Не обращая внимания, группа продолжала свой путь.

Стало смеркаться, разожгли два костра для безопасности, женщины пристроились тоже посередине. Не дождавшись рассвета, двинулись к своему новому поселению.

Грэсия почувствовала, что возвращаются разведчики, и пошла навстречу. Она остановилась в нерешительности, когда увидела большую группу. Опустив носилки, Дымарка приблизился к Грэсии, и они долго стояли обнявшись.

Пигмеи наперебой рассказывали свои впечатления от встречи с тиграми, особенно с воспалёнными чувствами пересказывали спасение тигрёнка. По мнению пигмеев, лесные пришельцы навсегда убежали из их селения. Саблезубые тигры в селении разорвали

нескольких пришельцев, даже группа опытных охотников не осмелилась вступить в бой с этой грудой мускулов и клыков.

Все смотрели на женщин с маленькими детьми, они выделялись волосяным покровом на ногах и груди. Почему они пошли за Дымаркой и пигмеями? Как с ними общаться? Они не понимают языков разноплеменной общины. Решили поставить для них шатёр и наблюдать поочерёдно за их поведением.

После похода в поселение пигмеев за Дымаркой стали признавать главенство, во всех вопросах его было слово решающим, Грэсия не пыталось оспаривать этот факт.

Прошло три года, все жители общины уже могли понимать язык Племена Голубой Воды, только лесным женщинам не давался язык, звуки были нечленораздельные, сказывался гортанно-речевой барьер, У Грэсии и Ароны родились мальчики, у трёх пигмеек росли девочки. Все дети играли у моря, они по-детски были беззаботны и считали, что это их дом.

Арона, насколько это было понятно, разузнала, почему женщины не захотели жить в своём лесном племени. Оказалось, что их племя истребили и они жили на правах пленниц как женщины для поддержания рода лесного племени.

После того как пигмеи видели чужаков, Дымарке всё чаще приходила мысль, что их община малочисленна, в случае нападения пришельцев им не выстоять. Дымарка собрал совет, пигмеи предлагали

соединиться с их сородичами, но они с ними не виделись очень давно, да и захотят ли они. Грэсия высказалась, что можно попробовать позвать переселиться всё племя или род Голубой Воды. До племени идти более десяти — двенадцати дней, а потом плыть на плоту, всё это займёт месяц в лучшем случае. На такое время оставлять поселение рискованно, высказались пигмеи.

На случай нападения начали строить на скалистом холме большое жилище из камней и галек, скорее всего, это сооружение походило на крепостную башню с площадкой над крышей. Работали все дружно, пигмеи приготавливали раствор для соединения камней. С этой вершины просматривалась большая часть территории общины. На смотровую площадку перетаскали множество камней, запас воды был природный. *(Это была первая крепость, построенная кроманьонцами¹.)*

¹ Кроманьонцы — общее название ранних представителей современного человека, которые появились в Европе значительно позже неандертальцев и некоторое время сосуществовали с ними (30–40 тысяч лет назад). По внешнему облику и физическому развитию фактически ничем не отличались от современного человека (за исключением деления на современные расы). Термин «кроманьонец» может означать в узком смысле только людей, обнаруженных в гроте Кро-Маньон и живших рядом 30 тысяч лет назад; в широком смысле это всё население Европы или же всего мира эпохи верхнего палеолита (10–40 тысяч лет назад) — неантропы (время верхнего палеолита). Количество достижений, изменений в социальной организации жизни кроманьонца было настолько велико, что в несколько раз превосходило количество достижений питекантропа и неандертальца, вместе взятых. Кроманьонцы унаследовали от своих

Решили, что по два пигмея, сменяясь постоянно, будут находиться на верхней площадке и будут охранять поселение, а при возникновении угрозы будут зажигать костер. Дымарка временами обучал пигмеев метанию камней из пращи и болы, по его мнению, метание дротиков было более подходящим против диких зверей, так как зверь не мог подобрать и бросить обратно дротик. Дети неандертальцев отличались природной более развитой мускулатурой, разговаривали гортанно, но дети понимали их, так как постоянно общались. Арона взяла на себя обязанность по воспитанию и питанию детей.

Дымарка обычно брал с собой троих пигмеев для разведывания прибрежных территорий. Однажды наблюдали, не сходя с плота, кровавую бойню крокодила с тигром. Встретившийся с крокодилом саблезубый тигр был без клыков и меньше ростом, полосы на теле были длинные. Тигр орудовал лапами, он бил по голове, стараясь попасть в глаза, крокодил смог дотянуться до задней лапы и схватил своей челюстью, послышался хруст. Тигр ударом головы перевернул крокодила на спину, и его зубы впились в мягкую

предков большой деятельный мозг и достаточно практическую технологию, благодаря чему в относительно короткий промежуток времени сделали невиданный шаг вперёд. Это проявилось в эстетике, развитии общения и систем символов, технологии изготовления орудий и активном приспособлении к внешним условиям, а также в новых формах организации общества и более сложном подходе к себе подобным.

брюшину, брызнула кровь, крокодил разжал мощные челюсти. Тигриная лапа отвисла, от боли он взревел и тоже отпустил хватку, крокодил пополз к воде, тигр, тяжело дыша, наблюдал, потом повернулся и похромал прочь.

Крокодилу хватило сил только добраться до воды и опустить голову, рана была несовместимая с жизнью. С трудом затащили тело крокодила на плот. Берег был каменистый, и подогнать поближе не получилось. Подходящий плот к берегу первые заметили дети, а когда разглядели тело крокодила, поднялось веселье. Селянам не терпелось отведать крокодиловый хвост как наиболее вкусную и питательную часть. Разделкой крокодила, как обычно, занималась Арона, все части шли в дело, особенно кожа после её выделки. Рэндор был первый в охоте на зверей, но ему не приходилось охотиться на людей и тем более воевать с ними. Его Дымарка оставил в поселении за себя на время отсутствия. Всё было готово к отплытию Дымарки и трёх пигмеев на поиски соплеменников пигмеев.

ГЛАВА VII

В поисках племени пигмеев.

Земля обезьян

Как обычно, на берегу собралась вся община, плот оснастили более основательно, так как предприятие предполагалось длительным. В этот раз Дымарка был спокоен, крепостная башня сможет защитить жителей общины от нападения, у каждого жителя, даже детей, есть луки, а запасной выход поможет скрыться.

Постоянные проводы и встречи выработали у Грэсии характерные черты, и она жила в этом ритме, как само собой разумеющееся. Сын Грэмарк скрашивал её ожидания.

Плот заскользил по искрящей воде, дорога проходила мимо острова, где Грэсия и Дымарка провели счастливые дни, постоянно были рядом, взаимные чувства согревали их сердца.

На острове, около пещеры, горел огонь, Дымарка взял одного пигмея, а другим наказал быть внимательнее. У костра сидели трое: женщина и двое детей, женщина узнала Дымарку, она была из Племени Охотников на Крокодилов. Дымарка сразу понял, что её выселили из племени. Женщина назвалась Ардиной. Первое, что она спросила, где Арона.

Рассказав все события, Дымарка предложил на обратном пути забрать её и детей в свою общину. Сколько было радости у Ардины и её детей от этого обещания.

С утра путешественники отправились, провожающие стояли, пока плот не скрылся. Дымарка попросил Ардину наплести верёвок для второго плота. Пигмеи могли показать только примерное направление, Дымарка не хотел далеко отходить от берегов. Две ночи провели на плоту, на третий день показался берег с высокими кокосовыми пальмами. Долго выбирали место для причаливания, решили спрятать плот в небольшом заливе, покрытым камышом.

Вчетвером с луками наготове приступили к исследованию береговой линии. По деревьям прыгали маленькие зверьки с длинными хвостами (*обезьяны*¹) их крики были похожи на стонущий рёв, видимо, им не нравилось присутствие чужаков. Зверьков заметно прибавилось. Пришедшие обезьяны отличались *шапками на голове либо и бородами (макаки*²), возможно, им передали информацию. Нападать на людей они

¹ *Обезьяны* — четверорукие млекопитающие, наиболее близкие к человеку по строению тела и происхождению, в широком смысле — все представители отряда приматов (Primates). Слово «обезьяна» появилось в древнерусском языке как заимствование из персидского — «бузинэ» (возможно также влияние ст.-слав.) и стало широко известно после издания «Хожения за три моря» Афанасия Никитина.

² *Макаки* — приматы средней величины с крепким туловищем и сильными конечностями. На продолговатой морде волосяной покров отсутствует. У некоторых видов на голове имеются заметные «шапки» либо своеобразные бороды. Длина тела у макак достигает 80 см, а масса колеблется от 6 до 15 кг.

не собирались. Было видно, что они уже встречались с людьми или видели, что люди не посягают на их территорию. Некоторые были с детёнышами на спине, люди не выказывали интереса к этим зверькам, продолжали свой путь, постоянно делая отметины для ориентира. Пройдя густые заросли, путники вышли на равнинное мелколесье, расположились для отдыха. Пигмеи от своих сородичей слышали про обезьян: они приносят много беспокойства, теперь представилась возможность поделиться впечатлениями.

Было непонятно, куда идти дальше, за время поисков никаких следов. Внезапно они услышали странный звук, затем увидели — у ствола дерева что-то двигается. Дымарка раздвинул травянистые кусты и увидел хвост, затем спину и голову обезьяны, похожую на человека, она была крупнее тех, что были на деревьях, в руках держала ветку молодого бамбука.

Обезьяна (*это была самка*) встала на задние лапы, её рост равнялся двум пигмеям, шерсть тёмная по спине серебристая полоса (*горилла*¹). Внешний вид обезьяны произвёл шок, у путешественников внутри все замерло. Впервые Дымарка не знал, как себя пове-

¹ *Горилла* — рост взрослых самцов колеблется от 1,65 до 1,75 м. Встречались особи ростом 2 м; считается, что более высокого роста эти приматы не достигают. Горилла сильнее человека в восемь раз. Однако известный советский зоолог Игорь Акимушкин утверждал, что рост самого крупного самца горной гориллы, убитого охотниками в начале XX века, составлял 2,32 м. Ширина плеч у самца гориллы — около метра. Масса самцов в среднем более 150 кг. Самки весят примерно в два раза меньше.

сти, горилла подошла поближе, вдохнула ноздрями, повернулась и пошла к своему детенышу. Путники долго не могли оправиться от пережитого, машинально пошли в другую сторону, но отойдя от гориллы на достаточно большое расстояние, столкнулись с другой гориллой. Горилла (*это был самец*) встал на задние лапы и стал бить себя в грудь. Один пигмей не выдержал и побежал, самец в несколько прыжков догнал его, ударом лапы сбил с ног и укусил в плечо, затем вернулся на своё прежнее место. Трое путешественников стояли, боялись даже шелохнуться. Самец встал на задние ноги (*они были похожи больше на руки*), стал бить себя в грудь, оскалив зубы и издавая победный клич, встал на передние руки и поковылял.

Для путешественников встреча с гориллой закончилась почти хорошо, все остались живы. А вот у пигмея рана больше болела от удара когтями, плечо немного прокусано, кровь сочилась, её остановили, было впечатление, что самец только попугал.

Пигмеи стали просить Дымарку вернуться к плоту и возвращаться в общину. Обрато к берегу шли быстрее, дорогу помнили, да и зарубки показывали путь. Набравшись смелости, прошли сходу заросли деревьев с шумливыми обезьянами.

Пришли к берегу во время отлива, плот лежал на песке. Прилива пришлось ждать недолго, но только отчалили, увидели перед собой плот с высоким бамбуком посередине и обтянутый шкурами. Плот двигался без участия гребцов.

ГЛАВА VIII

Поселение пигмеев.

Парус на плоту

Сплота нас заметили и повернули в нашу сторону. Дымарка уже мог разглядеть плывущее необычное строение: брёвна не касались воды и гребцы только управляли большими лопатками. Это ветер своей силой ударялся в привязанные кожи и подгонял, а вода не мешала скольжению плота, подумал Дымарка. Пигмеи начали махать руками, они увидели похожих на себя, кричали на своём языке. Послышалось ответное приветствие, плоты соединились бортами, Дымарка первый перепрыгнул на плот пигмеев, за ним перепрыгнули его спутники.

Разговор разноплеменных пигмеев с использованием некоторых слов, близких по значению, дополнялся жестами, подбирались несколько вариантов непонятого слова. (*Время и место работало, происходила эволюция речи с выделением сформировавшегося диалекта.*)

Поселение пигмеев располагалось совсем рядом. Когда сошли на берег, нас обступили, стали расспрашивать, разглядывать, среди пигмеев выделялись мужчина и женщина обычного роста. Они между

собой переговаривались на языке Племена Охотников на Крокодилов, Дымарка не подал виду, что понимает их язык (*однажды эта маленькая хитрость ему помогла*).

Путешественников определили в просторное жилище, предложили отдохнуть, молодые женщины принесли разные угощения. На следующий день сам вождь с шаманом пришли пригласить к трапезе и узнать цель путешествия Дымарки и его спутников.

В главной хижине уже собрались старейшины, присутствующие приветствовали вождя племени, шамана и гостей. Одна женщина сразу дала понять, что хорошо изъясняется на языке прибывших пигмеев.

Подробно выслушав все приключения, шаман задал вопрос:

— Сколько всего пигмеев в общине?

Дымарка ответил:

— Восемнадцать с детьми.

— Сколько плыть до вашего берега?

Дымарка ответил:

— Дней пять. Всего в общине тридцать человек, и они предлагают пигмеям соединиться и жить вместе для общей безопасности, потому что много лесных бродячих племен. (*Неандертальцев.*)

Предложение несколько удивило хозяев, но они сказали, что всё обсудят и известят Дымарку. Три дня уже жили путешественники на земле пигмеев. За это время Дымарка внимательно изучил плот с парусом

и удивился, как он сразу не додумался, столько раз ветер помогал ему. Дымарка заметил, что пигмеи не используют луки и копьеметалки, основное добывание пищи — морепродукты и собирательство плодов, кореньев. Соседство с обезьянами их не очень беспокоило, да и отпугивало людей-пришельцев. В общем, они привыкли соседствовать с обезьянами, у каждого своя территория.

На пятый день проживания в поселении пигмеев вождь объявил, что они снарядили плот для ответного посещения и продолжения переговоров. Дымарка услышал разговор мужчины с женщиной, что они тоже хотели отправиться, но шаман категорически против.

Дымарку это немного насторожило, он стал у своих пигмеев спрашивать, как в это поселение попали мужчина и женщина с таким высоким ростом. Пигмеи неохотно рассказали, что их подобрал около острова без памяти и они благодарны вождю за приют. Дымарка заметил, что его пигмеи стали не очень откровенны с ним. Он решился на разговор с мужчиной из Племена Охотников на Крокодилов. Выбрав удачный момент, Дымарка спросил на языке Охотников на Крокодилов:

— Как тебя звать?

Мужчина очень удивился и ответил:

— Бразур.

Дымарка спросил:

— Хочешь переселиться в нашу общину?

Бразур ответил:

— Шаман не отпустит, ему нужны работники, и он хочет высоких детей от жены Бразура.

Разговор пришлось прервать, рядом оказался сын вождя, он сказал, что Дымарку приглашает вождь. Вождь сообщил, что все готово к отплытию и завтра можно отправляться, поплывут с Дымаркой на двух плотках двенадцать человек. Вечером, при снаряжении плота, Бразур сказал, что они с женой готовы к побегу, но только по берегу. Дымарка сказал, что побег желательно совершить после пяти, шести дней после отплытия плотов. Дымарка обещал, что вдоль берега будет курсировать плот общины и он подберёт их.

Утром при погрузке плотов в одном из бурдюков¹ высыпался синий порошок, это Дымарке не понравилось, но он промолчал, сделал вид, что не понял.

На обоих плотах стояли паруса из кож. Делегацию пигмеев возглавлял сын вождя. Отплыли при хорошем попутном ветре, пигмеи гребли с меньшими усилиями, ускорение придавала лёгкая двухэтажная постройка из бамбука. Плот Дымарки еле поспевал

¹ Бурдюк — кожаный мешок из цельной шкуры животного (козы, лошади, овцы и др.), предназначен для хранения вина, кумыса и других жидкостей. Бурдюки распространены в странах Востока, у некоторых народов Сибири и Средней Азии. Бурдюк изготавливается из шкуры животного, содранной с него через шейное отверстие без других разрезов. Полученный таким образом цельный кожаный мешок выворачивается шерстью внутрь; кожа снаружи протирается солью, а внутри пропитывается дёгтем, отверстия шеи, ног и другие перевязываются, одна лапка оставляется для вливания жидкости, и бурдюк готов к употреблению: для наполнения и хранения жидкостей и сыпучих веществ.

до острова, где ожидали трое — мать с двумя детьми, доплыли быстро.

Три плота пристали к берегу, Дымарка первым пошёл к пещере, вещи были уже собраны, сложены в кучу, котик сидел на камне. Сколько его ни звали, он не сдвинулся с места, всем видом показывал, что остаётся в своей пещере (*кошки привязаны к своему жилищу в отличие от собак, которые привязаны к хозяину*). Погрузив все необходимые вещи, плоты продолжили свой путь, к берегу близко не приставали во время ночёвок.

Наконец-то показался берег общины, Дымарка почувствовал себя уверенней, теперь будет с кем поделиться наболевшими загадками. Грэсия, зайдя в воду, держала за руку сына, не отводя глаз, смотрела на приближающиеся плоты, ища глазами Дымарку.

Плоты вытащили на берег, пигмеи внимательно рассматривали своих дальних сородичей. Рэндор внимательно изучал конструкцию плотов, он преуспевал в строительстве и вводил постоянно новшества.

Дымарка уже на правах вождя собрал у главного костра всех жителей поселения и гостей пигмеев, сына вождя пигмеев посадил рядом с собой на возвышении. Трапеза поразила своим разнообразием: блюда из крокодилового хвоста, крабы, запечённые на углях, кокосовое молоко, и особенно румяные лепешки из злаковых.

Гостям понравилось место на фоне горного массива, где блистал морской залив, микроклимат

позволял практически не носить одежды. Обилие кокосовых и финиковых пальм поразило своим разнообразием, а выращивание злаковых растений и приготовление из них лепешек из каши вообще поразило гостей.

(Однажды Арона набрала на поле очень интересной травы — в колосках её были по несколько зёрен, которые можно было есть. Сырые овсяные хлопья залила водой и поставила настаиваться, чтобы зёрна как следует пропитались, зёрна разбухли, она их бросила в огонь, разбухшие зёрна зарумянились, она попробовала на вкус, оказалось съедобным).

Дымарка не стал показывать гостям крепостную башню, у него было плохое предчувствие, он поделился с Грэсией своими наблюдениями за пигмеями.

Прошло несколько дней, пигмеи более открыто стали выражать свои недовольства. *(Сыну вождя понравилось живописное место и плодородные земли, и, конечно, ему захотелось любыми способами выжить общину Дымарки.)*

Это заметила Арона, и у неё состоялся разговор с Дымаркой, Грэсией, Рэндором и Ардиной. Арона была по возрасту старше и сказала, что надо предупредить лесных женщин.

Дымарка рассказал, что мужчина и женщина из общины пигмеев хотят совершить побег и, наверное, уже в пути и надо их встретить, это соплеменники Арона и Рэндора, мужчину зовут Бразур. Арона рассказала, что она хорошо знает Бразура и его жену,

они убежали на маленьком плоту от наговора жены шамана. Решили, что Арона с Рэндором возьмут плот и отправятся на встречу с соплеменниками, а для всех это будет как охота на крупную рыбу. Что затевают пигмеи и неужели наши пигмеи пойдут против нас, ведь мы столько вместе пережили, так постоянно думала Грэсия.

Дымарка с Грэсией не знали, как заменить стоявших на страже в башне пигмеев на подросших детей лесных, чтобы не вызвать подозрение. Пигмеи, по всему было видно, что не собираются покидать общину, они подолгу выходили в залив на плотах. Синий порошок, который изготовили наши пигмеи, почти не отличался от привезённого, но наш порошок плохо растворялся, вода оставалась синей.

Арона с Рэндором удачно встретили Бразура с женой и спрятали их в дальней заводи, оставив им луки и копья. Арона решила порошки поменять местами, и это удачно получилось, когда пигмеи находились в море.

Колодец с пресной водой находился рядом с башней, ночью Грэсия заметила, как пигмейка крадучись подобралась к колодцу и высыпала порошок из бурдюка. Рано утром все пигмеи отправились на рыбалку, остались только две женщины с детьми и двое на башне.

Дымарка собрал всех, кроме пигмеев, план был простой — всех до одного пигмея отправить к себе в пигмейскую общину без кровопролития,

но для этого надо было им рассказать о плане отравить или усыпить всю общину.

Первое что сделали, пигмеев с башни пригласили к колодцу и показали, что он отравлен, а доказательство — нерастворённая синяя вода. Пигмеи-охранники упали на колени и стали просить прощенья, объясняя, что их заставил сын вождя не мешать в отравлении колодца. Женщин с детьми попросили собрать все вещи пигмеев и ждать на берегу, когда вернутся с рыбной ловли их сородичи.

В этот день пигмеи возвратились раньше обычного. Пятнадцать сторонников общины Дымарки, включая детей и лесных, стояли с луками наготове, зайдя по колена в воду.

Дымарка предупредил: все, кто сойдет на берег, будут поражены стрелами. Сын вождя пигмеев попросил объяснить, чем вызвано такое жесткое требование.

— Вода в колодце была отравлена, — сказал он. — Доказательство тому — синяя вода, которую высыпала ночью пигмейка Кора, а охранники на башне не препятствовали ей, они сознались во всём. И теперь просим всех покинуть нашу общину.

Охранники и женщины с детьми зашли на плоты с вещами. Ветра не было, пигмеи встали за вёсла, двое из пигмеев, кто обычно сопровождал Дымарку в путешествиях, прыгнули с плота и молили не прогонять их. Безмолвно стояли в воде, даже дети понимали, что произошло очень важное событие.

Дымарка молча повернулся и пошёл к колодцу. Все окружили колодец, пигмеев и детей был двадцать один человек.

— Они вернутся, чтобы изгнать нас с этих земель, это моя ошибка, что я привез их и показал наши земли, — сказал Дымарка. — Помощи нам ждать неоткуда, да и нельзя показывать, что нас мало.

Пигмей сказал, что вода в колодце восстановится через три дня.

— С этой земли нам идти некуда, — сказала Грэсия. — Главное, что у нас остались все луки и стрелы, а для того чтобы пигмеям изготовить луки, нужно время.

— Времени хватит, чтобы добраться до Племени Голубой Воды и обратно, — вслух рассуждал Дымарка. — Поймёт, простит меня отец, что я покинул без его спроса племя, и даст охотников для защиты этой ему неизвестной земли?

Обоих пигмеев Грэсия предложила взять с собой, Дымарка согласился. Не откладывая, Дымарка, Рэндор и два пигмея отправились за помощью в Племя Голубой Воды.

ГЛАВА IX

Лесные люди (неандертальцы) — соплеменники Дымарки

Рэндор шёл впереди, за ним пигмеи, Дымарка замыкал группу. Дорогу до вулкана Рэндор знал, а от сгоревшего поселения надо идти вниз по реке, затем ещё несколько дней по берегу, так предположила Грэсия.

До сгоревшего поселения Рэндора и Грэсии дошли за четыре дня, задержала река, она разлилась, пришлось переплывать с помощью брёвен. Путь по берегу реки, на которой стояла родовая община собирателей, оказался труднопроходимый, часто приходилось отдаляться от русла в лес. Никто не знал, сколько ещё идти, так как этот путь Грэсия проделала на плоту и в полуобморочном состоянии. На очередной ночёвке разожгли два костра, сторожили по очереди, пигмеи очень старались, они знали, что виноваты перед Дымаркой.

Перед рассветом дежуривший пигмей поднял крик, со всех сторон стояли люди с дубинками и копьями. Лесные люди чего-то выжидали. У них было массивное телосложение, большая голова по-звериному вытянутой формы, выступающий

широкий нос и очень маленький подбородок, короткая шея, голова наклонена вперёд, руки короткие и лапообразные. Их вид хорошо был знаком Дымарке и пигмеям.

Впереди стоящие начали горланить, затем упали на колени и начали кланяться. Дымарка узнал некоторых, это были те, кто напал и разорил селение пигмеев, но почему они не нападают, ведь это их постоянная деятельность. Эти неандертальцы не имели постоянного жилища и постоянно кочевали, огнём они умели пользоваться, но не использовали ежедневно.

Перебравши в памяти все последние события, которые произошли в разорённом селении пигмеев, Дымарка подумал: «Они видели мою встречу с саблезубым тигром и подумали, что я общаюсь с духами». Дымарка взял головешку, сделал шаг вперед, лесные расступились, за ним последовали пигмеи и Рэндор. Пройдя немного вперёд, на поляне расположились женщины с детьми, их было намного больше, чем мужчин. Лесных мужчин было семеро, из них трое стариков. Пигмеи угостили детей бананами, женщины знаками выказали благодарность.

Путники, не оглядываясь, пошли своей дорогой. Следующую ночёвку провели на гористых холмах. Дымарка стал узнавать знакомую растительность, взойдя на высокий холм, он сразу узнал место, где раньше стоял большой шатёр, но шатра не было.

Около пещеры ходил человек с копьём. Спустились вниз, человек с копьём увидел гостей,

поднял шум, из пещеры выскочили ещё трое, одного Дымарка узнал. Охотников на языке Племени Голубой Воды Дымарка поприветствовал. Прошло шесть лет, как Дымарка покинул общину, и его считали погибшим. Молодые охотники не знали, как себя повести, они помнили, что Дымарка учил их стрелять из лука и что он сын вождя.

Распрашивать охотники не могли, впереди стоял сын вождя, молчание затянулось, охотники с интересом разглядывали пигмеев, им не приходилось видеть маленьких людей.

Пришлось Дымарке немного изменить причину своего исчезновения, рассказ его был такой:

— Во время охоты подстрелил птицу, она упала на проплывающее сучковатое бревно, я ухватился за сучок. Пока пытался забраться на бревно, течением понесло, стал ждать, когда течение станет медленнее. Течение ещё усилилось, так меня несло целый день, а ночью побоялся пристать к берегу. Потом меня подобрало племя в бессознательном положении, мне пришлось от них бежать на плоту, и так я добрался до большого водоёма, он называется морем. По дороге ко мне приставали люди из разных племён, и потом мы нашли хорошую плодородную землю и я пришёл пригласить желающих посмотреть, а если кому понравится, остаться жить в общине на берегу моря.

Охотники сообщили, что отец-вождь Дымарки погиб на охоте, его задрал медведь. У вождя был только один сын, Дымарка, наследника не было,

и шаман уговорил старейшин выбрать его сына Мирку.

По традиции племени Дымарка считается погибшим, так как более двух лун нет сведений о его нахождении и ему нежелательно появляться в Племени Голубой Воды. Дымарка спросил, как давно не стала его отца, охотники ответили — шесть лун. Вождя проводили к духам с большими почестями на плоту, который сторел на воде и по течению отправился в дальний путь для встречи с предками.

Дымарка принял решение пойти одному в племя и созвать совет старейшин. Пигмеи и Рэндор остались с охотниками, договор был такой: если Дымарка не вернётся через два дня, его спутники возвращаются обратно в общину к морю.

В племени был переполох, при виде Дымарки шаман махал руками бил в бубен. Дымарка подошёл к шаману, что-то сказал, и тот примолк, срочно собрали совет. Выслушав рассказ Дымарки, старейшины совещались недолго, приговор у них был готов. Полагалось последнее слово, и Дымарка призвал всех признать Мирку вождём племени, а он сказал, что сам уйдёт к морю в свою общину, предложил поддерживать родственные отношения и подарил накидку из крокодиловой кожи вождю Мирке. Старейшины с предложением Дымарки согласились. Они заинтересовались предложением Дымарки и расспросили, как добраться до его общины. Совет вынесли к большому костру, и две пары молодых захотели посмо-

треть новую общину. Шаману это было не по душе, но так как родословный сын вождя признал его сына вождем, он сидел молча.

Ночь прошла быстро, с Дымаркой пошли в новую жизнь две пары с обещанием шаману и вождю, что вернутся в племя и расскажут об увиденном морском берегу.

Рэндор с пигмеями ждали Дымарку у пещеры, охотники делились с ними кровом и трапезой. Всем четверым охотникам захотелось пойти в общину к морю, они жили отдельно от племени постоянно. Увидев подходящего Дымарку с молодыми двумя парами, пигмеи и Рэндор побежали навстречу, молодые с удивлением смотрели на маленьких людей. Дымарка не сказал в племени, что его ждут в пещере. Охотники попросились у Дымарки пойти с ним в общину к морю. Хотя для этого Дымарка и пришел — набрать людей. Он предупредил, что придётся жить по устоявшимся законам общины, все четверо согласились. Группа двинулась, сейчас в ней насчитывалось одиннадцать человек. Дойдя до реки, заметили, что за ними на расстоянии следуют лесные мужчины и женщины с детьми. Переправились удачно, охотники знали брод. Лесные тоже переправились, охотники сказали, что лесные часто приходили к ним.

Охотники поведали историю: два племени лесных враждовали между собой, у них была кровавая битва, и эти потерпели поражение, теперь их мало, и они ищут себе защиту. Пигмеи были против присут-

ствия лесных, да и четыре женщины, которые живут в общине, тоже пострадали от них. Дымарка был в раздумьях, лесных было около тридцати с женщинами и детьми, если пигмеи увидят такое количество людей, они не осмелятся напасть. *(В те времена нападающие смотрели на большую массу или на количество.)*

В любом случае последнее слово будет за Дымаркой, он поделился своими мыслями с Рэндором, они решили так: если все будут против, то можно отправить лесных на остров, там им будет спокойно, а женщины знают их язык и объяснят им. А в настоящий момент они пригодятся от вторжения пигмеев.

За время пути все привыкли к постоянному присутствию лесных и уже не боялись друг друга. Чем ближе к морю, тем становилось теплее и деревья с плодами были разнообразнее.

Мальчишки с башни заметили приближающуюся группу, стали бить в бубен, это означало сигнал с хорошими вестями. Грэсия первая бросилась бежать навстречу, прижалась и только одно шептала: «Только вместе будем, теперь никуда без меня».

Мальчишки на башне опять стали бить в бубен, но более частыми ударами, это означало, пришли незнакомцы. Дымарка дал знак, что всё нормально и что он знает этих людей. Лесные остановились перед каменной грядой, Дымарка попросил двух женщин пойти с ним и помочь провести переговоры.

Когда женщины увидели лесных, сразу узнали в них своих обидчиков, они были у этого племени

в заложниках. Лесные были несколько удивлены появлением женщин, которых их соплеменники держали в пленницах, но основных истязателей не было среди присутствующих. Вождя и его приближённых перебили в схватке с более сильным племенем. Когда женщины это узнали, смягчились и приняли в разговоре участие. Они перевели, что они могут жить рядом за горным хребтом и совместно с общиной будут отражать пришельцев, пользоваться заливом и плодами с пальм, но если с их стороны начнутся притеснения женщин или детей, они будут изгнаны.

ГЛАВА X

Дымарка — вождь племени.

Пигмеи признают поражение

Вечером у костра Арона сказала: «Сейчас в общине более пятидесяти человек, и мы ни от кого не зависим, поэтому сына вождя Голубой Воды Дымарку все присутствующие провозглашают вождём Племена Морской Воды».

Грэсия первая поздравила Дымарку, все преклонили колени.

Прошёл месяц, пигмеи не появлялись, каждый день Дымарка проводил занятие по стрельбе из лука и показывал приёмы, которые он уже делал в схватках с лесными.

Он взваливал себе на спину одного из лесных или молодого соплеменника и, приседая с поворотом, сбрасывал, как охапку хвороста. Поворачиваясь спиной к нападающему, он инстинктивно хватался за шею или горло, и в этот момент нужно было присесть и сбросить, выпрямляя ноги.

Все участвующие в занятиях брали камни и поочередно били по пальмам то левой, то правой рукой, представляя, что это голова противника. (Это были

первые целенаправленные тренировки первобытного человека против человека.)

Дымарка и Рэндор с шестью людьми из Племена Голубой Воды и четырьмя лесными с луками и копьями пошли в разведку, пигмеи в лицо не знали новых членов племени. Основная задача разведки заключалась в том, чтобы сбить с толку напавших пигмеев и во время ночного отдыха угнать плоты. Дымарка предположил, что они пойдут по берегу и по воде, для этого надо их запутать, запугать неизвестностью, показать, что новое племя идёт на помощь Дымарке.

Ближе к вечеру разведчики заметили пигмеев, они готовились к привалу, развели пять костров. Три плота вытащены на песок и охранялись двумя пигмеями. Видно было, что они не могли даже подумать, что на них кто-то нападёт. Перед рассветом Дымарка с Рэндором напали на спящих охранников и связали их. Два плота увели, а с третьего плота стали стрелять зажжёнными стрелами в пигмеев. Пигмеи вскочили и, увидев, что стрелы летят с берега, бросились спасаться в лес. Когда пришли в себя, побежали к плотам, увидели только один отплывающий плот с неизвестными людьми.

Когда развязали охранников, они сбивчиво говорили, что напавших на них людей они никогда не видели, а только разобрали слово «Дымарка» и поняли, что эти люди пришли на помощь племени Дымарки.

Оставшись без плотов, пигмеи могли или напасть на племя Дымарки и отбить Плоты или возвращаться назад, тогда их всех ждёт жестокое наказание за потерю плотов. Группа из сорока пяти человек решила идти и отбить плоты, а восемь пигмеев решили возвращаться в свое поселение и ждать наказания.

Пригнанные плоты от пигмеев укрыли, чтобы не сразу их можно было найти. Пигмеям оставались две дороги по пальмовому лесу или в обход, но обе дороги приведут к горной гряде с крепостной башней. Пигмеи выбрали дальний обходной путь.

Пигмеи-предатели хорошо знали все дороги, но теперь они не знали главного, сколько у Дымарки человек, это их беспокоило, но и возвращаться с позором значило для них гибель. Все жители племени поднимали камни, вооружение на крепостную башню, особенно старались неандертальцы, они смотрели на кроманьонцев с каким-то подражанием, инстинктивные движения и поступки за время пребывания в Племени Морской Воды сменялись на более продуманные.

Примерно силы были равны, даже защитников Морской Воды было больше, и у них положение было выгоднее, они могли сверху бросать камни и метать стрелы, на что надеялись пигмеи, это стало ясно ночью. Ночное зрение у неандертальцев было лучше, это спасло племя Дымарки. Молодая женщина сквозь ночную мглу разглядела, что с берега приближаются

пигмеи. (Восемь пигмеев, возвращаясь в свою общину, встретились со своими соплеменниками, плывшими на плоту на помощь к сыну вождя пигмеев, и они решили вернуться, увидев, что их много.) Женщины и дети поднялись на башню. Дымарка послал двенадцать человек в обход наступающим с берега. (В то время не было тактики боя между людьми.) Первые стрелы были выпущены в пигмеев, стоны сзади идущих остановили наступающих, а после второго залпа из темноты у пигмеев началась паника.

Пигмеи стали разбегаться, лесные умело орудовали дубинами, а кто оставался без оружия, подбирали камни и зажимали их в кулаки, били в голову и тело. Преимущество в силе, росте и внезапности сыграло свою роль, оставшиеся побежали к морю, раненые издавали стоны. Дымарке передали о победе на берегу, он решил использовать такую же тактику — напасть сзади на атакующих башню.

Пигмеи-предатели повели своих сородичей по запасному входу в башню. В туннеле женщины ждали с зажжёнными стрелами, сухая трава загорелась от выпущенных стрел, пигмеи в панике побежали назад, их с дубинами на выходе встретили лесные.

Первое, что бросилось в глаза с рассветом, много лежащих, раненых и бездыханных. Двое пигмеев, сторонники Дымарки, попросили всех пигмеев положить луки, копья у кострища, идти на берег и взять с собой раненых и убитых. Дымарка разрешил взять два плота из четырех, забрать раненых, мертвых и отправляться

к себе в общину. Сына вождя пигмеев решили оставить в племени для гарантии, что не будет нападения. Сын вождя пигмеев сознался, что они надеялись победить за счёт отравленных стрел, но им помешала темнота и внезапное нападение воинов Морской Воды с тыльной стороны.

P.S. В племени Дымарки наглядно охотники превращались в воинов, землепашцев, скотоводов, а главное, приучались вести совместное хозяйство, поручительство друг за друга.

ЭПИЛОГ

— Отец, я в таком же возрасте, в каком ты, по воле течения и волн пустился на поиски моей матери. Я уже достаточно крепко держу копье; стрелы, выпущенные из моего лука, поражают дичь и врагов. Ветер, который надувает паруса, слушается моих команд. Мне, Грэмарку, сыну вождя Морской Воды, пора проверить себя, укрепить и увеличить наше племя. Позволь мне отплыть для встречи с соплеменниками Голубой Воды, где ты вырос, я поклонюсь нашим предкам. С тобой, вождь Дымарка, остаются ещё сын и дочь, у тебя будет опора и продолжатели, если я не вернусь, — такую речь произнёс старший сын в присутствии матери Грэсии.

Сын Ароны и Рэндора грезил тоже путешествиями, полными опасностей, он давно вынашивал план отправиться в неведанные края.

У Армы и Бразура дочь соединилась обрядом с лесным охотником, и у них намечается ребенок.

Молодые разноплеменные пары и переселенцы Племени Голубой Воды живут в своих жилищах вместе со своими детьми. Четыре охотника на птиц освоили рыболовство с плота, трое из них соединились девушками-неандерталками.

Племя Морской Воды всесторонне окрепло, возросло. Увеличились зерновые посевы, они давали два сбора в год.

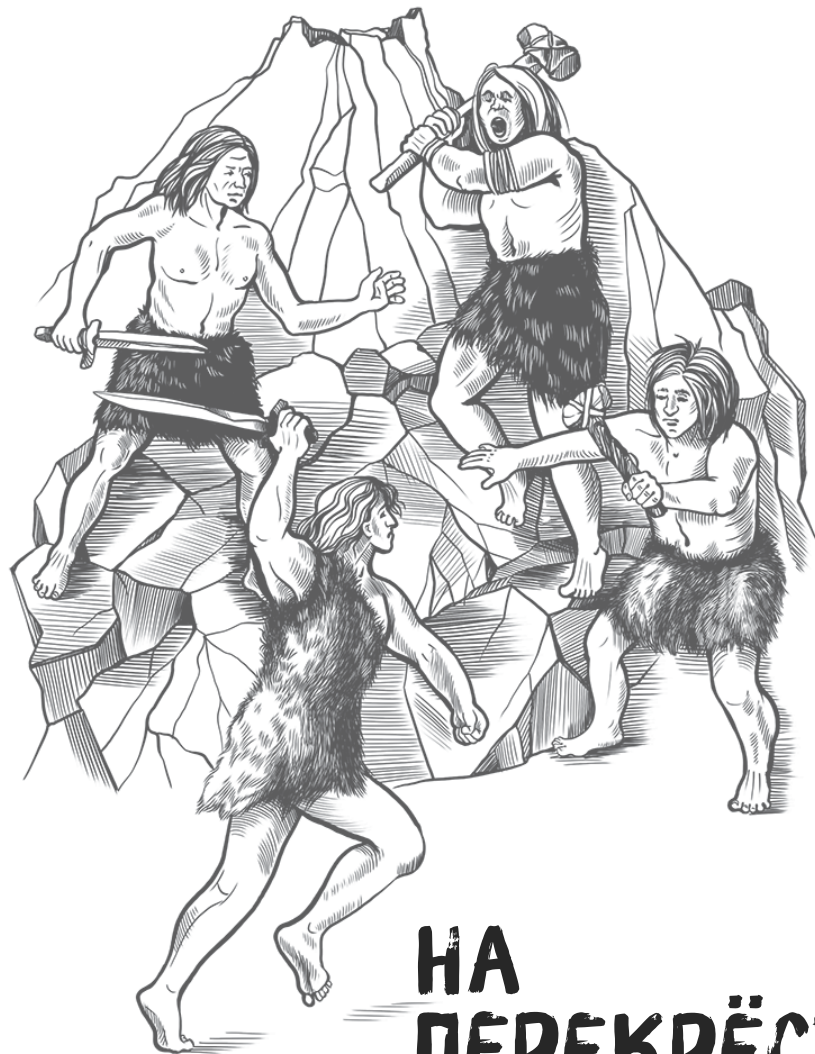
Пигмеи много лет не беспокоили, и Дымарка вернул сына вождя пигмеев в его племя. Арона побывала на острове, привезла котика и кошку.

Дымарка разрешил своему сыну и сыну Ароны Арчелу отправиться в Племя Голубой Воды. Для этого снарядили плот с двумя парусами из крокодиловых кож. Вождь попросил добыть собаку. Когда солнце взошло, сын вождя Грэмарка и сын Ароны Арчел отчалили на плоту с двумя парусами, так как предполагалось плыть против течения.

Проводили, как обычно, всем поселением. Грэсия, как обычно, зашла в воду дальше всех, по всему было видно, что её тоже звало море и она не скрывала это.

Ветер знает своё дело, он с лёгкостью надул оба паруса, и плот с удивительной лёгкостью заскользил по прибрежной глади.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

НА ПЕРЕКРЁСТКЕ ВЕКОВ

КАМЕННЫЙ ВЕК ПЕРЕХОДИТ
В МЕДНО-КАМЕННЫЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вода и суша.

Начало новой неизведанной жизни

ГЛАВА I

Много соленой воды.

Земля обитаема только животными?

Не успел наш плот выйти из устья берега Племени Морской Воды, как с юга подул теплый ветер. Плот начали качать набежавшие волны.

Волны становились всё выше и выше, они напоминали горы, и каждая волна поглощала нас вместе с плотом, но потом отпускала. Мой спутник Арчел держался уверенно, и вся его несформировавшееся фигура показывала неустрашимость.

Я вспомнил, что мне наказывал отец, вождь Племени Морской Воды: во время сильного ветра надо паруса убрать и привязать их покрепче к лежащим брёвнам. Так мы и сделали, качка заметно поубавилась, мы легли между брёвен, обвязавшись лиановыми верёвками.

Мгла покрыла всё: и море, и небо. Но мы, наверное, в силу своего возраста не понимали всей серьёзности происходящего в природе. Сколько прошло времени, но ветер посвежел, уставшие волны выказывали своё нежелание бушевать и бурлить и убежали от нас. Я отвязался и привстал, оглядевшись, и не увидел своего друга Арчела, а на плоту неоставало нескольких брёвен. На мои крики не было ответа. Меня еле заметно двигало к каменной гряде, рулевое бревно тоже куда-то исчезло. Толчок, и я оказался в воде, но какая-то неведомая сила меня вытолкнула на поверхность.

Открыл глаза: первое, что я почувствовал, это солоноватой привкус во рту. Такая сильно солёная вода¹, и она меня держит, я почти не двигаю руками, а нахожусь на поверхности этой большой воды.

¹ *Солёная вода* — идеальное условие для обучения плаванию. Морская солёная вода будто сама выталкивает вас, а в пресном водоёме необходимо приложить немалые усилия, чтобы проплыть хотя бы несколько метров. Почему так происходит? Плотность солёной воды больше плотности пресной. Чем плотнее (т. е. тяжелее при том же объёме) вода, тем большую силу нужно применить, чтобы в неё погрузиться. Поэтому плотная солёная вода как бы сама поддерживает тело человека на поверхности, и плыть легче.

Такое открытие меня удивило и обрадовало. Теперь я смогу доплыть до тех деревьев, что открывались моему взору, а это был, несомненно, берег.

Оглядевшись, я увидел, что мой плот, или вернее, что от него осталось, продвинулся в сторону деревьев на берегу. Я не плыл, а двигался по поверхности, быстро производя гребки руками, и вскоре догнал плот. Взобравшись на него, я заметил, что вокруг меня кружат незнакомые большие рыбы. Рыбы пытались схватить меня своими открытыми ртами, и мне приходилось, изворачиваясь, перемещаться по плоту.

Но эти нахальные рыбы исчезли так быстро, как и появились. Теперь над поверхностью воды прыгали большие беломордые, с синеватой спиной рыбы, с остроконечными верхними плавниками. Эти рыбы держались на расстоянии, всем своим видом они не выказывали агрессии, они выпрыгивали во весь рост, затем исчезали под водой и снова выпрыгивали. Правда, одна рыба перепрыгнула через плот, её мордочка улыбалась, а её рот был похож на клюв (дельфин¹). Это продолжалось, пока не показалось

¹ Дельфины (др.-греч. δελφῖνος, δελφίς) — водные млекопитающие инфраотряда китообразных, принадлежащие либо к семейству дельфиновых (Delphinidae) — морские, либо к нетаксономической группе речных дельфинов — пресноводные. Любят воду и мелкую рыбу. При необходимости дельфин может плавать под водой 7–15 минут, а более крупные китообразные — около часа. Дельфин может извлекать из воздуха значительно больше кислорода, чем наземные животные. Длина — 2,3–3,7 м, вес — 150–300 кг. Спинной плавник, если есть, обычно скорее серповидный, чем треугольный; если он не загнут, то очень высокий, как у самца касатки.

прозрачное дно. Рыбы, ныряя, как бы играючи, стали удаляться в открытое море.

Я спрыгнул с плота, вода оказалась по пояс, с легкостью вытащил плот на отмель и только сейчас обратил внимание, что на плоту нет никакого оружия. Только костяной нож, подаренный отцом, висел на кожаном поясе. Подтащив плот к ближайшему дереву, я заметил рыбу, она была хвостом и плавниками по песку. Рыба была значительно меньше тех, которые сопровождали меня прыжками. Я схватил её за хвост и потащил в сторону моря, эти действия у меня вышли сами собой, я не задумывался. Когда до воды оставалось несколько шагов, я запнулся и ткнулся лицом в мокрый песок, моя рука коснулась чего-то гладкого, скользкого.

Очистив глаза от песка, я увидел огромную черепаху, она была размером больше рыбы, которую я тащил к воде. Уже совсем рядом, шурша галькой, набегали волны, откатывали и снова набегали, с моря дул ласкающий ветерок. Не заметив, как моя голова и плечи оказались в воде, я понял, что начался прилив. Я встал на ноги и отошёл от воды, рыба уже полностью была погружена в воду, завияла хвостом, и её плавники выполнили свою прямую работу — рыба скрылась под водой.

Черепаша тоже уплыла. Плот невдалеке качался на волнах, но мне не очень-то хотелось опять лезть в воду. Оглядевшись, я решил идти к деревьям, они не были похожи на те, что росли на берегу нашего

племени, они были значительно выше и раскидистей, и стаи птиц мне тоже были незнакомы. Я теперь ясно вспоминал рассказы отца, как он оказался на речном острове без ничего, а у меня был нож из крепкой кости.

Подойдя к дереву и оглядев его ветки, я заметил застрявший блистающий предмет, похожий на нож. Я подтянул ветку, и нож упал на землю. Этот нож не был похож на наши костяные, он был красноватого цвета и длиннее. В руке держать его было приятно и удобно. Машинальным взмахом я с легкостью перерубил ветку. Я оцепенел, и дрожь пронеслась по всем частям тела. Люди, люди! Это, несомненно, сделал человек, но где они?

ГЛАВА II

Я — Грэмарк, сын вождя племени.

Жизнь на дереве.

Сумраки спустились раньше, чем я смог переосмыслить происходящее. Я подтянулся на ветке, с которой свалился этот длинный нож, ногами обхватил её, провернулся и оказался сверху неё.

Итак, с ветки на ветку залез выше середины. Мне это не доставило больших усилий. В Племени Морской Воды одним из детских развлечений были всевозможные игры на деревьях, мы старались подражать обезьянам, которые преодолевали пространства с легкостью. Это дерево своими пышными ветвями скрывало землю, а звездное синее небо проглядывало сквозь слегка колыхавшиеся ветки. Устроившись поудобней между веток, даже ноги можно было вытянуть.

Только теперь возникло внезапное неукротимое желание пить, появилась солёная сухость во рту. Первое, что пришло в голову, — спуститься на землю и искать воду. Мои раздумья прервал страшный рёв, он катился по ночной мгле, в груди у меня что-то ёкнуло, и опять пробежала дрожь по телу. Внизу послышался хруст, дерево вздрогнуло

своим стволом, слышались звуки, хлопанья крыльев. Звуки, похожие на трели, переходящие в пение, немного успокоили меня. Жажда чуть отступила: я вспомнил, как отец учил прикусывать язык зубами для состояния слюноотделения.

Золотистые лучи утреннего солнца дотянулись до моей ветки. Мои пальцы сжимали нож и были липкие: как я не обратил внимание, что сжимал это острое лезвие. На ладони выделялся глубокий порез, но крови не было, она запекалась.

Привязав покрепче нож, стал спускаться. Спрыгнуть на землю я не решился, так как огромное тёмное четырёхное звероподобное животное (короткомордый медведь¹) ходило вокруг ствола дерева. Морда была короткая, когти на лапах выделялись своей длиной. Медведь привстал на задних лапах и своими когтями порезал мне ногу. Сильной боли не было, и нога стала влажной от крови. Меня словно

¹ Гигантский короткомордый медведь был одним из самых крупных хищных млекопитающих, которые обитали на Земле в эпоху оледенения. В размерах с ним соперничают некоторые более ранние плотоядные гигантские млекопитающие, такие как эндрюсарх, саркастодон и мегистотерий. Исходя из находок скелетов, высота в холке медведя составляла от 1,5 до 2 м, а выпрямившись, короткомордый медведь достигал в высоту 3,5–4,5 м. По расчётам учёных, самцы весили в среднем 1000 кг, а самые крупные из них могли достигать веса свыше 1400 кг, что заметно больше, чем самые тяжёлые кадьяки или белые медведи. Как и у большинства современных медведей, у короткомордого медведя был сильно выражен половой диморфизм в отношении величины и силы (самцы крупнее самок).

окрылило, и я стал взбираться по веткам всё выше и выше. Но это животное, несмотря на свои размеры, стало догонять меня, ещё немного и меня бы достали эти ужасные когти. Второй удар лапой прошёлся рядом с моей окровавленной ногой.

До следующей верхней ветки не успеть, промелькнуло в моём сознании. Медведь подтянулся, и его морда уже могла достать меня. Моя рука машинально схватила рукоять ножа, молниеносно его вытащил из-за пояса и рубанул, удар пришёлся по глазу медведя. Хлынувшая кровь из глаза привела в замешательство медведя и остановила его действия. Остановка мне была выгодна, я привстал, дотянулся до суховатой ветки и продвинулся выше. Взбираясь, можно было наблюдать, как медведь тёр свой глаз и рычанием выражал свой гнев. Когда я взобрался выше своей ветки ночлега, то увидел сквозь ветки медведя, кружившегося то на двух лапах, то на четырех.

Прямо перед собой я увидел большое птичье гнездо, оно было сплетено из довольно крепких веток, и при желании можно было в нём разместиться, если поджать ноги. В корзинке лежало три яйца размером с человеческий кулак. Я взял одно яйцо, поболтал его, легкими ударами костяного ножа проделал в скорлупе дырочку. Голод и жажда немного отступили после выпитого содержимого яйца.

Только я потянулся за вторым яйцом, как раздались хлопанья крыльев. Над макушкой дерева показалась огромная птица. Я почувствовал опасность и напрягся

всем телом. Рука сама собой отдернулась, и я свалился на нижнюю ветку, затем ещё опустился ниже. Птица (орёл Хааста¹) с необычайной ловкостью уселась на гнездо и произвела протяжный заливной крик. Меня привлёк крючкообразный клюв, из него исходила смертельная угроза. Орёл стал оглядываться по сторонам и своим повернутым взором остановился на мне, но до меня было не дотянуться, так как пышные ветки создавали препятствия и не давали на меня напасть. Итак, внизу меня поджидал дикий медведь, а сверху орёл, положение становилось ужасным. До ближайшего дерева не допрыгнуть, и я решил дождаться темноты.

Медным ножом я выстрогал копьё и рогатину, правда, не совсем ровные, но теперь у меня было разнообразное оружие. За работой немного отвлекся от угроз зверей. Ночь не заставила себя ждать, я устроился на ночлег на своем предыдущем месте — с радостью распрямил тело и вытянул ноги. Усталость и два дня на дереве взяли своё, и я проспал до самого утра.

¹ Орёл Хааста (лат. *Harpagornis moorei*) — самая крупная хищная птица исторической эпохи, весившая от 10 до 14 кг и имевшая размах крыльев до 2,6 метра у самок, более крупных, чем самцы. Это примерно на 30–40% больше, чем одна из крупнейших современных хищных птиц — южноамериканская гарпия. Орёл Хааста обитал на Южном острове Новой Зеландии и охотился главным образом на разные виды моа, а также, вероятно, на других крупных нелетающих птиц, в том числе на 18-килограммового гигантского гуся *Sternornis calcitrans*. Как и другие крупные животные, орёл Хааста вымер вскоре после заселения Новой Зеландии маорийцами. Орлу приписывалось поведение людоеда: в некоторых легендах маори орел убивал людей, что может быть похожим на правду.

ГЛАВА III

Лесная незнакомка. Жизнь на дереве вдвоём

Проснувшись, я по привычке сделал движение ногами вниз и чуть не свалился с ветки. Неизвестные звуки, сопровождающиеся топотом, застали меня в неудобном положении. Между веток можно было разглядеть, как неизвестный огромный зверь (конь) кружил по поляне, а на звере сидела девушка, да-да это была девушка.

Медведь зарычал, привстал на лапы и, видимо, напугал коня, конь немного запнулся, и девушка не удержалась и упала на землю. Конь остановился, медведь сделал быстрое движение и попытался схватить его, но конь рванулся и ускакал. Медведь перевёл свое внимание на лежавшую девушку и стал к ней приближаться. Во время этой сцены я почему-то спустился до самой нижней ветки, спрыгнул на землю и в два прыжка оказался между медведем и девушкой. В одной руке я держал рогатину, в другой длинный нож. Медведь стал на задние лапы, свирепо рыкнул и сделал шаг в мою сторону. Целая гора возвышалась надо мной. Я отпрыгнул в сторону, медведь тоже повернулся и встал на все четыре лапы, морда

его была в запёкшейся крови, а глаз проглядывался только один. Видимо, сигнал опасности на необычное поведение двуногого животного заставил медведя остановиться.

Эта заминка послужила для девушки сигналом, она вскочила на ноги и подбежала к дереву, ловко подпрыгнула и оказалась на ветке. Я с криком кинул рогатину в морду медведя, он опять издал боевой клич и поднялся на задние лапы, этого времени мне хватило, чтобы добежать до дерева и взобраться на ветку рядом с девушкой. Наши глаза встретились. Эту паузу прервал зверь, он приближался на задних лапах.

Как по команде мы перебрались повыше. Девушка бросила на меня грозный взгляд своих синих глаз и схватилась за мой нож, который я успел убрать за пояс. Грозное рычание, и лапы медведя когтями впились в ствол дерева. Незаметным движением девушка что-то кинула в морду медведя, нависшая над нами неприятная пыль попала в нос, и у меня пошли слёзы. Лапы медведя мгновенно отцепились, и он с визгом стал кататься, под деревом.

Почти не глядя, я стал подниматься вверх, жжение в глазах помаленьку утихало. Добравшись до своего лежака, я переосмыслил происходящее. Не оставлял вопрос, почему девушка хотела отобрать у меня нож и почему её взгляд был таким враждебным.

Мои раздумья прервались, сзади моё плечо кто-то схватил. Обернувшись, я увидел незнакомку. Она указала на медный нож и что-то произнесла

на непонятном мне языке. Её голос зачаровал меня, протяжные звуки ласкали мой слух, несколько раз она повторила одно слово: «Колтэло, колтэло». Произнесённое слово, несомненно, относилось к моему заткнутому за пояс ножу. Мне стало понятно, что все её враждебные действия по отношению ко мне строятся вокруг этого предмета.

Вытащив длинный нож, я положил его на ветку и двумя руками несколько раз показал, что он висел, вернее, лежал, на ветке этого дерева, и так несколько раз я вкладывал его за пояс и снова клал на ветку.

В глазах незнакомки уже читалась какая-то неопределённость по отношению ко мне. Я стал показывать в сторону моря, а движениями рук пытался пояснить, что меня прибило к берегу этой земли на плоту. Не знаю, что она поняла из моих жестикующий, но опять потянулась к ножу, снова произнесла, но уже другое слово — «генитор». Мне доставило удовольствие повторить это слово, правда, я не понимал, что оно означает (в последствии я узнал, что это «отец»).

«Колтэло генитор» («меч отца») она повторила несколько раз с явным требованием отдать мне этот длинный нож-меч. Мне внутренний голос подсказывал: отдай, это не принадлежит тебе. Я вытащил нож-меч и протянул девушке. Подержав его в руках, внимательно осмотрев его и дважды прижав ко лбу, она снова протянула нож-меч мне. Такой поворот мне показался странным, и я снова заложил его за пояс.

Сверху раздался шорох орла, я приподнялся, и мне показалось, что в гнезде сидят уже два орла. Раздвинул ветки — точно два. Незнакомка тоже проявила интерес после увиденного, стала что-то говорить на своём языке и показывать руками. Из того, что я понял в её телодвижениях, можно было сделать вывод, что это опасность, но я и без того это знал.

Она достала висевший мешочек, который скрывался под её необычным одеянием. На ней одежда делилось на две части: нижняя закрывала ноги и заканчивалась у пояса, а вторая часть одежды прикрывала остальное тело, причем каждую руку отдельно. Это её облачение было изготовлено из тонких волокон, доселе мной не виданных.

Девушка развязала мешочек и достала почкообразные хлопья и стала мазать ветки выше и ниже места, где мы расположились. Окончив свои действия по втиранию этих хлопьев, она снова повесила себе мешочек на шею, но я успел заметить, что на её груди висел ещё один. Её лицо преобразилось и уже выражало некую спокойную уверенность.

Наступившее молчание прервалось её жестом: она приложила ладонь к своей груди и произнесла: «Лазуре». Затем указала на меня, коснувшись моей груди, и произнесла несколько слов, но я ничего не разобрал, но понял её вопрос. Она спрашивала моё имя. Положив руку на свою грудь, я произнёс: «Грэмарк».

Наступившее молчание она прервала своим возбужденным голосом и громко произнесла: «Агуа»,

подняв руки к небу, и несколько раз подвигала пальчиками. Мне очень хотелось понять это слово, и скоро я понял, что это значило. Вокруг нас стало темно, подул ветер. Дерево стало раскачиваться, и по листьям зашуршали мелкие капли, но затем они превратились в беловатые комочки (град). Я снял свою накидку из шкуры и протянул её Лазуре. Она взяла её и знаком показала, чтобы я придвинулся.

И вот эту накидку мы держали вместе на полусогнутых руках. Белые шарики падали вокруг нас и, постукивая по накидке, издавали успокаивающие звуки. Теперь я касался плеча этой незнакомой девушки из другого племени, а мысли были далеко после стольких потрясений за эти два дня. С девушками из нашего племени мы часто сидели на деревьях, и мы даже не задумывались, что они отличаются от нас, мальчишек.

Град перевоплотился в мелкий дождь, а затем прекратился, небо просветлело, и между облаков стало проглядываться солнце. Девушка потянула за накидку, я разжал пальцы. «Агуа римасто сул мантилло («Дождь остался только на плаще»)\», — сказала она, но я, конечно, этого не понял.

Небо опять потемнело, но уже от того, что солнце покраснело и пропало за большой водой. Стало понятно, что придётся остаться на дереве до восхода солнца. Я уступил Лазуре своё место на ветках, где провёл уже две ночи, а сам устроился повыше. Совсем стемнело, а я, наклонившись,

всё смотрел на раскинувшуюся Лазуру. Её светлые волосы выделялись в темноте, она время от времени ворочалась в этой подвешенной постели. В наступившем просветлении слышались человеческие голоса, раздававшиеся снизу: «Лазура, Лазура!» Хруст веток подо мной насторожил меня, взглянув вниз, я не увидел Лазуру.

ГЛАВА IV

Шаги по твёрдой земле.

На этой земле есть люди!

Я спустился на лежанку, где уже не было Лазуры. По всему моему телу прошёл озноб, к горлу подкатился комок, как будто что-то мне вставили в горло. «Лазура!» — прошептал я. И в отчаянии стал спускаться с дерева, не отдавая отчёта, чем это мне грозит, какая может подстергать опасность.

Не помню, как очутился на твёрдой земле, сжавшееся сердце передало дрожь по всему телу, ноги не слушались. «Лазура!» — раздался крик из глубины моей души. Где она? Кто её звал по имени?

Понимание пришло быстро, это её соплеменники пришли за ней. Немного успокоившись, что с ней ничего не случилось, она ушла сама. Оставались вопросы, почему меня не позвала с собой? Где медведь?

Ноги сами несли меня к воде. На песке лежал мой плот, а на нём мирно расположились черепашки. Когда я зашёл по колено в воду, меня привлекла её прозрачность и множество сбившихся в стаи мелких рыбёшек. Пить, да мне очень хочется пить, вокруг столько воды, но она очень солёная.

Прибрежная вода в нашем племени тоже солёная, и мы её, особенно во время игр в море, заглатывали и не придавали этому значения. Я зачерпнул ладонью воду и пригубил, но тут же моментальное отторжение остановило от этого питья. Надо искать воду, это сейчас для меня самое главное. Выйдя из воды, я подошёл к плоту, похлопал по бревнам и пошёл в сторону восходящего солнца.

Рука машинально вытащила медный нож-меч, это придало мне решительности. Накидка-плащ почти просохла, и только неприятная липкость напоминала мне о прошедших событиях на дереве. Надо было взять копьё, но оно осталось на дереве, а возвращаться к этому дереву мне не хотелось. Три ночи, проведённые на нём, оставили слишком тревожные следы в моей памяти.

Я подобрал остроконечный камень и переложил его в правую руку, на место меча, а меч в левую. Меня отец учил всегда держать дистанцию, использовать камень как метательное оружие, если больше ничего нет подходящего.

Всё дальше и дальше я удалялся от этого дерева, а признаков воды не было. Сильная жажда мучительно проникала в моё тело, легкое головокружение заставило меня присесть на камень. Опять я вспомнил советы отца — дышать только носом, рот держать закрытым и взять что-нибудь в рот и посасывать, это будет вызывать выделение слюны.

Посидев на камне, я притупил чувство жажды и продолжил путь. Опять вспомнил о дереве: когда

шёл дождь, было много воды, и мы даже от неё прятались, как это странно кажется сейчас.

Головокружение усилилось, подступила легкая рвота, ноги отказывались слушаться, я непроизвольно лёг на траву и стал облизывать её горькие корни, так как они были влажные. За этим занятием моему помутненному взору показалось, что передо мной большой камень. Это указывало на то, что рядом может быть гора, а значит, и вода. Это придало мне силы, я встал на ноги и шатаясь пошёл вперёд.

Вскоре передо мной уже возвышались каменистые холмы. Выбрав наиболее каменистую сопку, я взобрался на неё. Прямо передо мной начинались горы, своими белыми вершинами они доходили до самых облаков. Таких высоких гор мне не приходилось видеть.

Спускаться было намного легче. У подножья я запнулся. Моей радости не было предела — моя рука была погружена в холодный ручей. Я подполз и погрузил голову в этот ледяной спасительный поток. Утолив жажду, я лег на спину, в ясном небе парила огромная птица, может, это она, моя знакомая по дереву, промелькнуло у меня в голове. Утомлённость взяла своё, и неведомые силы отключили меня от реальной жизни.

Когда я открыл глаза, солнце было уже высоко, я опять наклонился и пил, пил эту животворящую воду. Я решил остаться здесь у ручья и больше нечего не искать.

«Лазура», — слышался голос, я оглянулся, но вокруг не было ни души. Шум в голове потихоньку стих, и я осознал, что мне показалось. Я пошёл вверх по ручью, множество следов зверей говорили о присутствии жизни.

Меня обрадовали следы людей, легко можно было догадаться, что где-то они поблизости есть. Кто эти люди и как меня встретят? Может, это племя Лазуры? А если... Я усилил внимание.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Жизнь у дымящей горы

ГЛАВА I

Встреча с племенем — опять нож-меч

Следы становились отчётливее. Извилистая тропинка вела зигзагами вверх. Ускорив шаг, незаметно для себя я перешёл на бег. Под ногами то и дело появлялись ползучие зверьки, у некоторых были маленькие лапки. Эти зверьки не спешили пропускать меня, а некоторые даже пытались ухватить за ноги.

Тропинка привела меня к подножью огромной скалы. Запах дыма остановил меня. Запах, совсем незнакомый, насторожил меня, он перепутал все мои мысли, на глазах появились слёзы. Я немного отошёл назад.

Ко мне подбежала маленькая собака. Это был щенок, энергично виляя хвостом, он встал на задние

лапы и с радостным визгом прижался к моим ногам. Я нагнулся и взял его на руки. Щенок стал лизать моё лицо и руки.

Вслед за щенком появились дети, они были разного возраста и одеты так же, как Лазура. Одежания из тонких волокон были так искусно подогнаны к телам этих детей, что их силуэты сливались с деревцами.

Один мальчик подбежал ко мне и протянул руки к собачке, я машинально передал щенка в раскрытые объятия мальчишки. Он стал гладить и обнимать собачку, что-то приговаривая на своём языке, повторяя «Кане, Кане».

Дети окружили меня, стали трогать за мою одежду из шкур и что-то удивлённо выкрикивать. Самый высокий мальчик попытался вытащить из-за пояса мой нож-меч, но я успел удержать его за руку. «Колтэло!» — выкрикнул он и снова попытался завладеть оружием.

Появление женщин немного успокоило ребятшек. Седовласая женщина протянула руку и произнесла: «Колтэло». Я понял, что это оружие придётся отдать. Получив нож-меч, женщина повернулась и быстрыми шагами пошла в сторону горы. Мальчишки переключили своё внимание на мой костяной нож. Что-то мне подсказывало, что и этот костяной нож мне надо отдать. Топот прервал мои мысли, я увидел мужчин: щёлкая плетками и криками подгоняя лошадей, они приближались.

Соскочивший с коня юноша подбежал ко мне и стал быстро что-то говорить. Из всего, что я смог разобрать, так как мой словарный запас ограничивался несколькими словами, выделялось слово «колтэло». Я понял, что речь идёт о ноже-мече.

— Лазура, — произнёс я, — разрешила мне пользоваться колтэло.

— Лазура! Где она? Что ты с ней сделал?! — возбуждённо прокричал юноша и схватил меня одной рукой за плечо другой за горло.

Слова я не разобрал, но машинально подвернулся боком, приподнял и бросил юношу на землю. Двое других парней схватили меня сзади за руки и пытались повалить. Я присел, вырвал руку одного из нападавших, затем повернулся к ближнему, подвернулся боком и тоже бросил его. Но он упал менее удачно, так как множество мелких камней валялась под ногами. Второй растерялся и отступил назад. Первый юноша поднялся и стал размахивать плёткой. Я поднял камень и кинул в него, камень попал в голову, он качнулся и повалился на спину.

Повернувшись к женщинам, я стал произносить слова: «Колтэло, Колтэло, Генитор, Лазура!» Прибежали несколько взрослых мужчин, увидев лежащих своих соплеменников в крови, они стали размахивать своими ножами-мечами.

Отступив к обрыву, я подобрал несколько камней, поднял руку, готовясь бросить. Это остановило мужчин, они стали совещаться. Из толпы

вышел человек, державший заряжённый стрелой лук с блестящим наконечником. Его лук был размером намного больше, чем использовали мы в Племени Морской Воды. Лучник медлил, как будто ждал чьего-то приказа. Вдруг он опустил лук, и как по команде меня стали обходить с двух сторон. Мне стало ясно, что меня хотят пленить. Показывая, что мне не хочется проливать кровь, я демонстративно выбросил камни один за другим. Это немного отвлекло нападавших.

Я оказался в ручье, он обволакивал меня прохладой и как бы говорил: доверься мне, и я унесу тебя далеко. Я попятился, но оступился, потерял равновесие, ноги мои метнулись выше головы, и я рухнул в воду. Погрузился с головой, сделал инстинктивный вдох, вода попала в горло, я стал захлёбываться.

Я приподнял голову, прижал локти к животу, стал выдыхать воздух, всему этому меня научил отец, ещё когда я был маленьким. Дыхание восстановилось, движение воды стало быстрее, ручей становился широким, меня подталкивало течение. Я почувствовал себя увереннее и нырнул, дно было глубоко. Жгучая боль в ноге заставила всплыть, я рукой нащупал стрелу, она впилась выше колена. Крики отвлекли меня, они исходили от разъярённых людей. Передо мной и сзади, рассекая волны, погружались стрелы. Я снова нырнул и начал привычно грести руками. С детства я мог находиться под водой дольше всех ребят из племени, возможно, это спасло меня.

Непрекращающиеся боли, тяжесть в ноге подталкивали меня всплыть, но инстинкт самосохранения заставлял плыть и плыть. Водяные растения преградили моё передвижение, я медленно всплыл, огляделся. Преследователей не было. Из всех сил дёрнул стрелу, она неохотно, но поддалась. Это была необычная стрела, её размер похож был на дротик: наконечник острый, без крылышек, как это обычно у охотничьих, поэтому она легко вышла из ноги.

Вокруг меня на воде образовалось красное пятно, кровь сочилась из раны, я сделал несколько шагов, пригнулся и выполз на берег. К счастью, вокруг было много травянистых растений. Перевязав ногу выше кровотока, я стал подыскивать подходящий листок для наложения на рану. Кровь перестала идти. Теперь я внимательно осмотрел стрелу: да, это, несомненно, была учебная стрела — оперения трёхсторонние, а наконечник прозрачный, красноватый, а для быстрого вытаскивания из мишени конец стрелы был острым.

Приближался вечер. Сначала ползком, затем пригибаясь, я стал удаляться от этого племени. Как ни странно, боль в ноге утихла. Решил от реки далеко не удаляться, ведь здесь можно было напиться. Это немного развеселило меня.

Почему меня перестали преследовать? Эта мысль не покидала меня. Ответ был один: они подумали, что я утонул от полученной стрелы. Да и помощь течения и моё подводное плавание с задержкой дыхания сделали своё дело.

Я встал в полный рост: вдоль обрывистого противоположного берега были видны сваленные деревья. Это дело рук человека, подумал я. Выше по реке выделялся пологий берег, он был покрыт низкорослыми деревьями, за ними шёл чёрный дымок. Подувший ветерок донес опять этот неприятный запах.

ГЛАВА II

Грэмарк-разведчик — новые встречи

Ночь прошла спокойно. Утренняя трапеза состояла из круглых сочных плодов (яблок) и сырой рыбы, заплывшей в углубление, нанизанной на стрелу.

Переплыть на другой берег не составило труда. Пригибаясь между кустарниками, я добрался до лежащих деревьев. Впереди тлел костёр, вокруг копошились несколько мужчин. В костёр стали подбрасывать сухие ветки, и он стал разгораться, потрескивавшие дрова вселяли жизнь в красный огонь.

Подобравшись поближе, уже можно было разглядеть лица, это были в основном молодые, но выделялся и один седовласый мужчина. По всему было видно, что он главный, так как отдавал распоряжения.

Наблюдая из укрытия кустов, я смог разглядеть необычный костёр, который был разложен вокруг небольших булыжников (камней) и занимал пространство в несколько шагов. Юноши постоянно подбрасывали в огонь ветки.

Пришли ещё несколько мужчин, они принесли на носилках большую тушу рогатого животного. Подвесили между деревьев, в руках они держали красноватые ножи. Орудовали они довольно искусно: один подрезал шкуру, а другой стаскивал, и так

постепенно вся шкура была отделена от тела целиком вместе с шерстью. Снятую шкуру посыпали светлым пеплом и подвесили под тенью развесистого дерева. Крупные отделённые куски разрезали на плоские и раскладывали на раскалённые камни, помазанные каким-то жиром. Эти куски седовласый время от времени перевёртывал.

Ароматный запах разнёсся по лесу, ничего приятнее мне не приходилось ощущать. Еле сдерживая себя, я отполз подальше от соблазна. Теперь меня не смущал запах жареного мяса, и я смог спокойно оценивать происходящее. На пригорке показались женщины и дети. Впереди бежала уже мне знакомая собачка Кане.

Теперь мне стало понятно значение этих поваленных и выложенных особым способом деревьев. Все расселись на их стволы, мальчишки разносили жареные куски мяса. Поваленных деревьев оказалось намного больше, чем это племя могло использовать для трапезы. Мужчины и женщины вставали и подсаживались ближе к седовласому, это говорило о том, что трапеза подходила к концу.

Седовласый поднялся на большой пенёк и начал с поклоном к собравшимся говорить. Конечно, из его слов я ничего не понимал, да и расстояние не позволяло. Всё же когда ветер донёс до меня слова «Лазура» и «колтэло», я понял, что-то не так в этом племени.

Меня отвлекло от раздумий тьякканье Кане. Кане, видимо, меня узнал и, виляя хвостом, ещё громче стал лаять. Мне ничего не оставалось, как удалиться

ползком. Судя по тому, что преследования не было, можно было сделать вывод, что меня не обнаружили.

Крадучись обогнув пригорок, я увидел картину: передо мной возвышалась необычная остроконечная гора. Из горы (вулкан) шёл дым, а ветерок доносил до меня знакомый неприятный запах. Под ногами лежали блестящие камни разных цветов: белые, красные, чёрные. Они напоминали мне наконечник на стреле, с которой я не расставался. Да, это точно! Наконечник был изготовлен из камня¹, которых множество лежало у меня под ногами.

Я подобрал два камня и ударил их друг по другу. От одного откололась тоненькая полоска. Она порезала мне палец, просочившаяся кровь меня обрадовала, я взял палец в рот и стал её высасывать, кровотечение быстро остановилось. Не обращая внимания на дым, я двинулся к горе.

¹ *Обсидиан* (vitro volcanicum, вулканическое стекло, коготь дьявола, а также вассер-хризолит или псевдохризолит) — магматическая горная порода, разновидность вулканического стекла. Основные минералы: кварц и полевошпатовый шпат. Общим свойством, объединяющим обсидиан с обыкновенным стеклом, является его способность раскалываться на узкие фрагменты с острыми режущими или колющими краями. Это его свойство особенно ценилось первобытными людьми в эпоху, предшествующую изобретению металлических орудий (или оружия). Обсидиан сыграл большую роль в истории человечества: в тех местах, где он был доступен, из него изготавливали орудия труда, оружие и украшения, также с древних времён он широко использовался в глиптике и декоративной скульптуре. Свои колюще-режущие орудия майя и ацтеки, не умевшие выплавлять железо, изготавливали именно из обсидиана (например, макуауитль, меч-палица).

ГЛАВА III

На дымящей горе. Меч-палица

Чем ближе я подымался по склону, тем жжение в глазах усиливалось, дышать стало труднее. Остановиться или идти вперёд? Присел, повернулся спиной к горе, стало легче дышать. Ветер сменился, так как дым из вершины наклонился в другую сторону. Я взглянул на солнце, оно стояло прямо над головой.

Ускорившись, я заметно приблизился к насыпи. Пузырчатые камни хрустели у меня под ногами. В голове звучал всё тот же вопрос: идти или повернуть назад, но какая-то сила меня подгоняла вперёд, вперёд. Воздух становился жарким, дыхание участилось в такой духоте, затем мгновенно началось головокружение, и я присел, затем лёг. Небо заволочло сначала облаками, затем тёмными тучами, пошёл дождь. Дыхание восстановилось, я встал во весь рост, но ноги плохо слушались. Качаясь, я стал подыматься по крутому склону. Всё больше и больше стали попадаться эти мистические камни: чёрные, просвечивающиеся по краям, со стеклянным блеском, белыми пятнами.

Несколько камней я завернул в шкуру-накидку, её я давно уже снял и перекладывал из руки в руку.

Незаметно для себя я поднялся на самую вершину, и передо мной открылась огромное чашеобразное углубление¹.

На дне этой чаши происходило бурлящее заворачивающее бульканье. Клубящийся пар, похожий на дым, привёл меня в изумление. Так я простоял, не заметив, что кончился дождь. Очень захотелось спуститься, но что-то останавливало, возможно, таинственная неизвестность. Жара усилилась, при испарении от дождя последовала духота, и я решил идти обратно.

Мне пришлось спускаться по разбросанным камням необычной формы, которые то крошились, то заставляли ноги скользить, замедляли спуск. Вдруг я услышал голоса людей. Прятаться не было смысла, они меня заметили. Я быстро надел свою накидку из шкуры, собранные камни высыпались, но я на это уже не обратил внимание.

Трое мужчин в необычном, полностью закрывающем тело одеянии, предстали передо мной. В руках они держали прозрачные предметы, похожие на щиты. Моя рука ещё крепче сжала стрелу,

¹ *Кратер вулкана* (др.-греч. кратήρ — чаша) — чашеобразное или воронкообразное углубление на вершине или склоне вулканического конуса, вызванное вулканической активностью. Диаметр кратера может быть от десятков метров до нескольких километров, а глубина — от нескольких до сотен метров. На дне кратера находятся одно или несколько жерл, через которые на поверхность поступают лава и другие вулканические продукты, поднимающиеся из магматического очага по выводному каналу.

вторая потянулась к костяному ножу. Это моё движение было замечено, и они достали из щитов маленькие вёсла¹. Они как по команде стали меня обходить с трёх сторон. Теперь можно было разглядеть эти предметы: по краям блестели мне уже знакомые каменные полоски.

Немного отступив, я приготовился к бою! «Видно, не суждено нам с тобой увидеться, Лазура!» — произнёс я, не отдавая себе отчёта в действиях.

Вдруг впереди стоящий воин — по виду он был старше и главнее остальных, опустил меч-палицу и произнёс «Лазура!». Откуда он знает мой язык, подумал я. Но мне стало ясно, что только одно слово он мог разобрать, это, конечно, «Лазура»!

Старший воин положил щит и меч-палицу на камень и приблизился ко мне с вытянутыми руками. Он стал горячо что-то спрашивать, но мне

¹ *Макуауитль, меч-палица Макуавитль* (науат. Меч) — метровый деревянный «меч» (или плоская дубинка) с лезвиями, образованными вкладышами из острейшего обсидиана. Использовался как ацтеками, так и прочими месоамериканскими народами. Это самое великое оружие доколониальной Центральной Америки, буквально построившее величественную Ацтекскую империю. Испанский хронист Берналь Диас как-то раз обмолвился, что в схватке один на один ацтек с таким деревянно-обсидиановым мечом ненамного уступал испанскому фехтовальщику со стальным оружием.

Существовал также «тренировочный вариант» макуавитля, где вместо обсидиановых лезвий были перья животных. Несмотря на это, бывали случаи, что обычные воины избивали до смерти противников с помощью такого орудия.

только одно слово было понятно. Я тоже положил стрелу и нож на камень.

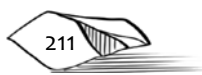
Надо что-то ещё сказать, подумал я, и у меня вырвалось «колтэло». «Колтэло», — повторил воин. Я начертил камнем изображение ножа-меча, примерно настоящего размера. Воин опять что-то много стал говорить на своём языке. Затем он знаком показал, чтобы я следовал за ними.

Мы стали спускаться с вулкана, и к нам присоединились ещё три воина в таком же снаряжении. Когда мы дошли до кустарников, меня с силой уложили на землю, скрутили, затем связали руки. Теперь меня вели один воин спереди и один сзади, меч-палицы они держали наготове.

Наш путь преградила река, меня привязали к бревну, и двое воинов стали вплавь подталкивать это бревно. Это заняло немного времени, правда, течение снесло нас от противоположного места, где мы отчалили.

Когда мы углубились в лесную чащу, мне связали руки, вероятно, показывая, что нет смысла бежать, так как всё под контролем. Мы добрались до небольшого пригорка, его окружали колючие кустарники. Пройдя их, мы увидели частокол из бревен, связанных лианами. После условного знака, похожего на криканье, из загороди спустилась лиановая лесенка.

Итак, когда мы переправились, у сплетённой хижины нас встречали женщины и дети.

Все с нескрываемым любопытством рассматривали меня. Хижина была довольно просторная, украшена блестящими камнями, происхождение которых мне уже было известно. Меня усадили напротив главного воина. Он положил передо мной стрелу и спросил меня, где я взял ее. Этот вопрос нетрудно было понять, стрелу он называл «велос».

На ноге у меня ещё была свежая незарубцевавшаяся ранка. И я показал пальцем, а затем самой стрелой, что она прилетела мне в ногу и я её вытащил. Это подействовало на всех убедительно. Не дожидаясь следующего вопроса, я произнёс ещё три слова: «Лузура», «генитор», «колтэло». Все присутствующие на миг замерли. Паузу прервал вождь племени, так я теперь его буду называть. Показывая на себя ладонью, он произнёс «генитор», «Лазура».

Стало ясно, почему мне оставили жизнь, это отец моей знакомой по дереву. Продолжая разговор, я взял в руки висевшую красивую ветку и стал показывать, что нож-меч висел на ветке и свалился с неё. По-видимому, вождь всё понял, подскочил ко мне и стал прижимать к груди и говорить, говорить.

В хижину вошла женщина, её облик напоминал мне Лазуру. Волосы, глаза, всё говорило о том, что это она. Женщина подошла к вождю, что-то сказала чуть слышно, он поднялся и вышел. Приглядевшись к женщине, я заметил, что она значительно старше Лазуры, несомненно, это её мать, подумал я.

Прошло время, вошёл вождь, что-то произнёс, и все стали выходить из хижины. Я вышел последний, на поляне перед маленькой хижинкой был накрыт трапезный стол. Пища, разложенная на столах, почти вся мне была незнакома. Ароматный запах, доносимый лёгким ветерком, обволакивал всё моё существо.

Первым за стол по обычаю племени должен садиться вождь, затем старейшины, и так по старшинству. Я заметил, что этот ритуал схож с обычаями нашего племени. Ко мне подошла мать Лазуры и подвела к столу, где восседал вождь.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Жизнь Грэмарка с племенем Лазуры

ГЛАВА I

Морская дева.

Неоконченная история медного ножа-меча

Прошло четыре луны, как я находился в племени. Настороженность жителей ко мне, новому поселенцу, понемногу рассеивалась, сказывалось привыкание ко мне и моя открытость. Пытливый ум, жажда знаний сделали своё дело, я уже довольно сносно говорил на языке этого племени и уверенно держался на лошади. Племя называло себя Огненный Камень.

Однажды вечером вождь пригласил меня в своё жилище. В помещении было светло, стены состояли из двух слоёв: первый, основной, — каменный;

второй — из неплотно прилегающих прозрачных камней. От этих прозрачных, мне уже знакомых камней отражались лепестки пламени, они напоминали красные цветки. Кроме вождя у огнища сидели два старейшины. Они не обращали никакого внимания на меня. Знаком вождь предложил мне сесть подле себя. Положил передо мной продолговатый красноватый камень и произнёс: «Огненный камень (медный самородок из вулкана), из него мы изготовим колтэло!»

Сам разговор сводился к мечу-ножу, который я нашёл на дереве. Вождь попросил меня ещё раз рассказать эту историю: как я подобрал колтэло, свалившийся с дерева, и встречу с Лазурой. Когда я пересказал все события, связанные с этим деревом, в жилище наступила тишина, которую прервал старейшина. Он спросил: «Почему Лазура отдала назад колтэло тебе?» Я был в затруднении дать ответ на этот вопрос, в жилище наступила опять тишина. Внутренний голос говорил мне: тебе могут не поверить, нужно что-то предпринять. Как-то само собой у меня вырвалось, что надо пойти к этому дереву, там должен быть ответ. Все присутствующие переглянулись, вождь поднял руку и произнёс: «Утром мы отправимся и там на месте примем решение, как поступить дальше».

Я всю ночь проворочался, строя разгадки событий у этого дерева, где я провёл три ночи. Почему Лазура прискакала к дереву? Почему отдала мне меч?

И ушла, не попрощавшись? Кто её позвал? Столько вопросов, а главное, мне не доверяет её отец-вождь. Эта неизвестность настораживала меня. И почему они не говорят о соседнем племени, какие у них между собой отношения? Я решил, будь что будет.

С этими мыслями я вышел из предоставленного мне жилища. Около десятка воинов уже были снаряжены в дорогу. Вождя провожать вышло всё его семейство, он восседал на белом коне, к нему подъехали ещё трое всадников. Мне тоже подвели коня. Итак, нас было всего пятнадцать человек, вооруженных луками, копьями и мечами, готовых отправиться в поход. Для этого случая нам открыли главные ворота.

По разговорам всадников, нам предстояло добраться до места к вечеру. Ехали молча, только лошади фыркали, как бы разговаривая друг с другом. Солнце заметно склонилось, когда наш отряд выехал к берегу моря. Теперь наш путь пролегал по песчаному берегу, копыта лошадей стали вязнуть, и мы спешились.

Прошедшие дожди и шторм оставили затейливые вымоины, которые сильно изменили береговую линию. Густой колючий кустарник не давал изменить движение в сторону суши, он стоял как изгородь. Воины двигались цепью: за каждым из них шла лошадь. Последние лучи солнца отражались играющим розоватым отливом в серебристой глади моря.

Вождь издал клич остановиться. Все собрались вокруг него, стали совещаться, располагаться

на ночлег или двигаться дальше при свете луны и звёзд. Большинство высказалось за ночлег у моря, так как со стороны суши была стена кустарника, а со стороны моря нападение не представлялось возможным. Решено было поставить дозорных только с двух сторон.

Звёзды переливались разными цветами, их свет доходил до моего сердца, и какое-то необъяснимое волнительное чувство передалось по всему телу. Меня толкнул в бок дозорный, передал мне копье и лук. Это был знак, что я должен нести дозор. Мне это было кстати, так как я всё равно не мог заснуть. Войдя в воду по колено, я обмыл лицо и руки в морской воде и стал упражняться с копьем, делая воображаемые уколы, защитные блоки. Лёгкий ветерок с моря окончательно взбудрил меня. Небо понемногу просветлело, но солнце не спешило выглядывать.

Совершенно неожиданно на горизонте показался плот. Я зашёл по пояс в воду и заметил, что на нём лежит человек. Доплыв до крайнего бревна, я заметил на плоту золотистые растрёпанные волосы, человек лежал на животе. Я перебрался на противоположный конец плота и стал, гребя ногами, толкать его к берегу. Когда вода дошла мне до пояса, я стал отталкиваться от дна, пригляделся — это была девушка.

Я вытащил плот на берег, взял девушку на руки и уложил на песок. Она была в крокодиловом одеянии. Приподняв ей голову, я ощутил слабое, еле заметное дыхание. Оно стало учащаться, и девушка

вздрагнула. Появившийся ветерок своими прикосновениями перебирал раскинувшиеся волосы, вдыхая жизнь и помогая незнакомке выровнять дыхание. Ей холодно! Она дрожит от холода! Не задумываясь, я стянул с неё мокрую и холодную верхнюю накидку. Руки судорожно стали растирать её обнажённое тело, которое чувствительно, как угли, вдруг загорелось. Девушка задрожала сильнее, и её глаза раскрылись.

— Коса сэй? (Кто ты?) — произнесла она.

— Грэмарк, — машинально ответил я, снял с себя накидку из шкуры и накинул на неё. — Кома ти чайни? (Как тебя зовут?)

— Лиана, — ответила она.

Да это язык Ароны из Племени Охотников на Крокодилов. В детстве мы играли с её сыном Арчелом, и он часто со мной говорил на этом своём языке.

Послышался окрик, это меня звал вождь. Я подгрёб под голову девушки песка и направился к вождю.

— Что случилось, кто это? — спросил вождь, сон ещё не совсем покинул его, так как он не до конца раскрыл глаза.

— Море прибило плот с замёрзшей девушкой, — проговорил я.

Вождь моментально встал, быстрым шагом подошёл к лежавшей на песке девушке и стал пристально её разглядывать. Да, это была ещё не женщина, но и не девочка, видно, что её тело ещё не сформировалось. Цвет волос был светло-золоти-

стый, глаза серо-голубые, рост как у обычных девушек в этом возрасте. Подошли все участники похода, они встали плотным кольцом, все с нескрываемым любопытством взирали на незнакомку. Она приподнялась, накидка чуть сползла с её тела, руки вовремя её задержали. Девушка немного смутилась.

— Как она оказалась одна на плоту? Я слышал, как ты с ней разговаривал, ты знаешь её язык? — обратился ко мне вождь.

— Совсем немного, — ответил я. — В нашем Племени Морской Воды жили её соплеменники. Это язык Племени Охотников на Крокодилов.

— Спроси у неё, как она попала на этот плот?

— Кома си арривато гуэсто затэра? — перевёл я на её язык.

Девушка ответила, что её выгнали из племени, потому что она больна, перевёл я. Все воины сразу немного отошли назад. Наступило молчание. Старейший воин предложил держаться от них подальше и показал на меня и Лиану. Воины стали переглядываться.

— А при чём здесь Грэмарк? — спросил один молодой воин.

— Он был с ней в близком контакте и, возможно, тоже заразился, — сказал вождь.

Снова воцарилась тишина. А потом вождь произнёс:

— Мы продолжим путь, а Грэмарк и Лиана будут держаться от нас на расстоянии.

Воины двинулись вперёд по песчаной отмели, а мы с Лианой так и остались стоять на месте. Поразмыслив, я предложил Лиане спрятать плот в кустарнике. Мы волоком сдвинули его с места и протащили до колючего кустарника, хорошо, что песок был влажным. Наскоро забросали плот ветками, камнями и быстрым шагом стали догонять колонну. Лиана слушала меня беспрекословно, она видела во мне спасителя. Я не стал ей рассказывать, что её болезнь под сомнением, так как от отца и Ароны не раз слышал, что жена шамана Племена Охотников на Крокодилов таким способом избавляется от красивых молодых женщин, отправляя их на острова или вообще в открытое море. Это воспоминание придало мне уверенность.

Мы подошли к тому месту, где я высадился на берег, если это можно было назвать вообще высадкой. Несколько брёвен от моего плота валялось около кустарника. Я привлёк внимание возгласом, показывая на то, что осталось от моего плота. Но это не произвело на воинов никакого впечатления. Одна стрела каким-то чудом прилепилась к смолянистому бревну. Выдернув её, я стал торжественно махать ей над головой.

Затем я без приглашения подошёл к дереву и показал, откуда с веток свалился медный меч. Всё это время все воины находились от меня на значительном расстоянии. Лиана вообще стояла по колено в воде. Вождь знаком показал, чтобы я ото-

шёл от дерева. Он стал внимательно рассматривать ствол, ветки, но, видно, не находил, ответа, кто положил сюда медный меч. Чтобы получить ответ, надо было найти Лазуру, это понимали все. Вопросов к вождю теперь было больше, чем ко мне.

— Главное, кто взял меч из жилища вождя и почему сразу не начались поиски? — спросил старейший воин. — И почему Лазура отдала меч Грэмарку?

Вождь поднял руку, это был знак, что он будет говорить:

— Все вы знаете, какой хрупкий мир у нас с Племенем Дымящей Горы, сколько жизней наших воинов положено на погребальный костёр от стрел и ран, полученных в боях. Вождь Дымящей Горы не желает примирения, так как у него больше воинов. Он поставил меня перед выбором: или мы уходим с этих мест, или нас всех истребят.

— Я не знал, как поступить, — продолжал вождь. — Но моя дочь Лазура решила соединиться с сыном вождя брачным обрядом ради выживания нашего племени. Она четыре луны назад отправилась к вождю Дымящей Горы для переговоров без моего согласия и взяла с собой меч. Всё это время я ждал известий от дочери, но их не было. И вот три дня назад мне передали послание, что у нас осталось времени меньше одной луны, чтобы уйти всем племенем из этих мест. Наши предки жили у этого вулкана с незапамятных времён! Как поступить, я спрашиваю вас, мои сородичи?

Тут старший воин, попросил слово:

— Лазура ради нас пожертвовала собой, теперь наша очередь ради всего племени, если понадобится, отдать свои жизни. Я не сомневаюсь в вашей преданности нашему племени, но как мы одержим победу или заключим перемирие? Какие у вас предложения?

Я попросил слово, и вождь дал мне его:

— Я, Грэмарк, сын вождя Морской Воды, море принесло меня к вам, вы мне не доверяете, так как для вас я чужой. Я спас Лазуру от медведя, меч пришлось отдать, так как всё Племя Дымящей Горы окружило меня. И вообще я считал, что не имею права на владение этим мечом. Да, мне непонятно, зачем мне Лазура отдала меч, что она этим хотела сказать и почему, когда её позвали, она слезла с дерева. Для того чтобы узнать, где Лазура, и пригласить на переговоры вождя Дымящей Горы, надо взять в плен воина или лучше старейшину их племени. Могу завтра на рассвете пойти и взять в полон одного из этого племени. Если меня поймут, у них не будет повода обвинить вас, так как они не знают, что я с вами.

Лиана стояла в воде, пытаясь понять, о чем разговор, но, конечно, ей непонятен был язык. Лишь взволнованная речь этих воинов свидетельствовала о надвигающейся опасности. Она спросила меня, что случилось. Я с разрешения вождя передал ей, что племя собираются истребить и угроза идёт от соседнего племени. Тогда Лиана предложила свою

помощь. Я перевёл её слова воинам, на что те ответили недоверчивыми усмешками. Тогда мне пришлось поведать всем о жизни её Племени Охотников на Крокодилов, о которых мне часто рассказывали мать и отец.

— Лиана не больна, — сказал я. — Это своего рода расправа жены шамана — отправлять неудобных на плотках в море. Раньше их отправляли на острова, а сейчас, по-видимому, в неизвестность.

Мой рассказ произвёл на всех серьёзное впечатление. Я перевёл его Лиане, и она с ликующим возгласом бросилась мне целовать ноги. Это тронуло воинов, и вождь спросил, согласен я пойти вдвоём с Лианой и взять языка. Лиана как будто всё поняла и потянулась к копьё ближнего воина. Воин вручил ей копьё, девушка взяла его, приложила ко лбу, затем проделала несколько движений, что не могло ускользнуть от опытных глаз воинов. Оказывается, она могла, как мужчина, владеть этим оружием.

Когда Лиана узнала, какое трудное задание предстоит нам выполнить, её глаза загорелись и душа разыграла нескрываемым торжеством. Такой реакции на рискованное предприятие не ожидал никто.

ГЛАВА II

Лиана спасает воинов племени

Весь день и вечер Лиана приготавливала какой-то порошок из морских обитателей и прибрежных растений. Она просила не смотреть за её приготовлением этого зелья. Этот порошок она разделила на три кучки и положила в маленькие мешочки, которые были привязаны к её верхней накидке из крокодиловой шкуры.

Рано утром мы простились с воинами и отправились в опасный путь. Лиана всю дорогу наблюдала за направлением ветра, для этого она использовала рыбий пузырь, привязанный к копьё. Мы приближались к вулкану, на это указывал доносившийся запах дыма. Этот горелый запах ни с чем не спутать, особенно тем, кто испытал приступ удушья.

Прошло больше четырёх лун. Место моего прошлого наблюдения я сразу узнал, но оно было расчищено от кустарников. Всё тот же знакомый ароматный запах разносился по лесу. Лазура знаком показала мне, что надо обойти с подветренной стороны. Мы обошли кострище и стали наблюдать за молодёжью. Они готовили на вертеле большое животное, без рогов. Она достала один мешочек с порошком и сказала, что его надо подбросить в огонь. Мне этот план показался шуточным или, по крайней мере, несбыточным. Она продолжала говорить шёпотом, что собирается это сделать, когда соберётся больше людей. При этом вся её натура выражала неудержимую решимость.

Лучи солнца уже уверенно пробивались сквозь редкие деревья, и огонь уже не казался таким ярким. Одетые в необычную плотную одежду с накидками, закрывающую верхнюю часть туловища и голову, собирались к костру поселенцы. Примерно такая одежда была на мужчинах Племена Огненного Камня, когда я встретил их на вершине вулкана. Седовласый старец держал в руках удлинённый,

красновато-блестящий камень, напоминающий длинный нож-меч. Это ценная заготовка для длинного ножа, не было сомнения. Значит, оба племени изготавливают оружие из камней, которые добывают на вулкане, поэтому их жизненные интересы пересекаются, сделал я вывод.

Когда все расселись трапезничать, Лиана скинула с себя верхнюю накидку, подала её мне, а своё копье поставила за дерево, вымазалась в саже, в каждой руке она держала по мешочку с порошком. Прошептала, чтобы я отошёл подальше, в противоположную сторону солнца, откуда мы пришли, и ждал её. Но я не мог оставить её одну с целым враждебным племенем.

Сжав крепко копье, я стал наблюдать. Лиана, полуобнажённая, качающимся шагом подошла к кострищу. На миг все перестали жевать мясо, заворожённо смотрели на эту измазанную лесную незнакомку. Лиана всем видом показывала, что она не представляет угрозы.

Ближе стоящие расступились. Она подошла к огню и стала вокруг себя рассыпать порошок, он моментально воспламенялся шипучими искрами. Лиана оказалась в огненном кольце. Я тоже был заворожён этим зрелищем, хотя видел её приготовления. Перепрыгнув через искристое пламя, посыпая порошок за собой, тем самым оставляя огненную полосу, девушка приблизилась ко мне. Я не знал, что делать. Она крикнула «бежим!», на ходу схватила своё копье

и перегнала меня. Все участники трапезы сидели как вкопанные, не могли понять, что это было.

Мы отбежали на приличное расстояние и убедились, что нет погони. Лиана оделась и стала возбуждённо говорить, по всему было видно, что она расстроена: план рассеять преследователей по лесу и затем одного пленить не удался. Да, так бывает в детских играх: цель не достигнута, Лиана просто переиграла.

Мы решили обойти вулкан с другой стороны и ждать подходящего момента. Мы пробирались сквозь заросли, из-под ног то и дело выпархивали птицы, криками выказывая своё недовольство. Вдали уже вырисовывалось поселение Племени Дымящей Горы, так мы предположили. Вдруг впереди на тропе появился седовласый старец, он шёл в поселение и нёс камень. Да, тот самый камень-заготовку для меча. Он оглянулся и принял оборонительную позу. Двумя руками человек держал этот камень. Он оценил, что находится в проигрышном положении — перед ним два воина, вооружённые копьями.

— Кто вы? — произнёс седовласый. — Что вам нужно? Его язык отличался от языка Племени Огненного Камня, но понять отдельные слова было можно, так как речь передавала вполне связные звуки.

— Мы посланники Племени Огненного Камня, — ответил я. — Ваш вождь не идёт на переговоры

с нашим племенем, а шлёт угрозы. Поэтому мы здесь и вынуждены пленить одного из вашего племени и доставить к нашему вождю для выяснения последних событий. Мы не сделаем ничего плохого, если вы пойдёте с нами.

Для убедительности я наставил копьё прямо в сердце незнакомца:

— Этот огненный камень можете оставить здесь, в кустах, он будет дожидаться вашего возвращения.

Седовласый повиновался. Шли молча, Лиана впереди, я сзади пленника. Ещё засветло мы дошли до дерева, где нас поджидали воины. Все были удивлены, в их глазах читался один вопрос: как это нам удалось. Пленник приветствовал вождя, по всему было видно, что они давние знакомые. Вождь пригласил всех к костру, где уже готовилась антилопа. Трапеза проходила в сдержанном молчании, всё говорило о том, что разговор будет серьёзный.

Первый начал вождь:

— Почему ваше племя последнее время враждебно настроено к нашему племени?

Седовласый отвечал:

— Твоя дочь Лазура выкрала у нашего племени главный церемониальный меч.

От такого неожиданного поворота на лице вождя отразилась растерянность, пауза затянулась. Седовласый продолжал:

— Меч был возвращён неизвестным молодым воином, но при этом воин разбил голову сыну вождя

и ранил ещё одного. Насколько мне известно, его потом подстрелили из лука в реке при побеге.

Вождь с нескрываемым волнением спросил:

— Где сейчас Лазура?

Седовласый медлил с ответом, затем произнёс:

— По закону нашего племени воровство карается смертью или изгнанием из племени, но она чужая, и теперь вождь и шаман ждут решения высших сил.

Вождь на правах старшинства высказал своё мнение и поведал всю историю, связанную с этими событиями:

— Лазура поехала к вашему вождю Дымящей Горы, чтобы договариваться о брачном обряде с сыном вождя и взяла с собой меч без моего на то согласия, к тому времени отношения между нашими племенами уже были враждебными. Очень давно, когда деды наших дедов были одним племенем, они завещали нам жить около вулкана в мире и согласии, а кто первый нарушит закон, того ждёт изгнание вместе со всем своим родом.

Слово взял седовласый:

— Когда Лазура приехала к нам в племя, у неё был только лук и колчан, меча не было, в этом я свидетельствую. Сын вождя Торус был в это время на охоте. Лазура осталась на ночь, но рано утром она ускакала на своей лошади. Она захватила с собой церемониальный меч. Мы послали за ней погоню, но она скрылась. На следующее утро она спустилась с дерева, видимо,

подействовали наши призывы, но меча с ней не было. На вопросы, где меч, она не отвечала. После на окраине поселения появился незнакомый молодой воин. Этот меч был у него, он сказал, что ему дала Лазура. По требованию он передал меч знахарке. Торус стал спрашивать у этого воина, где Лазура, что он с ней сделал, но воин не отвечал, и у них завязалась ссора. Тогда Торус ещё не знал, что Лазура находится в пещере под охраной, так как её обвиняют в краже меча.

Я вышел вперёд и обратился к седовласому:

— Этот воин был я, и меня только ранила стрела в ногу, а меч мне дала Лазура, когда мы с ней сидели на дереве, спасаясь от медведя. Язык вашего племени я начал понимать совсем недавно, поэтому я не понимал, что от меня хотел Торус. Теперь, когда меч возвращён в ваше племя, можно мне поговорить с Лазурой? Думаю, она скажет мне, зачем взяла меч, вернее, два меча самовольно.

— Это решает вождь Племени Дымящей Горы, — ответил мне седовласый. — Я только могу передать своему вождю, что вы рядом и предлагаете провести переговоры на вулкане, как это делали наши предки.

— Мы для этого и пришли, для выяснения отношений между нашими племенами завтра в полдень у подножья вулкана. Мои воины проводят тебя в поселение, — произнёс вождь Племени Огненного Камня спокойным голосом.

Всё это время Лиана находилась в укрытии, так как понимала, что её присутствие вызовет много вопросов, да она и не знала язык. Я с двумя воинами на конях поехал сопровождать седовласого. Мы проводили его до того места, где был спрятан огненный камень.

На следующий день посланники Племени Огненного Камня во главе с вождём приехали первыми, не было только Лианы. Время шло, солнце стремительно начало прятаться за макушки деревьев, намекая, что пора уходить. Со всех сторон слышался шум, похожий на движение людей, сомнений не было — нас окружили со всех сторон. Стрела со свистом пролетела выше нас и воткнулась в застывшую лаву — мы оказались в опасности. Мы замерли в неподвижности. Лошади забеспокоились и резко замахали хвостами, раздувая ноздри и задирая головы. Двое воинов были ранены, один в ногу другой в плечо. Положение ухудшалось тем, что они находились выше нас и их было много. У нас было одно спасение — забаррикадироваться в этом гроте, и мы начали таскать камни и брёвна. «Обстрел прекратился, что-то они замышляют», — заметил вождь. В нашем гроте-пещере мы оставили узкий проход, для того чтобы нападающие только по одному могли наступать на нас.

— У нас появилось время переосмыслить происходящее. Значит, нас хотят всех истребить, — произнёс вождь. — Как бы то ни было, нам надо сражаться

мужественно и показать этим заблудшим родичам, что мы дорого отдадим свои жизни.

На небе стали появляться яркие звёзды, они играючи перемигивались между собой. Звёзды живут своей жизнью, а путь они указывают только достойным, так говорил мне отец. Вспоминал я его часто, особенно когда появлялось беспокойство, чувство опасности и надо было принимать решение.

По всему горному массиву и лесу внезапно появился ни на что не похожий непонятный пронизывающий гул. Он то усиливался, то слабел. В стороне нападавших слышались вскрики, переходящие в вопль.

Я протиснулся сквозь ограждение нашей пещеры: предо мной на склоне неприятеля бегали горевшие, искрящиеся люди. Первое, что мне пришло в голову, — Лиана! Это она любительница искрящихся огнепадов! Племя Охотников на Крокодилов достигло поразительных результатов, это мне рассказывал ещё отец. Гул продолжал потрясать и приводить в смятение окрестности. Подойдя поближе, я увидел, что воины в панике бросали оружие и с криками бежали в сторону своего поселения.

Я вернулся и доложил увиденное вождю, он сказал, что надо взять пленного. Я с двумя воинами побежал в становище врагов. Мы застали горевшего воина, катающегося по траве. Я бросил на него свою накидку, его всего трясло от ожогов. Воды поблизости не было. Появилась Лиана, она посыпала его чем-то,

это немного успокоило погорельца. Обгоревшего воина подвели к вождю.

— Почему вы на нас напали? — обратился к нему вождь.

— Брат шамана сказал, что вы передовой отряд, пришли на нас напасть. И мы решили напасть первыми, — тут же ответил воин.

Обгоревший обрисовал брата шамана, сказал, что он седоволосый и горбатый. И нам стало ясно, кто нас подставил. Мы решили вернуться к дереву и всё обдумать.

ГЛАВА III

Лазура спасена. Встреча двух вождей

Ты знаешь, где моя дочь Лазура? — спросил вождь обгоревшего воина.

— Да, она в пещере, мы по очереди сторожим, скоро её будет судить совет старейшин.

— В чём её вина?

— Она хотела отравить нашего вождя, а когда ей не удалось это, она выкрала меч и скрылась. Но брат шамана нашёл её, она пряталась на этом дереве.

Вождь подробно рассказал этому воину всё, что знал. И я поведал, как мы ночевали на этом дереве. Воин нам поверил, ведь седовласый погубил его отца, и готов был показать, где Лазура.

Мы без трапезы отправились освобождать Лазуру. Солнце стояло над самой головой, когда обгоревший воин дал знак спешиться. У подножья высокой горы, у костра, сидели два воина, их копья лежали рядом, они возбуждённо разговаривали. Наш пленник подошёл к ним, они радостно его встретили, но он не стал садиться к костру.

Стоя рассказал им всю ночную историю о том, что здесь отец Лазуры и он приехал забрать свою дочь. Один воин-охранник вскочил и вскрикнул, из пещеры выскочило ещё два воина. Они наставили

копья на погорельца, мы вышли из укрытия и окружили их. От неожиданности охранники опустили копья. Мы с вождём вбежали в пещеру, перед нами показался небольшой туннель, который привёл нас в небольшой грот. Вождь прокричал: «Лазура!»

Из глубины, где пробивались лучи света, раздался голос: «Отец!» Вождь схватил её на руки и понёс на свет из этой темницы.

Все пять воинов Племени Дымящей Горы стояли, опустив голову, по закону им грозило изгнание или смерть. Вождь предложил им ехать всем к дереву. Ехали по двое, вождь посадил перед собой дочь и ни о чём её не спрашивал.

Подъехали к дереву, а их уже поджидала трапеза, так как оставленные два воина подстрелили кабанчика. После вечернего кушанья все расселись и стали решать, что делать в первую очередь пленникам, как им жить дальше. Их судьбу мог решить только совет старейшин Дымящей Горы. Надо донести до их вождя всю правду, так как теперь нам известно всё о его проделках.

Лаура была очень истощена, она более четырёх лун пробыла в заточении. Свобода после несвободы придаёт душевные силы, а они превращаются в физические. Всем не терпелось услышать всю историю враждебных событий между двумя племенами.

— Между нашими племенами до сих пор сохраняются родственные связи, которые нам завещаны предками, — начал свою речь вождь Племени

Огненного Камня. — Теперь мы знаем, что здесь замешан брат шамана. Этот уже седовласый человек решил поссорить наши племена и стать новым вождём. Лаура поддалась на его обман. Он через знахарку нашего племени убедил Лауру совершить этот поступок, выкрасть меч и пойти к вождю Племена Дымящей Горы передать меч для поддержания мира.

Сидевшая у дерева Лазура не выдержала и стала рассказывать всё в подробностях:

— Да, я совершила этот преступление, выкрала церемониальный родовой меч, который изготовили наши предки из огненного камня. Как его ковали, мы до сих пор не знаем. Моя вина в том, что я не рассказала всё отцу. Ради спасения нашего племени я готова была сочетаться брачным обрядом с сыном вождя Торусом. Когда я ночевала в Племене Дымящей Горы, то услышала, как седовласый передал жене шамана отраву, чтобы отравить меня, и я решила бежать. Главное, мне довелось узнать, что этот седовласый убедил вождя, что мы хотим истребить всё племя, для того чтобы мы одни пользовались богатством гор. Меч нашего племени я не нашла, и тогда мне пришло в голову захватить их церемониальный меч. С дерева я сама слезла, так как посчитала, что надо ещё попробовать убедить вождя пойти на переговоры. Это был единственный способ рассказать всю правду вождю Дымящей Горы о хитростях брата шамана. Но меня не допустили к вождю, а заточили в пещеру. А их меч я решила

пока не возвращать и оставила его у Грэмарка, когда мы с ним сидели на дереве. Так как Грэмарк нашёл его, он имел некоторое право владеть им. В спешке во время погони я плохо спрятала меч на ветках этого дерева.

— Теперь всё стало на свои места, оставался главный вопрос, как донести всю правду до вождя Дымящей Горы, — произнёс старый воин.

Лазура предложила поговорить с Торусом, сыном вождя. Мы с Лианой вызвались сопровождать её. Под прикрытием темноты мы добрались до поселения. На краю поселения играл мальчик с собачкой, он узнал меня. Мы попросили мальчика показать хижину сына вождя. Тот долго не соглашался, пока я не взял на руки собачку и сказал, что мы желаем всем добра, но собаку не отдадим до тех пор, пока не узнаем, где жилище Торуса.

Мальчик проводил до места. Лазура вошла одна и долго не возвращалась. Они вышли втроём, с ними была сестра Торуса. Когда Торус меня увидел, отшатнулся, затем схватился за свой меч. Лазура его остановила, она объяснила, что Грэмарк плохо понимает наш язык и приносит свои извинения. Это немного остудило сына вождя.

Торус с решимостью пошёл к отцу и пробыл у него до рассвета. Когда он вновь подошёл к нам, его лицо выражало радость. Он сообщил, что в полдень приглашает вождя и всех его воинов Огненного Камня в поселения для переговоров.

Мы все, включая пятерых пленённых воинов, пришли к главному костровищу, нас уже ждали. Вожди поприветствовали друг друга и уединились в жилище вождя.

Напряжённость жителей после пережитых в последнее время событий замечалась в их поведении. Особое беспокойство отразилось на женщинах, они отстраняли от нас детей, но те с нескрываемым любопытством разглядывали нас. Время тянулось. Когда вожди вышли из жилища, уже смеркалось. И только сейчас все заметили, что нет седовласого и жены шамана. Их исчезновение ещё раз подтвердило, что это они внесли раздор между племенами. Поиски ничего не дали. Разожгли ещё два костра, огонь и темнота тоже заключили перемирие.

Вожди поочерёдно объявили, что с новой луной будет совершён брачный обряд Лазуры и Торуса. А это означает, что прежние никому не нужные раздоры прекратятся и это первый шаг к объединению двух племён.

ГЛАВА IV

Лиана строит плот.

Грэмарк куёт меч

Лиана после всех этих событий с племенами перестала общаться даже со мной и спросила разрешение у вождя отремонтировать плот, который по воле волн доставил её на этот берег. Вождь за её участие в сохранении мира пообещал помощь в постройке нового плота. Я вызвался помогать, но Лиана сообщила, что вождь даст двух строителей плотов, а паруса спрядут женщины из крапивных волокон.

Установившееся спокойствие в племенах хорошо сказывалась и на моём настроении. Мне позволили ходить с мастерами Огненного Камня на вулкан. В последнее время из-под земли слышался гул, а на склонах стали выделяться смеси газа и пара, поэтому старые мастеровые перестали подниматься к вершине, они занимались разгребанием пепла у подножья. В один из дней мне посчастливилось найти узкий длинный камень. Когда я его поскрёб и черная оболочка слетела, стал вырисовываться красновато-коричневый цвет. Стоящие рядом огнекаменщики с возгласами восхищения стали трогать

то меня, то камень. Да, это был тот камень, который удаётся встретить, может, раз в жизни. Из него можно изготовить крепкий меч, это уже мне стало понятно. Старый огнекаменщик повёл меня в маленький скрытый грот.

В этой дымной маленькой пещерке посередине лежал плоский камень, рядом лежало ещё несколько камней меньшего размера. Костровище, которое выделялось в стенном проёме, издавало бурлящие, шипящие звуки. Огнекаменщик взял из моих рук камень и положил его в этот синеватый огонь. Прошло время, камень стал ярким, мастеровой его вытащил при помощи двух продолговатых камней, они были с углублёнными нарезками. Огнемастер положил мой камень на большой камень и стал ударять по нему другим камнем, который держал двумя руками.

Прошла целая луна, меня больше не допускали к гроту, где рождался меч. Однажды рано утром огнемастер вынес меч и торжественно передал его мне, сказав: «Это третий меч, два других находятся у вождей». Меч, сверкая, отражал солнце. Я прислонил его к груди, вся моя жизнь в один миг пролетела в сознании. Мой, мой меч! Как жаль, что мой отец не видит!

В поселении Племена Огненного Камня меня встретил вождь, он попросил меня передать мой меч ему, я с нерешительностью выполнил его приказ.

Придя в своё жилище, я упал на лежанку, закрыл глаза и стал усиленно размышлять: что делать

и как вернуть меч. Поглощённый этим раздумьем, я не заметил, как наступила ночь. При свете луны я вышел из хижины, думы немного успокоились. Я решил, что ещё найду такой камень, произнёс это вслух на своём родном языке и пошёл обратно в жилище.

Утром меня разбудил дозорный, он сказал, что меня приглашает вождь. Когда я вошёл в жилище вождя, там уже сидели все старейшины и Лиана. Мне показали на седалище, обтянутое шкурой неизвестного мне животного.

— Постройка плота закончена, — начал вождь. — Лиана пожелала отправиться к себе в родовую общину, но я не совсем понимаю её язык. Прошу, переведи её доводы покинуть нас.

Вопрос вождя, и без того понятный, я перевёл. Лиана начала с того, что у неё остались мать и маленький брат, отец погиб от укуса крокодила. Теперь она знает, что здорова и не была больна, а это всё проделки старой жены шамана. Она хочет вернуться и на совете всего племени обвинить жену. Вождь задал вопрос, как она найдёт дорогу к своему племени в открытом море.

— Да, я могу погибнуть в море, но это меня не остановит, солнце и звёзды помогут найти путь, — ответила Лиана.

Наступила тишина.

— Вождь Племени Огненного Камня, позволь и мне, сыну вождя Морской Воды, отправиться в этот

путь с Лианой, — попросил я. — Может, мне удастся увидеть отца, мать, свою землю!

Опять наступила тишина. Вождь попросил нас с Лианой выйти. А когда нас пригласили войти, уже было за полдень. На столе лежал мой блестящий меч и кожаный чехол-ножны.

— Вы много сделали для нашего племени и ещё смогли бы многое. Мне, вождю, не хотелось вас отпускать. Решением старейшин мы завтра на рассвете проводим вас, — заявил вождь. — Тебе, Грэмарк, мы дарим этот меч с ножнами, который рождён на нашей земле. Тебе, Лиана, — это приспособление для выделки крапивных волокон.

Утром на берегу собрались оба племени. Лазура с Торусом стояли рядом, как и подобает перед брачным обрядом. На плоту с бортами были установлены два паруса и рулевые вёсла. Два лука, стрелы, два копья, продовольствие и много воды в глиняных сосудах и кожаных ёмкостях разместили в знак уважения этим чужеплеменным молодым людям.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Снова каменный век

ГЛАВА I

Жизнь на плоту. Большие деревья

Места для всех желающих толкать плот не хватило, поэтому многие просто шли рядом. Для детей это была игра, но те, кто уже были повзрослее, понимали, что это серьёзное расставание, быть может, навсегда. Когда уровень воды поднялся выше человеческого роста, некоторые ещё не отпускали плот, а толкали волнообразными гребками ног.

Путь был долог, а главное, неизвестен. Два дня и две ночи пролетели незаметно. Ветер играючи перебирал складки на парусах, чтобы не пугать морских путников. На третью ночь ветер сменился, и я повернул паруса по усиливающему ветру, закрепил их плетёными верёвками. Рассыпанные звёзды на ясном

небе казались близкими и живыми, но одна звезда привлекла нас своим разноцветным переливанием.

— Эта красивая звезда обычно стоит прямо над нашим поселением, — удивлённо произнесла Лиана.

И только теперь мне стало ясно, что нас двое, только двое в этой необъятной синеве между морем и небом. Как я раньше её не замечал. Это она, Лиана, и почему она смотрит на меня насквозь пронизывающим взглядом. Так на меня ещё никто не смотрел, подумал я, и опустил глаза. Я машинально повернул паруса в сторону этой прекрасной звезды. Это вызвало у Лианы прилив радости, и она произнесла: «Мама, скоро я к тебе вернусь!»

Поменявшийся ветер стал теплее, я скинул накидку и обнаженный спрыгнул в воду. То погружаясь, то снова выныривая на поверхность, я грёб руками и ногами, как вдруг сзади меня обхватили. Рывком вперёд я ослабил захват, повернув голову увидел светлые волосы, закрывавшие глаза, а руки держали меня за шею. Лиана, конечно, Лиана, держит меня — но зачем? От неожиданного крепкого обнимающего захвата я перестал двигать ногами, мы стали погружаться. Дыхания уже не хватало, в такие моменты всегда нужно всплыть и глотнуть воздуха, только теперь я ощутил её тело, которое обвивало меня. В этот момент захват ослаб, и моё тело стало всплывать. Лиана меня подталкивала снизу за ноги. Когда мы всплыли на поверхность, наш плот успел

отойти на порядочное расстояние. «Жди!» — прокричала Лиана и поплыла догонять плот.

Двигая руками и ногами, я держался на поверхности. Прошло немного времени, и я уже мог наблюдать приближение плота ко мне. Лиана подала мне верёвку, я с трудом перебрался через борт, свалившись на брёвна, закрыл глаза и только сейчас понял, что изрядно глотнул морской воды. Утреннее солнце встречало нас как в ни в чём не бывало. Луна, видевшая наше ночное купание, унесла за морской горизонт все, что происходило этой ночью. Это и многие секреты людей она не поведает миру. Лиана проворно приготовила из рыбы и овощей кушанье и знаком пригласила меня к трапезе. Рыбы и овощей не хотелось, поэтому бананы и финики пришлось как нельзя кстати после ночного глотания морской воды.

— Зачем ты на меня напала в воде? — спросил я.

Ответа не последовало, она молчала со свойственной ей уверенностью.

Полуденная жара раскалила воздух, даже морская свежесть, подгоняемая ветерком, не спасала, мы перенесли весь провиант в тенистое место.

Лиана разделась и спустилась в воду. Мне доставляло наслаждение наблюдать, как она плещется. Девушка стала манить, чтобы я присоединился к ней. Я медлил, она отплыла подальше, тогда я скинул с себя, что было на мне, и бултыхнулся в воду.

Какое это наслаждение соединиться с бодрящими сплетениями прозрачных брызг. Мы так разы-

гались, что и не обратили внимание, как около нас стали прыгать большие рыбы с клювовидным ртом, (дельфины). С ними я уже встречался, когда меня прибило к берегу Племена Огненного Камня. Они неопасны для человека, это мне было понятно.

Лиане объяснять это не пришлось, так как их племя встречалось с дельфинами. Подплыв к плоту, я подтянулся к нему. Лиана попыталась мне помочь, но меня это рассердило. Она думала, что у меня не хватит сил, так как в прошлом купании пришлось мне помогать. В той ночной схватке она сбила мне дыхание и вдобавок я наглотался воды.

Перед самым заходом солнца она подсела очень близко ко мне и объявила:

— Я хочу понимать язык твоего племени, ты разговаривай со мной на нём.

Три дня шёл дождь, мы сидели под навесом из кож. Это доставляло неудобства, но зато мы пополнили запасы воды. Ветер был слабый, но наш плот двигался, объяснений этому мы не знали. Всё это время Лиана просила говорить только на моём родном языке и старательно повторяла за мной. Конечно, мне это надоедало, а иногда даже веселило.

В один из дней мы, как обычно, сидели под навесом, и скрежет прервал нашу беседу, за ним последовал лёгкий толчок. Плот приподнялся на одну сторону, провизия и пресная вода оказались за бортом. Смутное чувство овладело нами. «Земля!» — прокричала Лиана. Да, перед нами была земля, а плот остановился

на отдели, полной коряг. Копьём я стал отталкиваться от коряг, но это было бесполезное занятие. Пришлось нам обоим спрыгнуть, вода была по грудь, и мы с трудом дотолкали плот до песчаного берега.

— Земля, земля! — с восхищением кричала Лиана, бегая взад-вперёд и подпрыгивая.

Мне с трудом удалось остановить ликующую девушку. Я показал на небольшую закрытую высокой травой заводь и предложил спрятать туда наш плот. Тщательно укрыв его ветками, как учил меня отец, мы взяли копы, луки и пошли разведывать, куда нас принесло.

Первое, что нас поразило, это гигантские деревья, секвойи¹. Таких деревьев нет в нашем морском поселении.

Внезапно налетел порывистый ветер, с деревьев посыпались бурые маленькие яйцевидной формы плоды. Когда плод попадал в голову, это было чувствительно, приходилось закрывать голову руками. Плоды-шишки попадались зелёные, они были тяжелей коричневыми, их шероховатая поверхность с колющими лепестками-чешуйками издавала непо-

¹ *Секвойи* — это самые большие деревья в мире. Они настолько древние, что застали ещё динозавров. Секвойи известны из палеонтологических находок возрастом около 200 млн лет. Это уникальные растения. Секвойей относятся к вечнозеленым деревьям из рода кипарисовых. Они не сбрасывают хвою, но могут сбрасывать целые ветки при наступлении засухи. В засушливый период стоять под деревом опасно. Во времена динозавров леса из секвой покрывали всё северное полушарие. В настоящее время их осталось всего три вида.

вторимый запах. Подбежавший зверёк схватил шишку зубами и убежал, за ним прибежало ещё несколько, они проделали то же самое.

Лиана стала рассматривать эти шишкообразные плоды, затем выковыряла один маленький орешек, раскусила и съела. Мы стали шелушить и есть орешки, довольно быстро насытились, теперь захотелось пить.

Где искать воду? Что это — остров или большая земля, обитаем или нет? Только сейчас мы поняли, что надо быть ко всему готовым. Копья взяли на изготовку и стали прислушиваться, но только ветер трепал листочки на деревьях. Впереди показалась сопка¹, мы взошли на неё, и перед нами открылась долина с множеством речками, и все они впадали в солёное море, которое нас привело сюда.

— А как будет на вашем языке «река»? — спросила Лиана.

— «Уэра», — произнёс я и задумался, потому что так называла реку моя мать Грэсия. Но в нашем

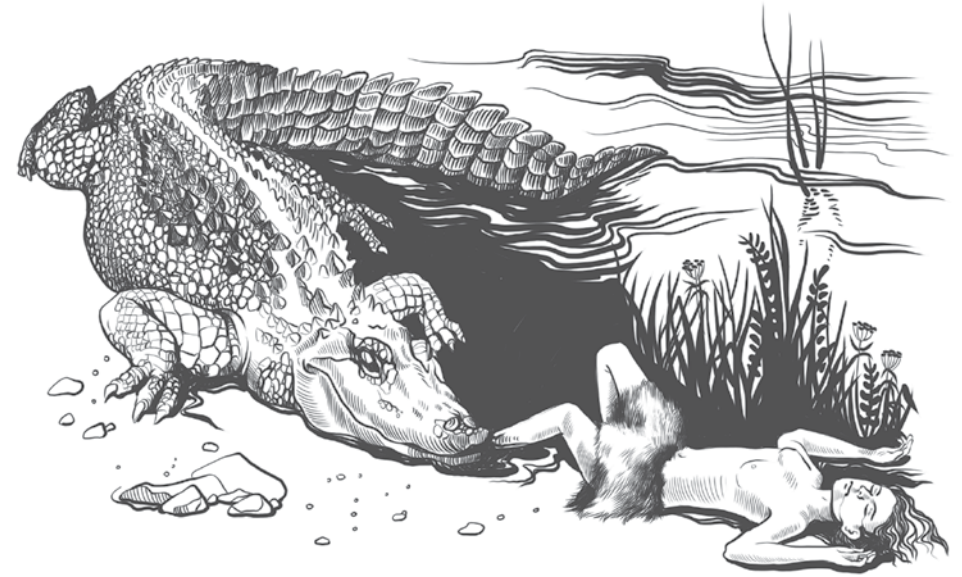
¹ *Сопка* — общее название холмов и относительно невысоких гор (до 1000–1500 метров) со сравнительно пологими склонами на юге Центральной Сибири, в Северном и Центральном Казахстане, в Забайкалье (Республика Бурятия и Забайкальский край), на Кольском полуострове и на Дальнем Востоке; вулканов на Камчатке и Курильских островах; грязевых вулканов в Крыму и на Кавказе, Центральном Сихотэ-Алине, Хабаровском крае. Вероятное происхождение слова «сопка» от ст.-слав. «соп» — по Далю (рус. «сыпать») — земляная насыпь, вал, холм, возвышение, пещера, гора. Значение «вулкан» развилось на Камчатке из эллипсиса в словосочетании «горелая сопка». Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

Племена Морской Воды пользовались этим словом. Лиана, что ты хотела ещё сказать?

— То, что здесь много водится крокодилов, — убедительно ответила Лиана, и мы направились по пологому спуску.

— Смотри под ноги внимательнее, — тихо произнесла Лиана.

У меня уже вошло в привычку слушаться её, но немного было досадно, что девушка командует, зато многому от неё я научился и учусь.

ГЛАВА II

Земля рек. Крокодилы.

Мальчик из погибающего племени

Тропа, понижаясь, кружила, обходя колючие заросли, и заметно приближала нас к воде. Безусловно, это тропа к водопою животных. Впереди послышались возгласы, похожие на вопль, призывающий о помощи, мы ускорили шаг. Всплески воды сливались с криками. Ужасающая картина открылась перед нами: крокодил по берегу за ногу тащил человека в сторону заводи.

На крохотном островке, сбившись в кучу, стояли дети, они были совершенно нагие. Они пронзительно кричали, некоторые закрывали глаза руками. Я взял лук наизготовку, прицелился, но Лиана остановила меня за руку — сейчас нельзя, там человек. Правда, в кустах просматривался ещё один человек.

Мы, держа под прицелом человека, подошли ещё ближе, это была старая женщина. Женщина упала на колени и начала жестами показывать на реку, затем на детей, издавать непонятные гортанные звуки. Не обращая на неё особого внимания, мы прыжками перебрались на этот островок. Дети тоже упали при виде нас и что-то запричитали.

Из воды выползал крокодил, но его размер не испугал Лиану, она что-то крикнула и бросилась на него с копьём, я последовал за ней.

Мне удалось вонзить копье в бок, но животное как ни в чём не бывало продолжало двигаться на меня вместе с копьём. В моей голове мелькнуло: надо было взять меч! Подоспевшая Лиана наотмашь ударила обратной стороной копья по глазам крокодила.

Удар был неожиданный даже для меня, немного обмякший крокодил развернулся на бок, открыл пасть, и в этот момент Лиана вонзила копье в глотку. Злобное рычание вырвалось из пасти. Медленно переваливаясь, крокодил направился к воде, но только смог погрузить голову, жизненные силы покинули его. Лиана подошла сзади и стала вытаскивать моё копье из брюха, но только вместе мы смогли это сделать. Копье в глотке

засело очень прочно. За этим занятием, затаив дыхание, наблюдали дети и женщина. Раскачивая и прокручивая, с большим усилием нам удалось вытащить копье.

Пробивавшийся между камней родник манил журчащей прохладой, мы поочередно напились. Вечерело, мы огляделись и заметили небольшой каменистый бугор и направились к нему. Под ногами валялось множество сухих веток, развести костёр не представляло трудностей, у каждого из нас были кремневые камни. Лиана предложила развести два костра на всякий случай. Бесконтрольно потрескивающие языки пламени будто говорили с нами.

Ночное небо освещали луна и звёзды.

— Как будет «луна» на вашем языке? — спросила Лиана.

— Мэна, — ответил я.

Наша трапеза состояла из ореха и банана. Хруст веток отвлёт, вернее, вернул нас к действительности, перед нами был незнакомый мир. Пламя осветило маленького мальчика, он был испуган и дрожал.

Лиана знаком показала, чтобы тот приблизился. Мальчик, которому на первый взгляд было лет девять, стоял не шевелясь.

— Где остальные дети? — спросила Лиана.

Мальчик не среагировал на вопрос, а Лиане был не интересен ответ, она думала о своём и ей очень хотелось поскорее отсюда уплыть.

Яркая звезда над нашим поселением стала ещё дальше, глаза Лианы наполнились слезами.

Первый раз я увидел, как эта девушка плачет. Небо прояснилось, а за ним и то, что нас окружало, так что видимость была достаточная. Мальчик стоял всё на том же месте.

Неожиданно земля стала двигаться под нами, пошёл дождь, прилетел откуда-то сильный ветер, который перерос в ураган¹.

Мы прижались к бугру и ползком залезли в углубление. Теперь ветер нёс с собой ветки и камни. Видимости никакой. Прошло неизвестно сколько времени, ураган прекратился так же быстро, как и начался. Как хорошо было встать и расправить плечи: нам казалось, будто мы одержали победу над природой. Мы стали двигаться к морю, где оставили плот. Шли не спеша, постоянно останавливались, прислушивались. Кустарники, сменившиеся на деревья, придали уверенности, что близко море. Обернувшись, я заметил, что мальчишка идёт за нами. Лиана опять его поманила, он остановился.

¹ Ураган — тропический циклон, возникающий над тёплой поверхностью океана и сопровождающийся сильными ливнями, шквальными ветрами и грозой. Появляется он в том случае, когда влажный и тёплый воздух соприкасается с холодными атмосферными массами большого объёма. В результате над океаном образуется воронка с так называемым «глазом» в центре — под этим глазом царит тёплая и спокойная погода, а вокруг бушуют ветры со скоростью 117 км/час и более. Все ураганы приходят с моря, а попадая на сушу, довольно быстро рассеиваются, нанося перед этим значительный урон. Большинство циклонов формируется в экваториальном поясе или в тропических широтах (не далее 20 градусов от экватора).

Оставалось одно — не обращать на ребенка внимания. Вот уже и то гигантское дерево, а под ним много сломанных веток. Шишки валялись целыми кучами, разных цветов: зелёные, коричневые, красные. Мы побежали к спрятанному в бухточке плоту.

Перед глазами открылся унылый залив, он был неузнаваем: разбросанные ветки, деревья вырваны с корнем — видно, здесь ураган прошёлся в полную силу. На том месте, где должен был стоять плот, лежало сучковатое дерево. Обойдя по берегу залив, мы спустились в воду, обследовали место вplавь — плот как сквозь землю провалился. Плавали ещё и ещё, ныряли, а когда выбились из сил, стали двигаться по дну. Я наступил на что-то острое, и передо мной появилось красноватое пятно. Постояв немного, я наклонился, нащупал рукой острый предмет: какая удача — это был мой меч! Он оказался без ножен.

Теперь я обладаю силой огненного камня! Я стал размахивать мечом то в одной, то двух руках: каждый удар со свитом разрезал воду, попадавшие водные растения с лёгкостью отделялись от своего стебля и всплывали. Лиана присоединилась к моей радости, она издавала пронзительные певучие звуки. Выйдя из воды, мы на время забыли, что теперь у нас нет плота. Зато у нас есть оружие: два лука, стрелы с крепкими наконечниками из огненного камня, два копья, меч и костяной нож.

Всё это время за нами наблюдал мальчик, теперь он был в набедренной повязке из листьев. Мальчик

сам приблизился, в руках он держал гроздь бананов, которые протянул нам. Лиана взяла их и поблагодарила мальчика. Я положил себе руку на грудь и произнёс «Грэмарк», затем подошёл к Лиане и приложил к ней руку и сказал «Лиана». Показал на мальчика и спросил, как его зовут. Он молчал, я ещё раз проделал те же движения медленнее. Мальчик молчал, потом с поклоном показал на себя и произнёс «Мар». Теперь я показал на банан и сказал «бано». Мальчик повторил «бано», голос его был гортанный, как будто из глубины тела, но понять слово было можно.

— Где дети и женщина, которые были на устье рек? — спросил я, но мальчик, конечно, не понял вопроса.

Мне даже стало интересно понимать язык его общины, ведь я изъясняюсь уже на трёх, даже на четырёх, включая язык своей матери. Лиана нарисовала на песке пятерых детей и одну взрослую женщину, стала показывать и считать детей на песке, показывая на него как на самого маленького. По выражению стало понятно, что мальчик понял, он вскочил и стал объяснять, что они ушли, показывая на себя, произносить «Мар». Потом стал изображать крокодила, как он тащил за ногу человека, показывая на грудь. Мы поняли, что крокодил утащил его мать. Лиана попыталась мне объяснить, что если ребёнок или старый больной человек, не может себя сам кормить, его могут изгнать из общины. Может, у них

и не так, тогда почему мальчик прибился к нам, эта мысль напрашивалась сама. Спускался вечер, это не могло нас не волновать. Солнце садилось. Прибрежные заросли тянулись живыми нитями.

Заночевать мы решили прямо здесь у воды. Развели костёр. Мар с таким любопытством смотрел на рождение огня, что мы подумали, он вообще не видел костра. Мар сбегал к дереву и принёс шишки в мешочке, сплетённом из листьев. Одна шишка упала в огонь, но мы не обращали внимания, потому что смотрели, как мальчик ловко зубами и пальцами достаёт орешки. Ароматный запах доносился из костровища, я палочкой выкатил шишку, она стала светло-коричневой. Лиана взяла в руку шишку и тут же отбросила, стала дуть на ладошку.

Шишка лежала, источая манящий запах, я осторожно дотронулся, она была уже тёплая. С шишки легче отделялись ядра, они были приятные на вкус. Мальчик положил в костёр ещё одну шишку. Это было обнаружение, вернее, находка. Мар хотел было ещё побежать за шишками, но мне пришлось остановить его, показав на небо, там уже появилась первая звезда. Лиана хотела развести ещё один костёр, но мне удалось убедить её, что мы хорошо защищены со всех сторон.

ГЛАВА III

Мар познаёт новую жизнь.

Первые слова

А проснулся от запаха дыма, шедшего из костра, благоухание разносилось на всю прибрежную часть залива и дальше в море. Мар так увлёкся подбрасыванием веток и шишек в огонь, что прибрежная трава начала гореть. Водоплавающие птицы, вероятно, были напуганы мальчиком, подняли шум и улетели. Остановить его пришлось только криком и жестами, что этого делать нельзя.

Мар сразу понял, упал на колени и жалобно запричитал на своём языке, больше похожем на мычание, переходящем в плачущие визги, принял лежачую позу, а голову закрыл руками. «Наверное, он подумал, что его будут бить», — проговорила Лиана. Мы отошли на несколько шагов и занялись собиранием длинных стеблей растений для постройки временного жилища. Это жилище нам нужно было на случай, если мы сюда вернёмся.

Только тогда, когда постройка была завершена, я позвал Мара. Мар быстро сообразил, что ему ничего не угрожает, подошёл и начал что-то объяснять. Его речь звучала членораздельно. И мы поняли,

что, когда мальчик спокоен, то можно разобрать некоторые слова. Я показал на шалаш и сказал, что это «капана», он повторил несколько раз «капана, капана».

Утренняя пища состояла из орехов и бананов. Жестом, затем словами я показал, что надо идти, и мы тронулись на разведку местности. Мар, показывая жестом, попросил стрелу. «Велос», — произнёс я, называя стрелу почему-то на языке Племени Огненного Камня. «Велос», — повторил несколько раз Мар с гортанным произношением. Лиана достала из колчана стрелу и дала Мару. Его танец радости привёл нас в восторг. Мар то прижимал к себе, то подбрасывал стрелу, сопровождая всё это звуками, похожими на пение. «Мар, андап, Мар, андап», — сказал я, это означало «пойдём». Мальчик это понял сразу. Каждый наставник поймёт меня: когда чему-то обучаешь и ученик понимает и выполняет всё правильно, это не только награда учителю, а ещё и совершенствование самого учителя.

Когда наш путь преградила довольно бурная река, Мар произнёс «андап», показывая рукой, что надо идти вверх по течению. Это нас привело в радость — мальчик начал говорить на нашем языке, вернее, на языке Лианы. Действительно, после поворота реки появились пороги, по ним мы и перешли на другой берег. Когда мы собрались направиться снова вверх, Мар упал на колени, стал бить себя по голове, совершать удушающие действия на своем горле.

Лиана остановила меня и сказала, что там, возможно, живёт жестокое племя-извергов.

Нарисовав на песке много человечков, я передал веточку Мару. Он подрисовал каждому человечку дубинку, затем, подумав, подрисовал ещё несколько человечков с длинными копьями. Лиана стала показывать на лук и стелы, затем нарисовала человека с луком, и спросила: «У них есть луки?»

Мар это легко понял и жестикуляциями объяснил, что нет луков и стрел, и для верности стёр с песка человека с луком. После этого нам стало легче на душе, мы оба пересчитали наши стрелы, их было два десятка.

Чтобы не рисковать, мы решили идти вниз по течению. К вечеру дошли до болотистого водоёма. «Здесь, возможно, водятся крокодилы», — предупредила Лиана. Точно, на илистой отмели, лежали крокодилы и маленькие крокодильчики. Мы быстро разожгли огонь, сделали три факела, подобрали подходящие дубинообразные коряги. Мальчик не сразу понял, что мы собираемся делать.

С зажжёнными перед собой факелами, с криками размахивая дубинками, мы бросились на лежащих крокодилов. Мар, подражая нам, бежал в припрыжку. Крокодилы бросились бежать к воде, их детёныши не поспевали за ними. Одного маленького крокодила Лиана догнала его и нанесла палицей удар в голову, он ещё по инерции сделал несколько шагов и остановился. Мы начали наносить беспорядочные удары.

Мар стоял и с изумлением смотрел на наши охотничьи действия. Все крокодилы исчезли в воде.

Оттащив крокодила подальше от воды в кусты, Лиана попросила у меня меч и стала разделять: сначала подрезала конечности, затем хребет, попросила меня помочь стащить кожу. Мар тем временем смог разжечь костёр. Запах жареного мяса витал в воздухе. Решили развести ещё костер, с этим легко справился Мар.

Мы расположились на ночлег между двумя кострами. Ночь прошла спокойно, лёгкий ветерок и кваканье лягушек не доставляли нам беспокойства. Мар уже копошился у костра. Его привлекал огонь, постоянные ожоги не останавливали его. Лиана разложила обгоревшие куски крокодила вдоль берега, где проходила тропа водопоя. «Это отпугнёт на какое-то время крокодилов, и животные будут спокойно пить», — уверенно произнесла девушка.

Теперь, когда мы лишились плота, было разумно обустроить нашу жизнь здесь, на этой земле.

— Яркая звезда, которая должна была стоять прямо над нашим племенем, стала ещё дальше, а ветер дует постоянно в другую сторону, — с унынием, сказала Лиана.

Я пытался выяснить у Мара, где находится его племя, но он не понимал или не хотел отвечать. Мы взяли с собой пригодные куски мяса и пошли в сторону восхода солнца. Мар всё пытался идти впереди, и мы согласились с этим, потому что он был

ростом ниже нас. Это означало, что он менее заметен и риск неожиданного нападения уменьшался.

Топот копыт, перераставший в гул, заставил нас насторожиться. Укрывшись за высоким деревом, мы стали наблюдать. Мимо нас проносились антилопы, кабаны, волки и крупные рогатые звери. Ветер принёс запах горелой древесины, дымовая стена поглотила видимость, она смешивалась с воздухом и надвигалась на нас. Появилось чувство нехватки воздуха, слезотечение и одышка. Закрыв рот и нос руками, мы побежали за животными, под ногами путались кабаны и неизвестные зверушки.

На берегу толпилось множество животных. Рычание, вой, свист, хрюканье, исходившие из этого разнообразного стада, приводили ещё в большую панику, но даже волки не трогали слабых и детёнышей. Те, кому удалось, погрузиться в воду, усердно перебирая конечностями, плыли на противоположный берег. На маленьком песочном островке за этим стадным переселением наблюдали кайманы.

Из поваленных деревьев мы связали плот. Отталкиваясь копытами, начали переправляться. Мар тоже подобрал подходящий шест и довольно ловко управлялся с ним. К удаче, река во многих местах не превышала рост человека.

Успешно переправившись, мы не обнаружили на берегу животных, но это нас меньше всего интересовало. Оглядевшись, мы заметили гряду возвышающихся скал. Скалы разной высоты цепочкой,

как будто меряясь ростом, тянулись, насколько хватало зрения.

Взобравшись на пологую с красивой цветущей растительностью вершину горы, можно было наблюдать. Лесистое место, где мы переправлялись, полностью озарялось огнём, это был большой огонь, которого я ещё не видел. Лес поглощал большой костёр, вот почему все звери убегали и никто ни на кого не нападал.

Спустившись, мы пошли вдоль скал. Мар с восторженными криками показал на огромную пещеру, она состояла из трёх гротов.

— Это пригодное жилище, — промолвила Лиана.

Особенно понравилось закрытое скальное возвышение. В этом похожем на хижину воздушном гроте мы решили устраивать лежанки из листьев и мягкой травы. До самой ночи мы таскали в это верхнее жилище траву, стебли, камни. Только когда появились звёзды, мы вспомнили, что голодны, а главное, не было воды. Решили подождать рассвета. Первый раз спали спокойно.

Солнце уже стояло довольно высоко, пробуждение приветствовалось ласкающими лучами. Раздавались радостные крики мальчика «андап, андап!», и ещё что-то он говорил на своём языке, но уже ясно можно было различать слова. Держа ладошки, он показывал, что пьёт. Вода есть, это очень важно! Теперь надо было искать основную провизию. Связав из тонких прутиков две торбы, мы направились на поиски провизии.

ГЛАВА IV

Наше жилище — крепость

Когда мы дошли до реки, в кустах послышались шорохи и зашевелилась трава. Мы с Лианой с копьями наизготове направились на движение камыша. Раздвинули стебли, и оттуда на нас смотрели пустые, бездумные прямоугольные глаза и мордочка с бородой и рогами. Это была коза¹. Она несколько не испугалась, это нас удивило. Я ткнул её обратным концом копья в спину, она попыталась встать, но ноги

¹ *Коза* — животное из вида парнокопытных, относящееся к роду горных козлов и семейству полорогих. Используется в качестве домашнего животного тысячи лет. Обладает выраженными характерными особенностями, отличающими её от других домашних животных по целому ряду критериев. В условиях одомашненного содержания эти животные редко используют возможности своего зрения по назначению, что приводит к вырождению некоторых природных инстинктов, заложенных в животных при их появлении. Козы — стадные животные, нуждающиеся в постоянном питании. Для удовлетворения этой потребности им необходимо практически непрерывно пастись. Прямоугольная форма зрачка позволяет этим животным производить обзор окружающей местности, не отрываясь от процесса поедания растительности. Благодаря такому строению элемента зрительного органа козы могут просматривать большой процент территории, находящейся перед ними, и оценивать окружающую обстановку на предмет наличия опасности, исходящей от хищников и других обитателей данной местности.

подкосились, и её мордочка распласталась по траве. Лиана дотронулась рукой до её рогов, коза немного дёрнулась, но осталась на месте. «Она не может ходить, у неё перебиты ноги!» — вскрикнула Лиана. Пока мы рассматривали козу, Мар притащил кабанёнка, он тоже был еле живой. Стало понятно, во время панической переправы более крупные животные давили и растаптывали мелких.

Обоих животных мы понесли в наше горное селение. Козу — на связанных из веток носилках, а кабанёнка Мар взял на плечи. За долгое время наша трапеза была мясная. Козу положили в довольно просторное углубление. Мар принёс охапку травы и переложил козу, она всё так же не сопротивлялась, затем набрал воды в бурдюк и вылил в ямку около козы. Мы наблюдали за его действиями по ухаживанию за животным. Откуда это он всё знает? Вообще он нас удивлял всё больше и больше. Весь день и вечер мы носили в пещеру дрова, сухую траву, орехи, плоды. Мар разжёг огонь, ему очень нравилось выбивать искры из кремневых камней и смотреть, как из маленьких искр рождается большой огонь.

Вторая ночь прошла спокойно, так как это наше жилище стало для нас обиталищем. Нас разбудили крики, переходящие в ликование. Это Мар звал нас спуститься к месту, где лежала коза. Рядом с козой появились два маленьких беленьких комочка. Они уже пытались передвигаться. До этого на моей памяти была только гибель животных. Мы наблюдали

за козлятами, не зная, что делать. Мар сбегал принёс свежей травы и рассыпал по всей яме.

Время шло, козлята уже бегали, доставляя нам и радость, и заботу о их пропитании. А Мар выучил основные слова и на языке Лианы, и на моём языке. Он не делал разницы в разговоре, так у нас получался свой сводный общий разговорный язык нашей маленькой общины. Этот мальчик из другого племени проявлял способности в изготовлении луков и стрел. В стрельбе из лука не уступал нам, а иногда и попадал более точно в птиц и мелких зверушек.

В один из дождливых дней Мар прибежал возбуждённый:

— Там, там страшный человек, много!

Я забеспокоился: кто могут быть эти люди и какая будет встреча? Встречаться с опасностями нам не впервой, но в этот раз появились существа, похожие на нас.

— Верхний грот обустроен для жизни и защиты, нам нечего опасаться, — проговорила Лиана.

Поднявшись в своё главное жилище, мы настороженно стали вслушиваться. Посторонних, даже отдалённых, звуков не было. Я вопросительно посмотрел на Мара и спросил, где они. Он показал все пальцы на руках три раза, потом разложил стрелы — это означало количество.

Только с рассветом сон одержал верх над неусыпной бдительностью. Световой день встретил нас как обычно. Не терпелось пойти осмотреться.

Мар шёл впереди, постоянно останавливаясь, прислушиваясь, затем показал на то место, где видел пришельцев-извергов. Немного подалее этого места, на пригорке, видны были следы пиршества, а следов от костра не было видно. Значит, они не знают огня или не могут сами его добывать, это немного подбодрило нас. Убедившись по отпечаткам следов, что они пошли в сторону долины и нашего скального жилища не увидят, мы пошли к своей скале.

Прошло несколько дней, Мар разговаривал сам с собой, это мы заметили сразу после появления пришельцев-извергов. Разгадка скоро нашлась, он подбирал слова, чтобы объяснить, кто эти лесные люди. После вечерней трапезы Мар, с трудом составляя подходящие слова, помогая руками, движениями тела, начал свой рассказ.

— Эти люди, — он показал на тридцать стрел, нам стало понятно, столько было извергов. — Они пришли в нашу родовую общину ночью и стали убивать мужчин, а женщин и детей закрыли в яму. Двум женщинам, четырём детям и мне удалось выбраться из ямы и убежать. Мою мать утащил крокодил, когда мы прятались на маленьких реках, вы это видели. Из нашего рода остались одна женщина и четверо детей, я должен пойти их искать.

Мар закончил свой рассказ, нам в основном всё стало понятно.

— Куда могли пойти твои сородичи? — спросила Лиана.

Мар показал рукой в ту же сторону, куда пошли изверги.

— А те женщины и дети, которые сидели в яме, что с ними могли сделать изверги?

Мар только развёл руками.

Прошло ещё несколько дней. Мар спросил у меня:

— Разрешите мне взять лук и стрелы? Завтра я отправлюсь на поиски своих соплеменников.

Весь день мы с Лианой совещались, как нам быть: пойти с ним или разрешить ему одному пойти на поиски. Лиана настаивала остаться, ей так нравилось наше жилище, она постоянно благоустраивала его, даже стены выложила связанными прутьями. Я склонялся к тому, что надо помочь Мару, да и нам будет лучше устраивать жизнь, если поселится много жителей в нашем жилище.

— А ты хочешь привести их сюда? — спросила Лиана.

— Да, — ответил я.

На следующие утро мы с Маром готовы были пойти, но Лиана сторонила прощального ритуала. Переминаясь с ноги на ногу, Мар проявлял нерешительность. Я готов был отправиться в поход. Не дожидаясь Лианы, мы пошли в полном боевом снаряжении: луки, стрелы, копьё и меч из огненного камня. Несколько раз я останавливался, оглядывался, Лиана даже не выглянула.

ГЛАВА V

Грэмарк утверждаетя как воин.

Жизнь других родов

Отец, вождь Племена Морской Воды, говорил мне, что в походе, который предполагает боевые столкновения, в первую очередь предводитель не должен отвлекаться на переживания личного характера, потому что воины полностью зависят от его принятых решений! Это воспоминание вдохновило меня, так как отец для меня был образцом во всех отношениях. Даже без Лианы мне будет

легче принимать решения, так как её присутствие сбивает меня.

На следующий день мы уже отчётливо видели следы. На мягкой земле мы обнаружили чёткие следы от детских ног. Грунт был вязко-глинистый, и поэтому нельзя было определить, сколько времени прошло, после того как они были протоптаны. Мар мне пытался объяснить, что дети прошли раньше извергов, но это я и сам догадался.

По мере того как мы продвигались, воздух становился всё жарче и жарче, солнце посылало свои палящие лучи. Одежда настолько прилипла к телу, что мы полностью стащили её с себя. Кожа на теле стала чешуйчатой, во рту пересохло, жажда мгновенно одолела нас. Деревья стали попадаться всё реже, и вскоре совсем исчезли. Мелкие кустарники и выгоревшая от зноя трава уныло встречали нас. Кустарники сменились на цилиндрические, шарообразные растения, без веток, листьев и ствола, усеянные иглами кактусы¹. На некоторых этих диковинных деревьях красовались цветы.

¹ *Кактус* (множественное число — кактусы или реже кактус) является членом семейства растений Cactaceae, включающего около 127 родов и около 1750 известных видов порядка Caryophyllales. Слово «кактус» происходит через латынь от древнегреческого слова κάκτος (káktos), названия, первоначально использовавшегося Теофрастом для обозначения колючего растения, чья идентичность в настоящее время не установлена. Кактусы встречаются в широком диапазоне форм и размеров. Хотя некоторые виды обитают в довольно влажной среде,

У меня пересохло во рту, сухой воздух и палящее солнце вызвали такое желание пить, что началось головокружение. От досады я рубанул мечом по кактусу, в порезе проступила слизистая липкая жижа. Я попробовал её языком, вкус оказался противный, но мне немного удалось утолить жажду. Я рубанул по-другому кактусу, из него выступил сок, который на вкус показался более подходящим. Немного стало легче после этой густой жидкости. Утолив немного жажду, мы продолжили свой путь.

Поднявшись на насыпь, мы увидели широкую реку. На берегу, под деревьями, отдыхали люди. Мар с тревогой сообщил, что дети его рода находятся там. Как он мог их разглядеть с такого расстояния, для меня было непонятно. Я пытался узнать у Мара, умеют эти изверги плавать, но так и не добился ответа. Нас было двое, и одолеть их можно было только с расстояния при точной стрельбе и только из воды. Мы поднялись по верховью реки и стали вязать плот из всего, что попадалось. Закончили только к вечеру, попробовали на него забраться, но связанные ветки

большинство кактусов живут в чрезвычайно засушливых местах, даже в пустыне Атакама, одном из самых засушливых мест на Земле. Из-за этого кактусы демонстрируют множество приспособлений для сохранения воды. Кактусы имеют множество применений: многие виды используются в качестве декоративных растений, другие выращиваются для кормления или фуража, а другие для еды (особенно их плоды). Кошениль — продукт жизнедеятельности насекомого, которое живёт на некоторых кактусах.

погрузились вместе с нами. Этот план нападения с воды пришлось отменить. С темнотой мы подобрались поближе к стоянке. Стало понятно окончательно, что они точно не знают огня. Четыре стрелы мы обмотали сушняком, предварительно сняв костяные наконечники.

Мы подползли на расстояние полёта стрелы. Высекли огонь, соорудили маленький костерок. Одновременно выпустили стрелы, одна воткнулась в песок, продолжая гореть, другая плашмя попала в одного спящего на песке. Он вскочил, поднял ошеломительный крик, и началась паника. Я выстрелил стрелой с костяным наконечником, она попала в спину ещё одного изверга, он упал навзничь. Следующий выстрел двумя зажжёнными стрелами произвёл более устрашающий эффект, так как одна стрела попала в дерево и загорелись листья. Всюду раздавались ужасные вопли, люди забегали по берегу, некоторые побежали к воде. Мы поспешили скрыться в верховье реки.

С рассветом подойдя к стоянке, мы не обнаружили никого, даже детей. Только один человек со стрелой в спине лежал, распростершись. Следы вели вниз по течению. Отойдя от воды подальше, мы пошли тоже по течению, иногда хорошо были видны спины, тогда мы замедляли шаг. Изверги шли, не останавливаясь, делая небольшие привалы, чтобы отдохнуть и напиться из реки.

Река стала петлять, густые колючие кустарники преграждали беглецам дорогу, и им приходилось обходить эти препятствия. Усталость взяла своё, и они сбились в кучу, начали расстилать кто шкуру, кто листовые ветки. Их беспокойство видно было с расстояния, многие крутили головами, некоторые то вставали, то ложились. Мы решили подождать подольше, пока все успокоятся. Этой ночью звёзды светили ярко, а луна надулась и приготовилась наблюдать сверху.

Подойдя поближе, мы опять развели костёр. Но из-за кустов цели не были видны. Мы подошли ещё ближе и начали обстрел, прямо в кучу спящих горящими стрелами. Вопли и стоны разбудили всех прибрежных жителей. Мы так увлеклись, что начали почти в упор расстреливать. Спасавшиеся от стрел в воде начинали проваливаться в омуты¹ и уже не всплывали. Мар что-то закричал на своём языке и побежал на розыски детей-соплеменников.

¹ *Омут* (от приставки «о» и общеславянского слова «мут» — «водоворот, омут», в диалектах ещё отмечаемого «огрех», «огул») — водоворот на реке, образуемый встречным течением. Глубокая яма на дне реки, озера. Дно в омуте обычно углублено течением или высверлено водоворотами. Для рек используется обычно термин «плёс», который подчёркивает генезис этого образования и его взаимосвязь с другими морфологическими объектами речного русла (перекатами). Иногда наиболее глубокую часть плёса называют омутом, при этом в одном плёсе может быть несколько омутов. Берег, который находится рядом с омутом, — яр (высокий берег). В омутах обычно ловят рыбу, так, например, в омутах предпочитают жить сомы.

Я выхватил меч и тоже ринулся в темноту и по пути рубанул кого-то. Ни один изверг даже не взял в руки дубинку, так как все были напуганы непонятным огненным явлением. Конечно, они видели лесной пожар, это ещё больше испугало извергов.

Всё стихло, слышалось только детское всхлипывание, похожее на радость. Светало, вокруг Мара стояли две девочки и один мальчик, он что-то им рассказывал, показывая на меня. Мар стал возбуждённо объяснять мне, что старую женщину и одного мальчика убили камнями. Как дети попали в плен, уже было неважно, главное, что они теперь в безопасности.

Кругом валялись дубинки, копья с каменными наконечниками, шкуры. Дети сами выбрали себе подходящие копья, стрелы собирали с особым старанием. Мы, не сговариваясь, поспешили уйти с этого места. Теперь наш отряд состоял из пяти человек.

Мне было приятно сознавать, что я теперь являюсь главой этого отряда, хотя у меня в подчинении только дети. Мар сам начал выполнять роль переводчика, но дети и так все понимали, что они полностью зависят от меня и что плохого им не будет.

Мы шли молча, быстрым шагом. Обратная дорога всегда кажется намного короче, потому что, когда идёшь в неизвестность, всё воспринимается с другой временной точки зрения. Мы прошли не останавливаясь место предшествующего побоища, но человека, подбитого стрелой, на месте не оказалось. Возможно, его утащили крокодилы, подумал я. Только теперь

что-то переключилось у меня в сознании, и мои мысли улетели от реальных событий. Как там Лиана, правильно ли я сделал, что оставил её одну? Мысли перенеслись: Лазура — дерево, почему-то образы Лианы и Лазуры перемешались в моей голове, они такие разные, а чувства мои к ним одинаковые. Мне постоянно хотелось видеть, слышать то Лиану, то Лазуру, что со мной происходит? Лазура очень далеко, а Лиану я мог скоро увидеть. Что-то мне подсказывало, что надо отгонять памятные события, связанные с Лазурой, вычеркнуть её из памяти.

После этих глубокомысленных рассуждений Лиана предстала в моём воображении как самая главная неотделимая часть моего тела, моей души, и мне стало легче. Отец рассказывал, что сначала пигмеи и все жители Племена Морской Воды признавали главенство за Грэсией, моей матерью: «Время расставило всё на свои места. Я, Дымарка, всегда был впереди, не прятался за спины своих воинов, от своих слов не отказывался, главные вопросы решал со старейшинами, признавал успехи своих врагов и соплеменников. На жестокости и суровости долго не поруководишь племенем. Постепенно меня стали признавать, да и сама Грэсия была не против, у неё были дети и всё своё время она посвящала им».

На противоположном берегу послышался вой, поднялись клубы пыли, появились огромные животные с двумя хвостами, веерообразными ушами, необычными рогами-бивнями, передним хвостом они

размахивали во все стороны и стремились в воду. Это были мамонты¹.

Мамонты пили из речки, свой длинный нос-хобот погружали в воду, а затем отправляли в рот струю, а их детёныши сразу пили ртом. Такое зрелище заворожило нас, особенно детей, которые и не думали об опасности, — от этих больших зверей исходила доброта. Напившись, мамонты стали переходить реку на нашу сторону. Взрослых вода скрывала полностью, но они подымали вверх хоботы и тем самым, возможно, дышали. А детёныши, подражая, следовали за взрослыми. Только когда у первых мамонтов из воды показались головы, мы отбежали в сторону. Мар остался на месте, я кричал и махал ему, но он стоял, словно заворожённый. Мамонты, не обращая на него внимание, проходили мимо. Как это вообще возможно, столько нужно иметь смелости или безрассудства...

¹ Мамонты около 11–15 тысяч лет назад в результате изменений климата и истребления человеком вымерли. Последняя изолированная популяция осталась на острове Врангеля, расположенном в 140 километрах к северу от Чукотки. Во время последнего ледникового периода он был частью материка, но во время потепления, около 10–10,5 тысяч лет назад, стал островом. Лат. *Mammuthus* — вымерший род млекопитающих отряда хоботных, существовавший в период с плиоцена (5 миллионов лет назад) по начало голоцена (ок. 4 тысяч лет назад). Различные их виды населяли биотопы Африки, Европы, Азии и Северной Америки. Генетически мамонты были ближе к современным азиатским слонам, нежели к африканским. Животные обычно обладали длинными изогнутыми бивнями, а виды, обитающие в полярных районах, — длинной шерстью. Они достигали высоты 5,5 метра и массы тела 14–15 тонн.

Все мамонты удачно переправились через реку и стали рвать траву хоботами, не наклоняясь, и посыпать ловко в рот. Вдруг что-то насторожило животных, они перестали пастись и начали сбиваться в кучу вокруг детёнышей. Огромные травоядные мамонты чего-то остерегались. Они почувствовали опасность, у них хорошо было развито обоняние¹.

Мамонты суетливо стали ходить кругами, затем самая крупная самка двинулась обратно к реке. За ней последовали все особи, но один мамонтёнок отстал, он заметно похрамывал. Показалась стая полосатых тигров, они бежали, пригибаясь, их было около десяти. Мамонтёнок ускорил шаги, расстояние сокращалось. От стада мамонтов отделился один, он отличался от других мамонтов тем, что у него не было шерсти и бивни были длинные и прямые. Он побежал к мамонтёнку. Тигры стали ходить вокруг мамонтёнка, детёныш крутился, мотал хоботом. Подоспевший нешерстистый мамонт оказался самой-слоной. Она протрубила и на какое-то время

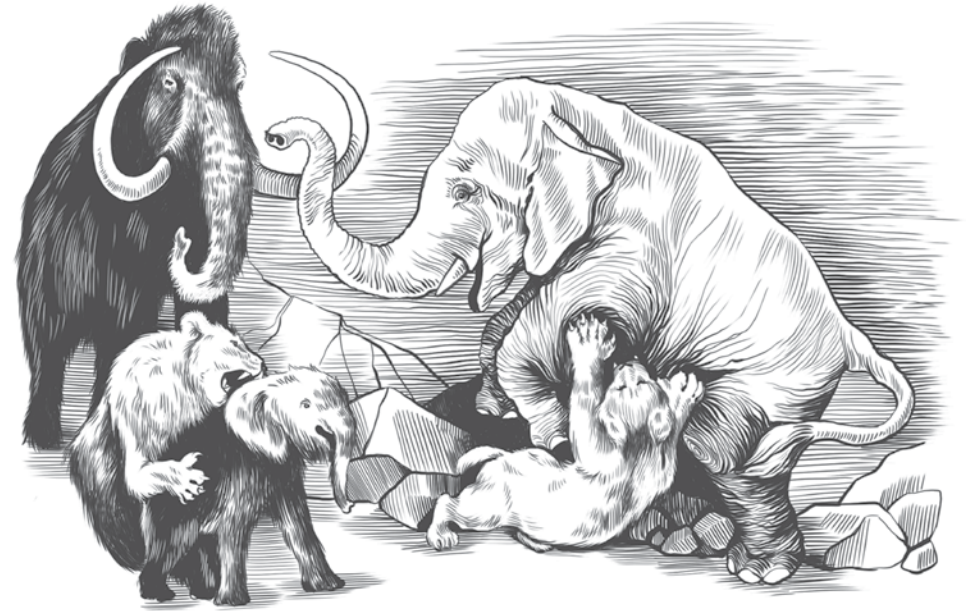
¹ Обоняние (лат. *olfactus*) — ощущение запаха, способность определять запах веществ (или растворённых в воде — для животных, живущих в ней), разновидность хеморецепции. С эволюционной точки зрения обоняние — одно из самых древних и важнейших чувств, при помощи которого животные ориентируются в окружающей их среде. Этот анализатор является одним из главных у многих животных. Он предшествовал всем другим чувствам, с помощью которых животное могло на расстоянии ощущать присутствие пищи, особей противоположного пола или приближение опасности.

отвлекла внимание тигров на себя, мамонтёнок пустился наутёк, но один тигр бросился за ним.

Слониха отбилась от своего стада и прибилась к мамонтам. У слона бивни саблеобразные, более приспособлены, чем у мамонта, к боям и обороне от других хищных животных. Бивни мамонта загнутые, приспособлены для разгребания снега и для добычи разных трав. Слониха стала поочерёдно гоняться за тиграми, один тигр запрыгнул ей на загривок, уцепился когтями и стал кусать и рвать. Она изловчилась и сбросила тигра, тот упал на спину, слониха ловко поддела его своими бивнями, подняла и ударила о землю.

Но это не остановило тигров, они стали опять ходить кругами, выбирая подходящий момент для нового нападения. Мар выскочил из куста, прицелился и выстрелил в тигра, стрела попала в лапу, немного повисела и отцепилась. Тигр не обратил на это внимание, продолжал преследование. Мой выстрел был более удачен, стрела застряла в шее. Мар ещё выстрелил, и стрела осталась в подбрюшье. Тигр кувыркнулся, встал и снова стал преследовать детёныша. Мы с копьями наизготове выбежали из укрытия. Когда расстояние сократилось до броска копья, Мар окрикнул меня, я оглянулся — на нас бежало два тигра. Мы переключили своё внимание и оружие на приближающихся тигров.

На небе радостно светило солнце, ветерок нежно обдувал моё тело. И мысленно перед глазами промелькнули события, наверное, самые важные в моей

жизни. Они переплетались с небом, солнцем, Лианой, отцом. «Лиана!» — воскликнул я и направил своё копьё в переднего тигра, тот остановился, глядя на неведомого зверя на двух ногах. Мар успел зарядить лук и выстрелил в другого, стрела проскользила по спине. Мы встали рядом и смотрели прямо в морды зверей, те скалились, рычали, ходили кругами.

Ближний тигр приготовился для прыжка, он стоял уже на задних лапах. Вдруг у него ниже шеи заколыхалась ветка с перьями, он присел, а затем стал кататься. «Да, это стрела!» — воскликнул я. Да, да это была стрела, не успел подумать, как вторая стрела, впиалась в переднюю лапу. Мы с Маром

с криками и пугающими движениями копий двинулись на другого тигра. За это время в лежащего тигра попала ещё одна стрела, и из подлеска выскочила Лиана с заряженной стрелой. Наш тигр отбежал в сторону и стал внимательно наблюдать. Нам было видно, как слонику со всех сторон кусали за ноги и хобот стая разъярённых хищников, она уже еле уворачивалась от потери крови и общей усталости. Лиана выстрелила в нашего тигра, стрела попала в районе глаз, он замотал головой и с поджатым хвостом побежал к своим.

Мы так увлеклись этим боем, что не заметили, как мимо нас бежали мамонты, они направились в сторону слоники. Теперь всё наше внимание сосредоточилось на этом бежавшем стаде, издававшем гул и содрогающем землю. Видя такую живую лавину, тигры разбежались в разные стороны. Мар бросился подбирать стрелы. Два тигра лежали мёртвые, душа покинула их.

Лиана, потупив голову, стояла перед нами, как будто в чём-то провинилась. Затем она подошла ко мне и встала на колени, я обнял её за голову, этим всё было сказано.

Стадо мамонтов прошло мимо нас, и только слониха остановилась и помотала головой в знак признательности. Так мы для себя этот жест хотели понимать.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Племя Солнца

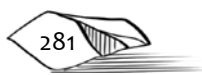
ГЛАВА I

Много женщин.

Мар заблудился или ушёл

Наша группа, состоявшая из шести человек, после этих кровавых событий направилась к себе в пещерное стойбище. Шли молча, хотя много интересных и важных событий мы пережили. Чем меньше говоришь, тем прочнее отношения между соплеменниками, говорил мне отец.

Давно я не находился с людьми, а тем более на меня смотрели как на вождя. Лиана за это время изготовила топор с рубилом из прочного камня и теперь с ним не расставалась. Много стрел было потеряно, особенно жалко стрелы с медными наконечниками. Знания, которые я получил в Племени

Огненного Камня, не давали мне покоя, скорее бы найти огненную гору и начать ковать оружие.

На опушке леса сидели женщины, вокруг бегали дети, это так неожиданно показалось для нас, что больше бы удивились медведю.

Мар, что-то возбуждённо замахал руками, его лицо сделалось злым. Показывал на грудь и говорил «изверги», потом показывал, как мы истребляли этих пришельцев-извергов. Лиана догадалась, что это женщины и дети тех страшных людей, которые перебили всё племя Мара. Мы с Лианой отошли и стали совещаться. Женщин было девять, а также пятеро мальчишек и две девочки. Они сидели, как обречённые, наверное, догадывались, что решается их судьба. Я спросил у Мара:

— Когда убивали камнями и дубинками твоих сородичей страшные изверги, женщины были среди убийц?

— Нет, были только бородатые мужчины, — ответил Мар.

— Почему ты думаешь, что это женщины из их племени?

— На этих женщинах надеты браслеты и подвязки на грудь, которые отобраны у женщин моего племени, и разговаривают они на одном с извергами языке, наши языки немного похожи, сказал Мар.

— Тогда спроси, откуда у них эти браслеты, что у них на руках.

Мар долго разговаривал с седовласой женщиной, то и дело взмахивал руками, как будто был готов нанести ей удар, но сдерживался, причитая.

— Да, эти украшения им раздал их вождь, но она его давно не видела. Вообще мужчины ушли давно, и они их здесь ждут, — рассказал Мар. — Получается, они здесь ждут примерно четыре луны, если не больше. Хорошо, что на деревьях много плодов, да и ягод много.

Я сообщил Мару, что мы решили пожить здесь с ними до утра. И тот предложил забрать у женщин все вещи, которые ранее принадлежали его племени. Женщины уже сами перестали верить, что их мужчины вернутся, и начали расходиться группами.

Утром Мар куда-то пропал, такого не было ни разу, чтобы он уходил без предупреждения. Его начали искать, особенно были обеспокоены дети, они разбежались по лесу и подняли необычный крик, он был похож на взывание о помощи. Наверное, это подействовало, и через некоторое время Мар объявился.

Я решил не брать с собой этих женщин, Лиана согласилась со мной. Мы вшестером отправились в наше скальное поселение. Дошли спокойно. На лужайке паслись козы, их было около десяти, они на нас не обращали внимания. Лиана сообщила, что они на ночь приходят вместе с нашими козлятами в грот. Ещё нас несколько удивило: перед пещерой стояла сплетённая хижина. На лице у Лианы обозначилась улыбка:

— Это нам, а ещё построим для детей жилище и загородимся.

Мару это очень понравилось — жить со своими соплеменниками в одном месте.

На следующий день мы занялись постройкой. Все дети так увлеклись, что перестали баловаться и играть. Через два дня была готова хижина и большая часть бамбуковой загороди. Очень помогал новый топор, им срубали маленькие деревья, а потом завершали работу пилообразной костью. Я выбирал время и обучал детей стрельбе из лука. Теперь у нас было четыре лука, правда, стрелы были в основном с костяными наконечниками. Стрел с медными наконечниками осталось только пять. Зато тетива была очень прочная и эластичная. Перья птиц дети собирали на утёсах.

В стрельбе лучше преуспевала девочка, её звали Нэя, да и в познании нашего языка она была первой. Я давно заметил, что девочки развиваются раньше мальчишек.

В один пасмурный день, когда мы почти закончили загородку наших двух хижин, появились женщины с детьми. Это были те женщины, которых мы оставили в лесу. Самая старая женщина протянула мне украшения и повязки, затем склонила голову и что-то сказала на своём языке. Мар уже стоял рядом с негодующим выражением лица, женщина упала в ноги.

— Что она говорит? — спросил я.

— Она просит принять их и детей в наше родовое сообщество, — сказал Мар.

Подошла Лиана, она сразу поняла, в чём дело. Лиана приняла все вещи, а нагрудные повязки вернула женщине. Пять женщин были с детьми, а двое из них — с грудными. Я предложил женщинам сесть на камни, а Лиана принесла съестное.

— Где остальные женщины из вашего племени? — спросила Лиана.

Мар с трудом перевёл. Женщина постарше сказала, что они пошли искать своих мужчин, у них дети уже большие, им легче.

Мы с Лианой обратились к Мару:

— Что ты предлагаешь делать с этими женщинами?

Мар, недолго думая, сказал, что их надо выгнать из нашего Племени Солнца или забить камнями.

— Почему Солнца? — спросил я.

— Потому что здесь много солнца, — ответил Мар.

Все пришлые смотрели на Мара, они почему-то думали, что он принимает решение в их судьбе. Ответ был простой, он один понимал их язык и открыто выражал агрессию.

Нэя побежала к маленькой девочке и протянула ей банан. Девочка схватила его, быстро очистила и начала большими кусками не разжёвывая есть. Даже Мар этим поступком разжалобился, потому что ему много приходилось голодать. Он наклонился и пошёл строить заграждения. Пришлые женщины

отошли от загороди, расстелили шкуры около неё и расселись. Всё показывало на то, что они не собираются уходить.

Рано утром послышался необычный детский прерывистый крик. Звук напоминал мне рычание короткомордого медведя, когда я спасался от него на дереве. Мы с Лианой соскочили с верхнего грота. Схватив луки, выбежали из пещеры: со стороны леса, где расположились женщины, открылось зрелище. Маленькая девочка играла с маленьким медвежонком, он издавал рычание, похожее на детский торжествующий крик. Из леса выскочил огромный медведь.

ГЛАВА II

Опять короткомордый медведь. Племя Солнца увеличивается

Медведь на кривых выгнутых в стороны лапах бежал, переваливаясь, к медвежонку. Седовласая женщина в два прыжка подхватила девочку на руки и отбросила в сторону. Медведь с разгона ударил лапой женщину, она, как пушинка, упала, длинные когти впились в её тело¹. Медведь поднял, ударил её о землю и начал тормозить, не обращая внимания на окровавленное, обездвиженное тело.

Издав боевое рычание, медведь встал на задние лапы и направился к сбившимся в кучу женщинам

¹ При нападении медведь встает на задние лапы и обхватывает жертву. Если жертва и хищник находятся лицом друг к другу, то от воздействия когтей образуются повреждения в области затылочной части головы, как правило, это рваные и скальпированные раны, линейные ссадины в области спины. Раны от когтей, как правило, полиморфные, множественные, обширные, занимают значительные площади, локализуются преимущественно на голове, груди, верхних конечностях и почти во всех случаях в области наружных половых органов (А.А. Кукотин, 2000). Полиморфизм и характер ран зависят от количества, направления силы ударов, наличия на голове головного убора, свойств одежды, оказываемого жертвой сопротивления и т. д., а главным образом от величины, остроты, особенностей строения когтей на передних и задних лапах животного.

с детьми. Держа лук наготове, я сбоку медленно приближался к нему.

— Огня! Факел! — крикнул я Лиане.

Медведь повернулся на мой голос, встал на четыре лапы, рыкнул и повернул голову в сторону своего медвежонка. Видимо, медведь немного успокоился. Наступило затишье.

— Да это медведица! — воскликнула Лиана.

Но это ещё хуже, так как любая мать отдаст жизнь за своё дитя! Видно, что эта медведица уже встречалась с человеком.

Мне под ноги прилетела горящая стела, это Мар из-за забора послал её мне. Схватив стрелу за оперенье, я поджёг сухую траву, она немного зашаяла. Запах палёной травы, видимо, напомнил медведице, что такое огонь, или у неё проснулась генетическая память¹. Она опять посмотрела на медвежонка

¹ *Генетическая память* (генная память, расовая память, наследственная память) — совокупность наследственных реакций, передаваемых субъекту через поколения посредством генов; считается явлением, заключающимся в обусловленной генотипом «памяти» на биологические события, происходившие в течение эволюции биологического вида. Слово «память» используется в метафорическом смысле для обозначения генетически закодированной склонности к определённым видам поведения и образцам действия, которые являются рудиментами эволюционно важных изменений вида. Как образец: страх падения и рефлекторные реакции на падающие предметы являются примерами, отражающими эволюционную адаптивную реакцию, которая должна быть у любого успешно развивающегося вида приматов с высоким коэффициентом массы тела по отношению к поверхности. Наличие памяти подтверждено рядом опытов по изменению генов у живых существ.

и направилась к нему, он радостно побежал к матери. Она обнюхала своё дитя, лизнула и направилась к лесу, медвежонок поковылял играючи за ней.

Первые мысли, которые меня посетили: ещё придут медведи или другие звери? Мар раздвинул проход в заборе и пригласил женщин с детьми в селение из двух хижин.

Всем стало понятно: если строить племенное селение, надо постоянно поддерживать огонь. В этой местности огня не знали люди, а звери боялись пожаров. Огонь — это первая для нас защита!

Мы с Маром попеременно с луками и копьями охраняли расширяющееся поселение. Лиана руководила постройкой, вернее, вязанием хижин и высоким забором, ведь теперь нас было пятнадцать человек!

Время шло, я и Лиана примирились с участью жить в этих местах, иногда глядя на яркую звезду, которая указывала направление к Племени Охотников на Крокодилов. Это были наши соплеменники, так как прошло уже два года. Все в основном говорили на одном языке с нами, кроме женщин — им трудно давался язык, да и строение скул, гортани, подъязычной кости не позволяло выговаривать некоторые слова членораздельно. Но понимали наши слова уже все, особенно дети. Козы расплодились, женщины научились доить, ёмкости для молока делали из кожи и подвешивали к палкам.

Был у нас камень с углублением. Однажды Мар оставил его около костра, камень нагрелся, а когда

пошёл дождь, он наполнился водой, вода стала горячей. Потом Лиана налила в него молока и тоже поставила возле огня, нам так понравилось тёплое молоко. Дети клали ягоды в молоко и грели, так им это нравилось, что не оттащить. В воду, подогретую на камне, Нэя положила яйцо скальной птицы, скорлупа треснула, а содержимая жидкость не вылилась, яйцо стало белым и твёрдым.

У нас осталось только две стрелы с медными наконечниками, поэтому мы решили их спрятать в верхнем скальном гроте. Разница между костяным наконечником и наконечником из огненного камня была видна с первого взгляда по внешнему виду и по прочности. Стрела с костяным наконечником один или всего два раза могла использоваться, особенно если она попадала в твёрдое место животного, а медная стрела не ломалась, и её можно было вытащить. У меня зрел план пойти на поиски вулкана для изготовления оружия: стрел, мечей, а главное, мне хотелось изготовить топор с крепким и острым рубилом. Лиана всё отговаривала, говорила, что надо подождать, когда дети ещё подрастут.

Прошло ещё три года, у нас Лианой родился мальчик, назвали его, как моего отца, — Дымарка. Наше поселение обнесли двойным частоколом и к скальным гротам сделали защищённый проход. Главное наше оружие было метательное, луки и пращи. Все жители нашего Племена Солнца освоили это оружие.

Настал день, когда мы с Маром и ещё одним мальчиком по имени Бор отправились на поиски огненной горы — вулкана. Пошли ещё затемно, чтобы не волновать сородичей. Направление нашего пути выбрали в сторону яркой звезды. На третий день нашего пути мы обнаружили следы человеческих ног. Следов было много, они хорошо выделялись на глиняно-песчаной почве. Посоветовавшись, мы решили отклониться от намеченного маршрута и пойти по следам. Было необходимо узнать, что это за племя.

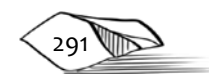
По словам Мара, только два племени были в этих краях — их и племя извергов-людоедов. Сейчас важнее, чем узнать, что это за люди, не было у нас дела.

К вечеру с пригорка можно было видеть стоянку в низине. Когда мы подошли поближе, то уже ясно увидели людей. На них были только набедренные повязки, но на одном была шкура, накинутая через плечо, возможно, это был главный. Костра они не разжигали, это нам придало уверенности.

Огонь, как всегда, дал нам преимущество. Мы разожгли его и стали решать, что делать. Мар предложил просто с факелами пойти к их стоянке, а дальше — как сложится.

Это очень понравилось мне и даже развеселило. Дождавшись темноты, Мар с Бором отправились с факелами, а я в отдалении остался с луком наготове, надо было создать впечатление, что нас много.

Приблизившись к людям, Мар несколько раз помахал факелом над головой, Бор проделал то же.

Лесные мужчины, женщины и дети молча легли на траву и закрыли руками голову. Правда, одна женщина убежала в чащу. Главный в шкуре ударил дубинкой Бора, удар пришёлся по спине. Мой выстрел в спину остановил нападающего. Главварь взвизгнул, руками пытался вытащить стрелу, но удар факелом в лицо, который нанёс Мар, довершил исход столкновения. Главный рухнул как подрубленный. Все лесные видели только удар факелом, они приняли нас за духов, которые управляют огненными силами. Ещё больше страху подбавило то, что их главный лежит мёртвый от удара огнём.

Перед рассветом первыми стали подниматься с земляной травы дети. Их матери что-то говорили им на своём языке, слова были очень короткие, но ясно разделялись. Одно слово я понял: «лежать» — «тырр», так все матери обращались в требовательной форме к своим деткам.

Совсем рассвело, надо было что-то делать, и опять находчивость Мара разрядила обстановку: он достал из торбы бананы и стал раздавать детям. Почти все дети принимали эту, по всей видимости, знакомую еду. Взрослые начали тоже подниматься с земли. Одна женщина протянула руку за бананом, Мар и ей подал, она очистила и моментально проглотила. Глядя на неё, руки потянули за едой все лесные, но бананы кончились, и мы стали раздавать куски сушёного мяса. Воду из кожаных бурдюков наливали в ладошки. Когда все наши съестные запасы закон-

чились и вода была выпита, мы не сговариваясь тронулись в путь, но дети, а за ними взрослые пошли за нами. Оказывается, как легко приучить не только животных с прирождённым инстинктом к поеданию корма, но и людей. Этого мне отец не рассказывал.

Теперь, когда за нами шло двадцать человек, у нас появилась ответственность за их род, да и мы лишили их вождя. Мы несколько раз останавливались, махали руками, кричали, чтобы они от нас отстали, но всё без толку.

Так прошло два дня, на каждом привале мы разжигали костёр, и это наводило ужас на лесных дикарей. Мар подстрелил антилопу и поджарил её на огне, это они видели, но от жаренного мяса не отказывались. Как нам было прокормить такое количество людей? Да и зачем они нам вообще. Внутренний голос подсказывал, что в племени должно быть много людей для охоты, защиты, выращивания зерна.

Я принял решение возвращаться в скальное поселение и принять этих людей в наше племя, а поисками вулкана заняться позднее. Язык они наш не понимали, но было достаточно основных жестов для общения и охоты. Всё это я донёс до своих соплеменников Мара и Бора. Мы решили заняться только охотой и заготовить больше жареного мяса. Теперь вместе с детьми нас было двадцать три человека. Я выбрал двоих мужчин покрепче и дал им обоим копья. Впятером мы пошли на охоту, и, как ни странно, все поняли это. Долго в засаде нам не пришлось сидеть.

Стадо быков шло к водопою. Как отделить одного и не разъярить других быков¹?

Рядом с тропой мы обнаружили глубокую яму. На дне установили острые колья, их как нельзя лучше помог выстрогать меч. Мы торопились, вот-вот туры-быки пойдут обратно с водопою, по нашим расчетам, в яме могло поместиться два быка. Разожгли огонь, притаились недалеко от ямы, с противоположной стороны от тропы.

Обратно животные шли медленно, по двое, иногда по одному цепочкой. Мы дождались конца

¹ Тур, или первобытный бык, или первобытный дикий бык, или европейский дикий бык (лат. *Bos primigenius*, лат. *Bos taurus primigenius*) — парнокопытное млекопитающее из рода настоящих быков семейства полорогих. Один из прародителей современного крупного рогатого скота. Слово «тур» в значении «дикий бык» происходит от др.-рус. турь. Слово на индоевропейском уровне родственно др.-греч. ταῦρος, лит. *taūras* «буйвол, тур», *taurė* «чарка, банка», прусск. *tauris* «зубр», лат. *taurus* «бык», ирл. *tarb* — то же, далее — авест. *staōra-* м. «крупный рогатый скот», готск. *stiur* «бык, телёнок». Это был мощный зверь с мускулистым, стройным телом высотой в холке около 170–180 см и массой до 800 кг. Высоко посаженная голова была увенчана длинными острыми рогами. Окраска взрослых самцов была чёрной, с узким белым «ремнём» вдоль спины, а самок и молодых животных — рыжевато-бурой. Питались травой, побегами и листьями деревьев и кустарников. Гон приходился у них на осень, а телята появлялись весной. Жили небольшими группами или в одиночку, а на зиму объединялись в более крупные стада. Естественных врагов у туров было мало: эти сильные и агрессивные животные легко справлялись с любым хищником. Их одомашнивание произошло в том же регионе — на Ближнем Востоке.

колонны. Вдруг одна девочка из наших лесных выбежала на тропу. Три быка-подростка (телята), увидев девочку, начали сворачивать с тропы, я с криком выскочил с горящим факелом, двое телят рванулись как раз в сторону ямы, третий развернулся в сторону водоёма. Оба бычка попались в нашу ловушку, мычание разнеслось по всему мелколесью. Мы копьями и камнями добились раненых бычков.

Мясо разделяли сообща, лесные ловко орудовали каменными скребками. После разделки мы подпекли его на камнях и углях крупными и мелкими кусками. Набрали в бурдюки воды и пошли в наше поселение.

Лиана с сыном на руках первая выбежала нам навстречу. Она несколько не удивилась пополнению новыми поселенцами, даже, наоборот, торжественно объявила:

Приветствуем тебя, Грэмарк — вождь Солнца!

ЭПИЛОГ

В Племени Солнца происходила активная познавательная деятельность. Люди каждый в отдельности и сообща ежедневно совершали открытия, изобретали новый подход к бытовым отношениям, орудиям труда и орудиям защиты поселения.

Дымарка, внук Дымарки, подражая отцу Грэмарку, постоянно отсутствовал в поселении, исследуя окружающую территорию. Особенно Дымарка превзошёл в охоте, ставя всевозможные капканы и силки на животных. На огне он постоянно плавил всевозможные камни и ни с кем не делился своими опытными практическими знаниями.

Женщины изготавливали из шкур и из крапивы полотна, а затем кроили и шили одежду. Мужчины строили жилища. Иногда на ночь не закрывали ворота, что привело к мысли сделать откидной мост.

Племя было настолько разное по цвету кожи, развитию, разговору, что никто не обращал внимания на это различие. Главное, что всех объединял язык. Автоматически наиболее простые в произношении слова использовались в постоянном общении, между жителями поселения это формировало свой родоплеменной язык.

Важно было то, что каждый житель понимал с детства, как живёт племя, по каким правилам, обычаям, как находить своё место в обществе и как себя вести.

А старейшины помогали усваивать молодым преемственность опыта, знаний, раскрывать зрительную и генетическую память. И конечно, строго наказывали нарушающих правила, вернее, законы Племени Солнца.

КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ

Оглавление

50 ШАГОВ В КАМЕННЫЙ ВЕК

ПРОЛОГ. 15 тысяч лет до нашей эры.	
Как уживались неандертальцы с кроманьонцами? . . .	3
История судеб дочери и сына, вождей разных племён	4
ПРЕДИСЛОВИЕ.	
Наши предки, пережившие ледниковый период	6
Каменный век. Невыдуманные истории	7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I. Мирная жизнь. Пришельцы из леса	12
ГЛАВА II. Совет старейшин. Охрана поселения	19
ГЛАВА III. Дымарка открывает для себя мир.	
Первые навыки охоты	26
ГЛАВА IV. Пещерная жизнь Дымарки.	
Он ощущает повышенное внимание	33
ГЛАВА V. Река принесла незнакомку. Непонятное чувство	36
ГЛАВА VI. Свидание, река, первые слова	42
ГЛАВА VII. Расставание, река, плот	50

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА I. Воспоминания придают силы	53
ГЛАВА II. Плен или новая жизнь	58

ГЛАВА III. Побег и опять ограничения	61
ГЛАВА IV. Много воды. И опять новое племя	69
ГЛАВА V. Речная дева Грэсия	79
ГЛАВА VI. Остров обитаемый или нет? Две встречи.	85
ГЛАВА VII. Грэсия укрепляет новое жилище. Приручение котика	92
ГЛАВА VIII. Грэсия — богиня. Спасение целого племени . . .	97

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА I. По следам Грэсии. Дымарка беседует с Ароной	108
ГЛАВА II. Плот — Дымарка — Грэсия — встреча	113
ГЛАВА III. Свадебный обряд. Спокойная жизнь	115
ГЛАВА IV. Пигмеи в изгнании. Синий порошок	120
ГЛАВА V. Соплеменник Грэсии. Место для поселения . . .	125
ГЛАВА VI. Разведка. Саблезубый тигр (смилодон)	130
История саблезубого тигрёнка. Повзрослевший тигр. Молодая тигрица	134
ГЛАВА VII. В поисках племени пигмеев. Земля обезьян . . .	149
ГЛАВА VIII. Поселение пигмеев. Парус на плоту	153
ГЛАВА IX. Лесные люди (неандертальцы) — соплеменники Дымарки	162
ГЛАВА X. Дымарка — вождь племени. Пигмеи признают поражение	169
ЭПИЛОГ	175

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ВЕКОВ

Каменный век переходит в медно-каменный

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вода и суша. Начало новой неизведанной жизни

ГЛАВА I. Много соленой воды. Земля обитаема только животными?	178
ГЛАВА II. Я — Грэмарк, сын вождя племени. Жизнь на дереве	183
ГЛАВА III. Лесная незнакомка. Жизнь на дереве вдвоём . . .	188
ГЛАВА IV. Шаги по твёрдой земле. На этой земле есть люди!	195

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Жизнь у Дымящей горы

ГЛАВА I. Встреча с племенем — опять нож-меч.	199
ГЛАВА II. Грэмарк-разведчик — новые встречи	205
ГЛАВА III. На дымящей горе. Меч-палица	208

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Жизнь Грэмарка с племенем Лазуры

ГЛАВА I. Морская дева. Неоконченная история медного ножа-меча	214
ГЛАВА II. Лиана спасает воинов племени.	224
ГЛАВА III. Лазура спасена. Встреча двух вождей	234
ГЛАВА IV. Лиана строит плот. Грэмарк куёт меч	239

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Снова каменный век

ГЛАВА I.	Жизнь на плоту. Большие деревья	244
ГЛАВА II.	Земля рек. Крокодилы. Мальчик из погибающего племени	251
ГЛАВА III.	Мар познаёт новую жизнь. Первые слова	258
ГЛАВА IV.	Наше жилище — крепость	264
ГЛАВА V.	Грэмарк утверждаетсЯ как воин. Жизнь других родов	269

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Племя Солнца

ГЛАВА I.	Много женщин. Мар заблудился или ушёл	281
ГЛАВА II.	Опять короткомордый медведь. Племя Солнца увеличивается	287
ЭПИЛОГ	297

Рецензия

Художественный текст посвящён первому периоду в истории человечества — каменному веку. Сюжет книги построен таким образом, что позволяет отразить переход человечества от мезолита к неолиту. Повествование динамичное, автор увлекательно описывает жизненные ситуации, в которых оказываются герои. Главные герои — первобытные люди, ведущие охотничий образ жизни. Их характеры реалистичны, достоверны.

В тексте показана социальная структура общества, отражены правила быта и взаимоотношений. Овладение огнём, коллективная охота на крупных животных, использование лука, создание сложной родоплеменной организации общества — те этапы, которые описаны в рецензируемом произведении. Гармонично включена в сюжет линия развития человеческих чувств, человеческого языка. Поведение героев, их реакция на события — свидетельствуют о высоком развитии интеллекта человека этой эпохи.

Книгу отличает ярко выраженный авторский стиль, через который передаются культурные смыслы с помощью осознанно выбранных приёмов: чувство меры в использовании изобразительно-выразительных средств, недосказанность деталей, специфичное построение предложений — всё это заставляет задерживать внимание на каждом слове.

Данное произведение может быть рекомендовано широкому кругу читателей.

Колясникова Оксана Сергеевна,
кандидат филологических наук, начальник Управления образования
администрации Сысертского городского округа

Бессонов Павел Гаврилович

50 ШАГОВ В КАМЕННЫЙ ВЕК

Художник: *Майдурова Мария Димитриевна*

Корректор: *Чернышева Наталья Юрьевна*

*Справочные материалы в ссылках
из Википедии — свободной энциклопедии
<https://ru.wikipedia.org/>*

Все права защищены. Любая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельца авторских прав.

Материал, изложенный в данной книге, многократно проверен. Но, поскольку вероятность технических ошибок все равно остается, издательство не может гарантировать абсолютную точность и правильность приводимых сведений. В связи с этим издательство не несет ответственности за возможный ущерб любого вида, связанный с применением содержащихся здесь сведений.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДАРОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ
КОМПАС НА ЗАКАЗ
 ПОЛИГРАФИЯ

Книжное издательство «КОМПАС»

<http://kniga-izdat.ru/>

(343) 207-71-81

2077181@mail.ru

Подписано в печать 20.11.2022.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0.
Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИВЦ г. Екатеринбург.
2661393@mail.ru